МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи
УДК: [811.161.1:61] (043.3)

Дмитриева Евгения Викторовна

Роль русского языка в становлении и развитии медицинской терминологии в Кыргызстане

10. 02. 19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Тагаев Мамед Джакыпович,
д.ф.н., профессор

Бишкек – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4

ГЛАВА 1. ПУТИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Особенности и приемы создания терминов и терминологии в языке…...10

Выводы……..…24

1.2. Основные этапы становления мировой медицинской терминологии...…26

Выводы…… …38

1.3. Роль русского языка в формировании медицинской терминологии в Евразийском пространстве.....40

Выводы……60

ГЛАВА 2. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

2.1. Материалы и методы исследования. Предмет и объект исследования....62

2.2. Исконная кыргызская терминология……..……63

2.2.1. Отражение медицинских знаний кыргызов в языке. Приметы, пословицы и поговорки……..…..64

2.2.2. Религиозно-мистические способы лечения……..……..79

2.2.3. Рациональная медицина. Табибы……...….89

2.2.4. Лечение растениями……..93

2.2.5. Органная терапия. Использование животных при лечении…….95

2.2.6. Другие методы лечения……..103

Выводы……...105

2.3. Развитие медицинской терминологии в Кыргызстане.....106

2.3.1.Развитие языка в древности (до 20 века).....106

2.3.2. Кыргызстан в составе Советского Союза.....108

2.3.2.1. 20-30-ые годы.....109

2.3.2.2. 40-50-ые годы.....115

2.3.2.3. 60-80-ые годы.....118

2.3.3. После обретения независимости (90-ые годы – наше время)....121
Выводы……..…134
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
3. 1. Социолингвистические исследования на предмет владения медицинской терминологией. …….……..135
3.1.1. Исследование медицинских учреждений г. Бишкека……135
3.1.2. Владение медицинской терминологией населением г. Бишкека….…142
Выводы……...…150
3.2 Анализ лексикографического описания медицинских терминов в специальных кыргызско-русских словарях. ……151
Выводы……...…158
3.3. Функционирование медицинской терминологии на кыргызском языке в средствах печати (медицинских газетах и журналах, наглядной рекламе, а также на сайтах)……..162
Выводы……...…166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……..167
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……170
ПРИЛОЖЕНИЕ……..…….184

ВВЕДЕНИЕ

В условиях ускорения научно-технического прогресса терминология приобретает особое значение. Она является источником получения информации, инструментом освоения специальности. Концептуальное пространство любой области науки и техники находит своё выражение в терминах. Практически нет ни одной области знания, которую можно было бы изучать, не владея терминологией.

Медицинская терминология является одним из специфических пластов лексики, который в силу особенностей структурно-семантического, словообразовательного и стилистического характера отличается от общеупотребительных слов и, тем самым, занимает особое место в лексической системе языка.

Несмотря на немалое количество имеющихся трудов, как в отечественной, так и в зарубежной литературе, лингвистический аспект изучения терминологической лексики ещё нуждается в глубинных её исследованиях.

Неисчерпаемость проблематики данного лексического пласта привлекает и сегодня лингвистов-исследователей к открытию её новых качеств, сторон, характеристик, особенностей как подсистемы языка.

Медицинская терминология – это пласт лексического фонда со своими специфическими особенностями, поскольку в каждом профессиональном подъязыке существует номенклатурная лексика, соотносимая с определенными реалиями и объектами. Особенность словарного состава терминологии заключается в том, что её номены представлены в ней шире, многообразнее, чем в других лексических подсистемах.

Актуальность темы исследования. Следует отметить, что на современном этапе медицинские термины широко распространены в обыденном дискурсе, литературном языке, в сфере здравоохранения, медицинской деятельности, науки. Однако до сих пор вопросы становления и современного состояния медицинских терминов в кыргызском языке не были

предметом серьезного, обстоятельного исследования. Между тем вопросы создания медицинской терминологии на кыргызском языке являются требованием времени и общественности[1]. Лингвистическая наука только приступает к изучению этой важной и нужной темы. Дальнейшее развитие медицинской терминологии требует соответствующего исследования и упорядочения.

По мнению профессора М. И. Чернявского, «неупорядоченность медицинской терминологии как в русском, так и в других языках продолжает оставаться серьезным препятствием при обмене научной информацией, при её машинной обработке, создаёт большие затруднения при адекватном научном переводе медицинской литературы» [132; с. 4].

С точки зрения языкового профиля, Кыргызстан – страна, в которой сосуществуют государственный (кыргызский) и официальный (русский) языки. Каждый из этих языков равнозначен в плане социального функционирования, что закреплено на законодательном уровне. Зачастую уровень владения у жителей столицы страны города Бишкек кыргызским языком ниже, чем уровень владения русским, что определяется, на наш взгляд, полиэтническим составом населения Чуйской области. Большая часть документации в Бишкеке ведется именно на русском языке. Этот факт можно объяснить изучением его литературной формы в школах и вузах. Таким образом, русский язык, который активно распространялся в нашем регионе в прошлом веке, остается на данный момент основным источником обучения и совершенствования знаний у городского населения столицы.

Соответственно, имеет смысл говорить скорее не о кыргызской медицинской терминологии, а о смешанной, имеющей свои характерные для данного региона особенности. Однако, в последние годы ситуация в стране меняется: ведется активная работа по переводу медицинских терминов на государственный язык, что напрямую связано с «Законом о Государственном

[1] Медицина кыргызча сүйлөй алабы? – URL: https://www.bbc.com/kyrgyz/kyrgyzstan-47315318 (Венера Алымкул кызы Би-Би-Синин Бишкектеги кабарчысы)

языке» и с “Национальной Программой развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014-2020 годы”, в соответствии с которыми планируется перевести все деловые бумаги и научную литературу на кыргызский язык. Этот переход, возможно, осуществится еще не так скоро, как планируется, но все же, он вполне возможен, и тенденции к его развитию постоянно повышаются.

Таким образом, необходимость становления и формирования научных терминосистем на государственном языке требует глубокого анализа и описания медицинской терминологии как особого подстиля кыргызского языка, что обусловливает **актуальность** заявляемой проблематики.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Тема работы не связана с государственными программами и проектами, является инициативной.

Объектом исследования является медицинская терминология на кыргызском языке, формирующая и отображающая концептуальное пространство медицинской науки и роль русского языка в формировании этой терминосистемы.

Предметом исследования являются этапы становления, развития и функционирования русской и кыргызской терминологии в научном и медицинском дискурсе.

Цель и задачи исследования состоит в изучении истоков, путей и способов формирования кыргызской медицинской терминологии, выявлении особой роли русского языка в этом процессе.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1) исследовать пути формирования медицинской терминологии в Кыргызстане, определить ведущую роль русского языка в этом процессе;

2) обозначить место кыргызских народных терминов в системе современной медицинской терминологии на кыргызском языке;

3) выявить лексико-семантические особенности медицинской терминологии как особого пласта лексической системы в кыргызском языке;

4) путем сравнительного анализа выявить особенности словообразовательной организации терминов в современном кыргызском и русском языках;

5) произвести анализ медицинской терминологии в русском и кыргызском языках в аспекте интернационализации, системности и унификации;

6) описать особенности трансляции медицинских терминов из русского языка на кыргызский язык.

7) изучить процессы функционирования медицинских терминов в дискурсе на кыргызском языке: а) в речи медицинских работников; б) в речи жителей г. Бишкека.

Научная новизна диссертации заключается в постановке задачи и определении путей решения вопросов формирования и функционирования национальной медицинской терминологии, установлении роли в этом процессе интернациональной и исконно русской специальной лексики, описании процессов освоения и трансляции заимствованных единиц и включения их в одну из подсистем государственного языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в разработку методологической базы изучения терминологии и намечает на материале медицинской терминологии перспективные пути для исследования других подсистем государственного языка

Практическая значимость работы. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при составлении двуязычных медицинских словарей и разговорников, в решении проблем учебно-методического характера, лексикографии, теории и практики перевода, классификации медицинских терминов.

Личный вклад соискателя заключается в сборе и систематизации данных о развитии и функционировании медицинской терминологии в Кыргызстане, их классификации, теоретическом осмыслении и описании.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **положения:**

1. В исконно кыргызской лексике имеется значительный по объему пласт лексики собственного ресурсного содержания, которая широко использовалась в дискурсе на темы лечения и целительства;

2. Некоторая часть системы кыргызской медицинской терминологии сформировалась в результате заимствований из многих языков: монгольского, арабского, иранского, китайского, а позже греческого и латинского, что говорит о давних международных контактах кыргызского народа;

3. Ведущая роль в процессе становления научной медицинской терминологии принадлежит русскому языку, сыгравшему и продолжающему играть роль медиума в процессах заимствования терминологической лексики кыргызским языком.

4. Мощное влияние на развитие и формирование медицинской терминологии на государственном языке оказывают двуязычные словари и разговорники, журналы и газеты по медицине, а также рекламные тексты к лекарственным средствам и прилагаемые к ним аннотации на кыргызском языке.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на Международных и республиканских научных конференциях в КРСУ, КНУ, БГУ, получили освещение в научных изданиях России и Казахстана.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 9 публикациях автора, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК КР, 4 – в изданиях с присвоением РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Приложение представляет собой государственные документы, отражающие развитие медицинской терминологии в Кыргызстане на протяжении последних лет, а также сравнительные схемы и таблицы. Объем диссертации составляет 192 страницы, из них 10 страниц – приложение. Список литературы включает 147 наименований.

ГЛАВА 1. ПУТИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Особенности и приемы создания терминов и терминологии в языке

Свыше девяноста процентов новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика (О.С. Ахманова [11, с. 4] А.А. Реформатский [100, с. 17], Е.В. Бекишева [104, с. 38]. В современных условиях упорядочение специальной лексики и ее адекватное представление в словарях различных типов приобретает огромное значение для успешного развития науки и эффективного взаимопонимания специалистов. Постоянное развитие человеческого познания ставит перед языком задачу обеспечить все стороны жизни и деятельности человека новыми наименованиями. Результатом информационного бума стал «терминологический взрыв» – значительный рост числа новых терминов, а также возникновение новых терминологий, сопровождающее появление новых отраслей знаний. Рост числа терминов в различных науках, в том числе и в медицине, обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, при этом большое количество терминов, проникая в общеупотребительную лексику и терминологические системы, оказывает большое влияние на систему языка в целом.

Терминоведение – одно из наиболее активно развивающихся направлений современных лингвистических исследований. Анализу специфики терминологических единиц в разное время посвящали свои труды многие российские и зарубежные ученые (А.А. Реформатский, Д.С. Лотте, Б.Н. Головин, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, А.С. Герд, А.В. Исаченко, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, С.В. Гринев, А.Д. Хаютин, В.А. Татаринов, С.П. Хижняк, S. Ullmann, T. Todorov, G. Rondeau, A. Wierzbicka и др.) [104, 77, 33, 35, 63, 29-30, 61, 76, 116-117, 34, 129, 121-122, 130, 142-143, 141, 140, 144].

В лингвистической науке широко изучался вопрос о терминологических единицах в различных сферах человеческой деятельности – медицинской, юридической, технической, естественно-научной. Научный интерес к теории

медицинской терминологии обусловил ряд исследований, посвященных различным областям медицины: анатомии (Н.А. Романов, Н.Т. Соколов, П.И. Карузин) [106-107, 112, 64-65], фармакологии (Т.П. Бужина, А.В. Дубищев, Т.В. Кочеткова) [22, 50, 70], стоматологии (В.Ф. Новодранова, С.Г. Дудецкая, О.Н. Полухина) [90, 51, 98-99], дерматологии (О.В. Микулан) [85], ортопедии (А.Г. Бунина) [23], а также клинической (М.Н. Лазарева) [72-73] и медико-технической (Л.С. Кудицкая) [71] терминологии.

В Кыргызстане проблемами терминологии в разные годы занимались такие ученые, как Б.О. Орузбаева, М.Дж. Тагаев, З.К.Дербишева, А.О. Орусбаев, А.А. Джапанов, Ч.Т. Джумагулов, К.Т. Нанаев и др. [91-92, 119-120, 39, 93, 43, 44-46, 86]

Терминологическая активность в каждой профессиональной сфере зависит от ее социальной востребованности и эффективности развития, от успехов международного сотрудничества. Многочисленные исследования, посвященные проблеме изучения термина, можно разделить на следующие группы:

1) изучение особенностей плана содержания термина (семантические модели, их системные соотношения, дифференциальные признаки);

2) изучение особенностей плана выражения (приемы и способы образования терминов, продуктивные модели терминообразования);

3) функциональный план изучения терминологических единиц;

4) сопоставление организации плана содержания и плана выражения терминов.

На данный момент существует большое количество определений понятия «термин». По словам В.М. Лейчика – ученого, занимавшегося проблемами терминоведения, «термин представляет собой объект целого ряда наук, и каждая наука стремится выделить в термине признаки, существенные с ее точки зрения» [76; с. 5].

Лингвистическое определение термина — это определение языковых его аспектов, логическое же определение — это определение его логических аспектов и т. д.

Звегинцев подчеркивает, что *с помощью терминов в материальной форме закрепляются результаты познания*; при этом термины фиксируют результаты познания в тех областях, которые выше были названы специальными (наука, производство, экономика, культура, спорт и др.).

При этом термины, как и другие знаковые средства, с одной стороны, *закрепляют наличное знание*, выражая понятия, категории и — внутри суждений и умозаключений — закономерности определенной области знания и (или) деятельности. С другой стороны, термины наряду с другими знаковыми средствами *способствуют открытию нового знания*.

Новейшее определение термина, связанное с появлением и развитием **когнитивного терминоведения**, утверждает, что термин — это *динамическое явление, которое рождается, формулируется и углубляется в процессе познания (когниции)*, перехода от концепта — мыслительной категории — к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности. В связи с историческим характером процесса познания и закрепления знания термин получает новое определение как вербализованный знак, могущий иметь ряд вариантов, зависящих от выбранной теории и степени глубины знания.

С этим определением связано и **логическое определение термина**. Во всех логических определениях термина на первое место выдвигается его *связь с понятием*.

В целом ряде определений термина, тяготеющих к логическим, говорится о том, что *термин — это слово или словосочетание, имеющее дефиницию*.

Поскольку естественный язык является одной из самых сложных знаковых систем, а термины выступают в качестве элементов в лексической системе языка, **семиотика** как научная дисциплина, изучающая общие свойства знаковых систем и знаковых ситуаций, также оперирует терминами как своим

объектом. В большинстве современных работ по терминоведению поддерживается мысль о том, что *термин представляет собой знак понятия*.

Все встречающиеся в литературе лингвистические определения термина четко делятся на две группы. В первой группе говорится (или подразумевается), что термины — это особые слова в лексическом составе естественного языка. В определениях второй группы повторяется или развивается мысль, высказанная Г. О. Винокуром в 30-е гг. XX в., о том что «термины — это не особые слова, а только слова в особой функции».

«В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально» [Винокур 1939; с. 5]. Мнение о том, что термины — это особые слова, является одним из краеугольных камней школы Д. С. Лотте, который разработал требования к термину. Д. С. Лотте считал, что термин, в отличие от обычного слова, всегда выражает строго фиксированное понятие, что термин должен быть краток, лишен многозначности, синонимии (всего термина и его составных элементов), омонимии [77; с. 18-36, 72-79].

В дальнейшем последователи Д. С. Лотте развили эти положения, расширили число требований к термину до пятнадцати и закрепили их в нормативно-методических документах, например, в «Кратком методическом пособии по разработке и упорядочению научно-технической терминологии» (Методическое пособие... 1979).

Положение о том, что термин — это особое слово, может считаться отклоненным современной наукой. Однако при функциональном лингвистическом подходе к термину, предложенном Г. О. Винокуром, возникает сложная проблема: является ли термин словом (читай — лексической единицей) или только функцией слова? Или иначе: составляют ли термины отдельный пласт (разряд) в лексической системе языка? Ведь если «термином может стать любое слово, как бы оно ни было тривиально», то вряд ли целесообразно говорить о признаках термина как лексической единицы и вряд ли можно очертить круг лексических единиц, относящихся только к терминам, и на этой базе создавать словари терминов и т. д. Подавляющее

большинство лексических единиц, которые мы признаем терминами, стало таковыми, будучи вовлеченными в терминологии или терминосистемы из сферы неспециальной лексики.

Тот факт, что термином может стать любое слово, дает возможность определить понятие **терминологизации** — перехода лексической единицы из состояния нетермина в состояние термина. В равной мере имеет место и процесс **детерминологизации,** когда лексическая единица, используемая в функции термина в составе терминосистемы, перестает быть таковой.

Таким образом, если попытаться свести воедино все, что сказано относительно лингвистических аспектов термина, то окажется, что, с этой точки зрения, нужно определять не термин, а лексическую единицу, обладающую признаками термина.

Ввиду такого большого разнообразия определений термина в дальнейшем мы будем пользоваться рабочим определением, которое выражает точку зрения В.Д. Лаптева и В.А. Татаринова. **Термин (лат. terminus «граница, предел, конец») – это специальное слово или словосочетание, принятое в определенной профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях**. «Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Терминология (как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью». [74; с. 138].

При ускоренном развитии какой-нибудь области науки или техники начинается активное отражение ее достижений средствами массовой информации, переход отдельных терминов из специального употребления в общее. При этом термины теряют научную точность, расширяют сферу своего употребления, что ведет к детерминологизации.

Среди терминов бывают слова, существующие только как термины и в пределах одной терминологии (метатеза); бывают и такие, которые существуют тоже только как термины, но участвуют в разных терминологиях

(операция, ассимиляция, прогрессивный, регрессивный, протеза и т.п.); бывают (что чаще всего) и такие, которые употребляются и как термины и как обычные нетерминологические слова, например, при различии прямого и переносного (метафорического) значения; или же при условии менее и более специализированного значения: *банка – разновидность посуды, банка – термин медицины (поставить банки)*.

В науке принято выделять несколько путей создания терминов:

- употребление в качестве термина слова своего общенародного языка.

При таком способе положительные моменты состоят в том, что язык не засоряется иноязычными словами и слово, взятое в качестве термина, становится понятным любому говорящему на данном языке.

При создании терминов очень важным является вопрос их перевода с одного языка на другой. Большую роль при преводе играют семантические соответствия. Так, Л. С. Бархударов в своей работе “К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий”, главе “Семантические соответствия при переводе” выделяет следующие 3 типа семантических соответствий: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие, 3) отсутствие соответствия.

По Бархударову случаи полного совпадения лексических единиц разных языков во всем объеме их референциального значения относительно редки. Как правило, это слова однозначные, то есть имеющие в обоих языках только одно лексическое значение (в медицине такими словами являются, прежде всего, научные и технические термины, например: *позвонок* —vertebra и т.д.)

Наиболее распространенным случаем при сопоставлении лексических единиц двух языков является **частичное соответствие**, при котором одному слову в ИЯ (исконном языке) соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в ПЯ (принимающем языке) (*живот – ич, курсак; калека – майып, мунжу*). Так, иногда круг значений слова в ИЯ оказывается шире, чем у соответствующего слова в ПЯ (или наоборот) (*грудина, грудная кость – төш сөөгү*). Более распространенный случай имеет место, когда оба

слова — в ИЯ и в ПЯ - имеют как совпадающие, так и расходящиеся значения. Подобный вид отношений между словами двух языков, являющийся, как было отмечено, наиболее обычным случаем, мы можем назвать **пересечением**.

Наконец, третий возможный случай взаимного отношения лексики двух языков — это полное отсутствие **соответствия** той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка. В этих случаях принято говорить о так называемой безэквивалентной лексике. Под безэквивалентной лексикой, стало быть, имеются в виду лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка.

В некоторых случаях отсутствие эквивалентов такого рода лексики в одном из языков может найти себе культурно-историческое или социальное объяснение. В большинстве случаев, однако, найти «рациональное» объяснение отсутствию слова с определенным значением в одном языке и его наличию в другом не удается.

Следует подчеркнуть, что термин «безэквивалентная лексика» мы употребляем только в смысле отсутствия соответствия той или иной лексической единице в словарном составе другого языка. Но неправильно было бы понимать этот термин в смысле «невозможности перевода» данной лексики. Любой язык в принципе может выразить любое понятие; отсутствие в словарном составе языка специального обозначения для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания не означает невозможности выразить это понятие средствами данного языка. Хотя в системе языка данный знак отсутствует, его содержание всегда может быть передано в речи в конкретном тексте при помощи целого ряда средств. Из практики перевода известны следующие способы передачи безэквивалентной лексики:

1) **Переводческая транслитерация и транскрипция**. *доктор – дохтур.*

2) **Калькирование**. Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ. *вакцинация* - *вакциналоо*;

3) Описательный («разъяснительный») перевод. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ. Нетрудно заметить, что описательный перевод, хотя он и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, имеет тот серьезный недостаток, что он обычно оказывается весьма громоздким и неэкономным. Поэтому, хотя и он является обычным средством передачи значений безэквивалентной лексики в двуязычных словарях. (*горчичник – жалган кычынын (горчицанын) күкүмү тегиз сыйпалган кагаз*)

4) Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога») заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий. (*интродентально – тиштин ичинде*)

Заимствование термина из другого языка приводит к тому, что такие заимствованные термины – чужеязычные слова не смешиваются с обычными словами; они отдельны, однозначны, стоят вне экспрессии. И таких случаев много в любой терминологии. Выбор языка-источника этих терминов обусловлен реальной исторической практикой, поэтому здесь очень ясно можно показать связь народов и наций и характер их культурного взаимодействия. Используя международные модели терминов и их словообразовательные элементы (античные корни, суффиксы, префиксы), можно создавать термины и из своих элементов по этим образцам и с участием античных префиксов и суффиксов.

Таким образом, особенности отличия термина от обычного слова состоят в следующем:

- соотнесенность не с отдельным предметом, а с понятием;
- потребность в дефинировании;
- формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий;
- соотнесенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы;
- соотнесенность с определенной профессиональной деятельностью и др.

Традиционно к хорошему термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируют у различных авторов: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, безразличие к контексту, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др.

Исследователи полностью отрицают стилистические функции термина или допускают их ограниченное употребление. «Эмоционально-экспрессивная нейтральность, неотмеченность составляет второе непременное свойство любого термина. Эмоционально-стилистические качества термины приобретают лишь в «несобственных условиях и контекстах их употребления». Термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположена» [104; с. 321].

Медицинские термины исследуются исходя из их определения, как слов, так и словосочетаний, соотнесенных с определенными понятиями в системе медицинской науки. Анализ формальной структуры термина свидетельствует о том, что *термин-слово* имеет обычную морфемную словообразовательную структуру корневого, производного или сложного слова, а *термин-словосочетание* подчиняется синтаксическим нормам системы соответствующего естественного языка. Наращивание слов зависимых от базового термина, «сигнализирует о следующих ступенях

терминообразовательного процесса, который отражает общую и для языка в целом, и для любой терминологии, функционирующей в том или ином языке, тенденцию к классификации (детализации и дифференциации) понятий» [127; с. 10-11].

Систему специальных понятий той или иной науки называют *терминополем*. Терминологическому полю в плане выражения соответствует совокупность взаимообусловленных лексических единиц – терминология, предстающая при формализованном описании как система терминов, или терминосистема. *Терминологическая система* – это сложное иерархическое образование, состоящее из слов и словосочетаний, выполняющих функции терминов; это естественно-искусственное образование, в котором материал является естественным, а способы его организации – искусственными.

Греко-латинская терминология является тезаурусом медицинской науки, т.е. включает в себя все основные понятия и термины медицины, без знания которых невозможно осмысленное усвоение специальных предметов медицины.

Латинский язык выступает как главный «поставщик» не только отдельных лексических единиц, но и целых серий производных единиц, а вместе с ними и словообразовательных моделей. Эти изменения приводят к новым принципам моделирования в терминологической системе и к появлению новых элементов в данной системе, не функционирующих в системе языка-источника.

Истоки медицинской терминологии тесно связаны с греческим лексическим и словообразовательным фондом. Литературный латинский язык вобрал в себя большое количество элементов греческого языка, оказался не только богатейшим источником будущих терминосистем, но и медиатором для пополнения этих систем терминоэлементами греческого происхождения. Формируя медицинскую терминологию, латинские и латинизированные греческие элементы взаимодействуют друг с другом, приобретают новые значения, вступают в новые сочетания, организуют новые модели и, наконец,

образуют новые ряды, гнезда и другие комплексные объединения – все то, из чего складывается терминологическая система.

При формировании терминообразовательных значений происходит не только интеграция деривационных значений, но и их дифференциация. Формирование терминообразовательных значений суффиксально-сложных терминов, терминов, образованных с помощью лексико-семантических и морфолого-синтаксических способов, обнаруживает сходство с формированием терминообразовательных значений суффиксальных терминов.

Роль префикса сводится к уточнению и, тем самым, к дифференциации понятий, обозначаемых производящими терминами, и вследствие данного способа словопроизводства происходит или образование новых терминов внутри данного классификационного ряда (arthritis – **poly**arthritis), или образование терминов другого классификационного ряда (septicus – **conra**septicus; asthmaticus – **anti**asthmaticus). «Составные термины чаще всего приобретают терминологическое значение ***вид классификационного ряда, указанного базовым термином***: *пазуха – пазуха носа; синус вен – синус полых вен правого предсердия*. Реже терминообразовательные форманты в образовании составных терминов несут значение ***вид другого классификационного ряда:*** *синус носа – синус вены*. Аналогично формируются и терминообразовательные значения терминов, образованных путем чистого сложения (*хондроз – остеохондроз; pneumothorax – haemopneumothorax*)» [51; с. 28].

Взаимодействие внешних и внутренних факторов терминообразования проявляется в объединении терминов в терминообразовательные цепочки и гнезда, что отражает, с одной стороны, языковые способы систематизации объектов действительности, а с другой – внеязыковую тенденцию к детализации понятий, к отражению в форме языковых знаков иерархической структуры понятийной системы (*кан (кровь) - кан кусуу – (кровавый) – кан куюлуу (кровоизлияние) – кандын айланышы (кровообращение) – кан агууну*

токтотууга жардам кылуучу (кровосстанавливающий) – канталап көгөргөн жер (кровоподтек) – кан алуу (кровопускание) – кан аралашуу (кровосмешение) – каноо, кан чыгуу (кровотечение) – кан агуучулук (кровоточивость) – кан агып туруучу (кровоточивый) – каноо (кровоточить) – кан түкүрүү (кровохарканье) – кандын (кровяной).

Стоит отметить, что в русском языке общая часть однокоренных слов является приставкой, а в кыргызском представлена отдельным словом, входящим в состав перевода. Данное явление весьма характерно для кыргызской терминологии.

При анализе терминологической лексики много внимания уделяется проблемам полисемии, синонимии, омонимии и антонимии.

«Терминологические синонимы – факт одного предметно-понятийного поля: синонимируясь в одних своих значениях, они могут расходиться в других, образуя при этом иные синонимы. Например, полисемантический термин παθια (pathia) обозначает и наличие заболевания (cardiopathia – *кардиопатия,* болезнь сердца), и способ терапии (naturopathia – *лечение природными средствами*), и отсутствие каких-либо чувств (от греч. παθος – *чувство*), *безразличие* (apathia)» [51; с. 40]. Синонимы занимают центральную позицию в семантических отношениях любого языка, в том числе латинского и греческого. Наличие синонимов в научном тексте чаще всего свидетельствует о недостаточной формализации терминосистемы или определенного явления.

«Собственно синонимы следует отличать от терминологических вариантов. Термины-варианты дают дублеты одной и той же основы: морфологические (разного рода: ***ἡ*** παρθενος – ***τό*** παρθενον; с неодинаковыми префиксами: ***ab***ductor – ***ad***ductor; с разными суффиксами: arthr***itis*** – arthr***osis***); фонетические (*т[’э]рапия – т[э]рапия*); орфографические (а***km***е – а***cn***е). Выделяются полные и эллиптические дублеты: (musculus biceps – biceps), дублеты полнословные и аббревиатуры (*патологическая анатомия – патанатомия*), дублеты лексические (***recto***scopia – ***procto***scopia),

синтаксические (*водолечение – лечение водой – лечение при помощи воды*). Дублеты представлены в ряде номенклатур. К ним относятся полные и сокращенные ботанические названия, рецептурные надписи и проч. Одной из важных задач систематизации терминологии является отбор и стандартизация синонимов и дублетов» [114; с. 52].

Омонимия широко представлена в специальной лексике. Основными источниками омонимии являются: 1) размежевание двух или нескольких значений многозначного слова, дивергенция (греч. λογος – *слово; речь; наука*); 2) изменение слов, ранее звучавших по-разному, их конвергенция; 3) заимствования из разных источников, кальки, переводы (*скелет* – из греко-лат. sceleton). Омонимия также может быть следствием метафоры и метонимии. Например, лат. cancer в одном случае трактуется как *рак,* животное, в другом же – как *рак,* онкологическое заболевание; *свинка* – 1) porculus, *маленькая свинья;* 2) parotitis epidemica, *эпидемический паротит, заушница,* острая инфекционная болезнь, характеризующаяся одновременным или последовательным воспалением и распуханием обеих околоушных желез, в результате чего шея больного становится толстой, «как у свиньи». В обоих вариантах происходит перенос по сходству.

Семантические отношения в лексической системе терминов могут быть дополнены антонимией. Для этого необходимо наличие качественного признака в значении слова (больше всего антонимов у качественных прилагательных и соответствующих наречий). Антонимика возникает у существительных и глаголов, соотнесенных с антонимированными прилагательными: *здоровье – болезнь*. Многозначное слово при одних своих значениях может иметь антонимы, а при других – нет или иметь разные антонимы для различных значений. Например, в общеупотребительной лексике слова *жар* и *холод* являются антонимами, но в медицинской практике нельзя сказать, что у больного *холод*. Как явление сугубо понятийное, в терминологии антонимия помогает обозначить крайние точки терминологического поля, определить логические возможности

терминологической системы. Это явление используется и при формировании отраслевых номенклатур.

Важнейшей стороной изучения словообразовательных процессов в терминологии является анализ заимствований. При заимствовании греко-латинской терминологии генетическая близость взаимодействующих языков не влияла на интенсивность усвоения иноязычных терминов, а подкрепляла действие внешних факторов. Российская медицинская терминология наиболее интенсивно пополнилась заимствованиями в эпоху Петра, в период, когда иностранцы широко привлекались на государственную службу. Кыргызская медицинская терминология – в период присоединения к России и установления Советской власти.

Для верного толкования терминов, принадлежащих к определенному полю, необходимо знание основополагающих правил, которые служат одновременно и для восприятия существующих терминов, и для создания новых. Такие правила в терминоведении получили название *терминологический ключ*. Под терминологическим ключом понимается список словоэлементов и правил образования международных терминов. Каждая отраслевая терминология имеет свой терминологический ключ – перечень базовых смысловых и служебных терминоэлементов, терминооснов с объяснением и комментарием их терминологических значений, а также перечень аффиксов языка-источника с указанием специальных значений, действенных в данной области знания и в данной системе терминов.

«В медицинской терминологии понятие *терминоэлемент* применяется обычно к греко-латинским образованиям. Ключ к терминологической системе должен содержать «расшифровку» всех составляющих этой терминосистемы. Значение терминоэлементов уточняется и специализируется как в разных терминосистемах (*анти**пир**етик* и ***пир**о-метр* – от греч. πυρ – *жар*), так и в пределах одной научной терминологии [54; с. 43].

Терминологические модели в медицинской терминологии могут быть разными – греческими, латинскими, греко-латинскими, смешанными (русско-

греко-латинскими, англо-греко-латинскими). Причем чем «моложе» терминологическая модель, тем строже соблюдается ее соответствие языку-источнику.

Процедура создания термина существенно облегчается при использовании стандартных терминоэлементов международного лексического фонда. Однако добиваться этимологической точности создаваемых терминов, базирующихся на греческих или латинских терминологических единицах, не следует, так как значение элемента с течением времени может претерпеть ряд изменений по сравнению с исконным значением его этимона. В медицинской терминологии складываются корреляции терминоэлементов, которые не всегда имеют соответствия в языке-источнике. Так, существует стандартная корреляция *микро-/макро- (малый – большой),* в то время как в древнегреческом языке прилагательное μακρός означало прежде всего *длинный,* и только потом *большой*.

При создании новых терминов необходимо учитывать явление эвфонии. Принцип эвфонии требует устранения излишней протяженности термина, скопления однородных звуков (anthelix: anti- + helix – *противозавиток;* hypoxya, *сниженное содержание кислорода в тканях* – но не hypooxygenia), устранения побочных ассоциаций.

Таким образом, из вышесказанного становится понятно, что работа по созданию и переводу медицинских терминов – это сложное и кропотливое дело, требующее как можно более точного и взвешанного подхода. Подытоживая сказанное ранее, хотим отметить следующее:

- На данный момент нет четкого общепринятого определения термина. Это вызвано тем, что каждая наука трактует это понятие, опираясь на свои нужды и методы. В дальнейшем мы будем использовать следующее рабочее определение термина: “Термин (лат. terminus «граница, предел, конец») – это специальное слово или словосочетание, принятое в определенной профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях”.

- Особенности отличия термина от обычного слова состоят в следующем: соотнесенность не с отдельным предметом, а с понятием; потребность в дефинировании; формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий; соотнесенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы; соотнесенность с определенной профессиональной деятельностью и др.
- Одним из способов создания или перевода терминов является использование ресурсов родного языка (при переводе это полное или частичное соответствие или отсутствие соответствия (безэквивалентная лексика). К способам перевода безэквивалетной лексики относятся переводческая транслитераия и транскрипция, калькирование, описательный (“разъяснительный”) перевод, а также приближенный перевод. Все указанные виды переводов активно используются в кыргызской медицинской терминологии.
- Большое значение при исследовании медицинской терминологии имеет установление терминологического ключа и перечня терминоэлементов языка, на который переводятся термины – исследование всех возможных формообразующих аффиксов в языке и их применение при переводе медицинских терминов.
- Для полноты исследования очень важно также обратить внимание на изучение процессов синонимии, омонимии и антонимиии, а также создания словообразовательных гнезд и цепочек, что позволит улучшить качество перевода.

1.2. Основные этапы становления мировой медицинской терминологии

Для того, чтобы лучше понять процессы развития кыргызской медицинской терминологии, которые шли под прямым воздействием русского языка, на наш взгляд, прежде всего, необходимо выявить основные этапы

формирования медицинской терминологии в мире в целом и в странах СНГ в частности.

История полупрофессионального и профессионального врачевания насчитывает несколько тысячелетий. Некоторые сведения о достижениях медицины древнейших цивилизаций в распознавании и лечении болезней можно почерпнуть из вавилонских клинописных записей и из древнеиндийских вед, из египетских папирусов и китайских иероглифических рукописей. В первую очередь, вавилоно-ассирийской и египетской культурам многим обязана древнегреческая медицина, достигшая в древности наиболее высокой степени самостоятельности как область профессионального знания, обладающая известной естественнонаучной глубиной. В сочинениях древнегреческих врачей содержится свод знаний, накопленных древней медициной. Наиболее ранними из дошедших до нас источников являются несколько фрагментов медицинских текстов Алкмеона Кротонского (VI в. до н. э.) [2]. Свыше 100 медицинских сочинений той эпохи собрано в так называемом «Гиппократовом сборнике» («Corpus Hippocraticum») [31]. Они приписываются по традиции величайшему врачу древности Гиппократу (460—377 гг. до н. э.). В «Гиппократов сборник» вошли сочинения не только Гиппократа и его учеников, но и врачей, представлявших иные направления древнегреческой медицины. С «Гиппократова сборника» фактически начинается история европейской медицины и медицинской терминологии.

Хотя связь греческой медицины с культурами Египта и Месопотамии несомненна, в сочинениях сборника нельзя найти почти никаких языковых данных, которые свидетельствовали бы о такой связи. Все предметы и явления, описываемые в «Corpus Hippocraticum», названы, за крайне редкими исключениями, греческими словами, без какого бы то ни было намека на иноязычные заимствования. Гиппократ и его преемники унаследовали медицинскую лексику, применяемую многими поколениями народных врачевателей; о ней в известной степени можно судить уже по «Илиаде» Гомера (IX—VIII вв. до н. э.). В гомеровском эпосе представлена

значительная доля тех анатомических и нозологических обозначений, которыми пользовался Гиппократ и без которых не обходятся современные врачи. Из греческой народной речи главным образом черпались слова для названий медицинских предметов и явлений. Специальных медицинских слов, соответствующих современному понятию термина и употребляемых только врачами, в «Гиппократовом сборнике» сравнительно немного. Один и тот же предмет обозначен в нем нередко разными словами. Основное языковое богатство сборника представлено наименованиями болезней и их симптомов, а анатомическая лексика представлена слабее.

Значительный вклад в медико-биологическую лексику внес греческий философ и ученый Аристотель (384—322 гг. до н. э.). Аристотель уточнил специальные значения ряда уже существовавших в медицинском лексиконе слов.

С началом эпохи эллинизма (конец IV—I в. до н. э.) центр научной медицины переместился в столицу одной из эллинистических монархий — Александрию. Здесь сложилась известная во всем мире и предопределившая на многие столетия вперед развитие медицины Александрийская медицинская школа. Она прославилась деятельностью главным образом двух выдающихся врачей — Герофила и Эразистрата, оставивших заметный след в медицинской, особенно анатомической терминологии. Если в предшествующую эпоху медицинский лексикон обогащался в основном путем заимствования слов разговорного языка, то александрийцы смело вводят неологизмы — искусственные, специально созданные наименования.

Весь дальнейший путь развития медицинской терминологии был в значительной мере ориентирован, как на модели, на термины, апробированные, кодифицированные, аннотированные александрийскими врачами. Именно у них медицинский язык приобрел черты стройности и научной точности, которые заметны даже с позиций современной науки.

Вплоть до кризиса античного мира греческий язык фактически выполнял функцию международного языка медицины, служил средством

профессионального взаимопонимания для врачей разных этнических групп.

В этот период латинский язык не оказывал какого-либо влияния на развитие медико-биологической лексики, даже несмотря на установление римского господства над Грецией (146 г. до н. э.) и ее бывшими владениями. На протяжении всей своей истории латинский язык испытывал сильное влияние греческого. Имевшиеся у римлян незначительные медицинские и биологические знания не выдерживали конкуренции с греческой медициной и наукой о природе, прежде всего о природе живого. Латинский язык по гибкости уступал греческому, обладавшему удивительной способностью облекать в языковые формы новые идеи, с легкостью создавать все новые и новые наименования посредством различных способов словообразования, особенно путем сложения основ слов. Некоторое представление об исконно латинской специальной лексике, в частности анатомической, можно составить по поэме поэта-философа Лукреция Кара (около 99—55 гг. до н. э.) «О природе вещей» («De rerum natura»). Он испытывал большие затруднения, излагая на латинском языке естественнонаучные воззрения греков. Описывая строение человеческого тела, Лукреций пользовался как словами литературного латинского языка, так и латинизированными заимствованиями с греческого. Некоторые наименования, использованные в поэме, употребляются в современной Международной анатомической номенклатуре, например латинские слова membra (конечности), palatum (нёбо) или заимствованное brachium (плечо). Подобно греческим анатомам, обозначавшим и артерии, и вены словом phleps, phlebos в общем значении «жила», Лукреций пользовался эквивалентным лат. словом vena, а для обозначения нервов, сухожилий и связок — словом nervus, от греч. neuron жила, примененным для той же цели еще Гиппократом и Герофилом (80; с. 123).

Ссылками на авторитет греческих врачей, прежде всего Гиппократа, Герофила и Эразистрата, пестрят страницы единственного сохранившегося полностью медицинского сочинения римлян «De medicina» («О медицине») [131]. Это сочинение, представлявшее собою часть не дошедшего до нас

обширного энциклопедического труда, было написано на латинском языке Авлом Корнелием Цельсом в I в. н. э. Оно пролежало несколько веков в пыли монастырской библиотеки, было извлечено на свет только в 1443 г. и лишь тогда стало доступным европейской медицине. Цельс широко использовал греческие наименования как самые авторитетные и точные. Весьма часто он сопровождал существующие латинские наименования греческими. Дублирование исконно латинских слов латинизированными, т.е. приспособленными к нормам латинского языка греческими заимствованиями, составляет и по сей день одну из примечательных черт медицинского лексикона.

После вторичного рождения сочинения Цельса в XV в. его лексика (нередко с уточненными или измененными значениями слов) почти полностью вошла в словарь профессиональной медицины, стала неотъемлемой частью международных анатомических номенклатур конца XIX и середины XX в.

Греческий и латинский — территориально и исторически взаимодействующие индоевропейские языки, поэтому недостающие обозначения заимствовались латинским языком из греческого и легко в нем ассимилировались.

Медицинские и философские интересы самого выдающегося из практиковавших в Риме врачей Клавдия Галена (129—201 или 130—200, или 131—200) неизменно переплетались с филологическими. Гален составил словарь и комментарии к сочинениям Гиппократа [31]. Он ввел немало новых греческих наименований, уточнил значения старых, возродил некоторые почти забытые или малопонятные для его современников гиппократовские обозначения. Он стремился, чтобы состав и внутренняя форма слова правильно ориентировали в отношении обозначаемого предмета, а анатомические наименования — и в отношении функции, выполняемой соответствующим органом и считал особенно важным, чтобы каждое специальное слово имело однозначное применение и толкование. В подходе

Галена, как в зародыше, заключались основные требования, которые в науке нового времени стали предъявляться к терминам, в том числе к медицинским.

«После падения Западной Римской империи основным наследником поздней античной культуры, в т.ч. и медицины, стала Византия. Здесь продолжала развиваться литература на греческом, вернее, на среднегреческом языке. В Византии IV—VII вв. протекала деятельность многих известных врачей конца античности и раннего средневековья, чья профессионально-языковая культура формировалась в традиционных медицинских школах. Сочинения Орибазия (325—403), Немезия (около 370), Аэция Амидийского (502—572), Александра Тралесского (525—605), Павла Эгинского (625—690) и некоторых других византийских врачей-энциклопедистов представляли собой в значительной мере компиляции из трудов Галена, Руфаи представителей александрийской медицинской школы, дополненные тонкими наблюдениями и выводами из собственной практики; они во многом способствовали ознакомлению последующих поколений врачей со сложившейся терминологией» [80; с. 315].

Высшим достижением медицины эпохи феодализма является медицина народов арабского Востока, включая Иран и Среднюю Азию. Исторической заслугой арабоязычной медицины является сохранение богатейшего наследия медицины античного мира.

В IX—X вв. на арабский язык с греческого были переведены почти все сочинения Гиппократа и Галена. На этой базе началось становление арабоязычной медицинской литературы. Поначалу это были главным образом компилятивные обработки греческих сочинений, но постепенно появляются и выдающиеся самостоятельные произведения, написанные арабскими врачами. К ним относятся прежде всего труды Абу Бакра Рази (865—925) и особенно Али Ибн-Сины, или Авиценны (980—1037). В их трудах утверждалась арабская медицинская терминология.

Язык европейской медицины того времени был крайне пестрым и противоречивым. В то время как знание греческого языка было достоянием

одиночек, латинский язык подвергался качественной трансформации. И раньше, в римский период, существовало два различающихся между собой социальных диалекта: литературный, ориентированный на классическую латынь язык высших, образованных слоев римского общества и разговорный язык, так называемый народный, или «деревенская» латынь.

В VIII—IX вв. народно-разговорный латинский язык стал «мертвым», т.е. перестал быть понятным для народов, начинающих говорить на новых, национальных языках Европы, романских: французском, итальянском, испанском и др. Основой для их образования к IX в. послужила народная латынь. Однако «мертвая» латынь оказалась особым языком: на протяжении ряда столетий она оставалась письменным, книжным языком, понятным всей ученой и учащейся Европе.

Приобщение западноевропейских врачей к греческому наследию могло осуществляться только через посредство латинских переводов арабских переводных сочинений с греческого.

Первые латинские переводы с арабского были выполнены в II в. Константином Африканским — преподавателем Салернской медицинской школы, обучение в которой велось на латинском языке. Свыше 70 переводов с арабского на латинский выполнил в XII в. Герард Кремонский (1114—1187). Им, в частности, был сделан первый перевод «Канона врачебной науки» Ибн-Сины, снабженный подробным словарем специальных выражений. Латинский перевод «Канона...» преобладал в преподавании медицины в Европе почти до XVII в.

Средневековая «варварская» латынь значительно отличалась от классического латинского языка. С одной стороны, она помогала европейской медицине как бы заново воссоздавать классическую терминологию; с другой стороны, этому серьезно мешало неудовлетворительное качество латинских переводов. Особенно страдала из-за многократных и многоступенчатых переводов с одного языка на другой терминология. Многие переводчики плохо знали арабский язык и медицинскую терминологию, а также неправильно

обращались с арабской транскрипцией греческих слов. Немало ошибок возникало и по вине переписчиков. Специальную лексику в арабских переводах с греческого можно было бы правильно истолковать только при наличии греческих оригиналов, но поскольку они были утеряны, трудности интерпретации становились почти непреодолимыми.

Интересно, что, несмотря на многовековое преобладание арабского языка, а также на засоренность средневековой латыни сотнями арабизмов, арабская медицина почти не оставила следа в современной медицинской терминологии. Сохранились лишь единичные арабизмы, главным образом в названиях лекарственных препаратов; например: *Калий и алкалоид (Алкалоиды)*, восходящие к арабскому слову *al-qali (растительная зола)*, от которого произошло латинское *alkali (щелочь); алкоголь (Алкоголи)* — от арабского *al-kohl (тонкий порошок сурьмы); эликсир*, от арабского — *al-iksir (философский камень); бура* — от арабского *buraq* [54; с. 87].

Начиная с XIV в. влияние арабской медицины начало ослабевать, но развитию европейской медицины мешала невероятная терминологическая путаница: медицинский лексикон представлял собой смесь латинизированных арабизмов, гебраизмов (древнееврейских слов), арабизированных грецизмов, неверно калькируемых, часто неправильно понятых переводчиками. Появилось огромное количество синонимов, по выражению А. Везалия, — «мириады наименований». Все это служило питательной средой для схоластических споров, в которых не считалось обязательным строгое и последовательное определение терминов посредством дефиниций. Европейской медицинской науке угрожало «терминологическое удушение».

Становилось очевидным, что без упорядочения терминологии, нельзя развивать медицину. Европейские врачи больше не доверяли арабизированному Галену и желали вернуться к неискаженным греческим подлинникам. Повсеместно возрождался интерес к классической греческой медицине. Этот процесс совпал с началом новой эпохи — переходного периода от средневековья к новому времени, известному в истории стран

Западной и Центральной Европы как эпоха Возрождения (XV—XVI вв.). Около 1443 г. было найдено сочинение «О медицине» Авла Корнелия Цельса, а в 1478 г. оно впервые было издано во Флоренции. И европейские врачи увидели, какая пропасть лежит между классическим латинским языком с терминологией Цельса и средневековой латынью. С этих пор язык сочинения Цельса надолго признается образцом терминологической точности.

Развертывается целенаправленная борьба за языковое единство медицинской терминологии, за сокращение количества синонимов, за очищение от непонятных арабизмов и варваризмов. Формируется новая латынь — латынь Возрождения, претендующая на роль международного научного языка в европейском регионе. В ее обновлении активную роль сыграли анатомы, поскольку XVI в. был веком анатомических открытий, а анатомическая терминология в то время была запутанной. Многие выдающиеся анатомы эпохи Возрождения вынуждены были стать одновременно филологами.

Огромный вклад в анатомическую терминологию на латинском языке внес Андреас Везалий (1514—1564) — основоположник современной анатомии. Взяв за основу наименования, введенные Цельсом, он придал анатомической терминологии единообразие, выбросил, за крайне редкими исключениями, все средневековые варваризмы. Одновременно Везалий свел до минимума грецизмы, что в какой-то мере можно объяснить его неприятием многих положений галеновской медицины. Это имело и отрицательную сторону, т.к. некоторые восходящие к классической греческой медицине краткие наименования Везалий заменил многословными латинскими терминами-описаниями. В некоторых случаях он применял наименование, данное Цельсом, совсем для другого анатомического объекта. Подобные издержки реформаторской деятельности Везалия в ряде случаев спровоцировали последующий возврат терминологии к грецизмам и варваризмам. За сохранение грецизмов в медицинской терминологии выступали менее склонные к языковому пуризму представители французской

медицинской школы.

Научная революция XVII в. вызвала бурный прогресс медицинской науки, характеризующийся становлением новых научных дисциплин и фундаментальных научных направлений, что сопровождалось созданием множества новых терминов. Уже с периода позднего Возрождения происходило постепенное приспособление языка медицины к потребностям развития живых национальных языков. Так, французский хирург Амбруаз Паре (1510—1590), нарушая традицию, писал свои сочинения на разговорном французском языке. Однако в XVIII в. латынь еще оставалась международным языком биологии и медицины, на котором издавались научные труды, велось преподавание, происходили научные диспуты. Латынь гармонично уживалась с национальными языками как со своими равноценными и равноправными преемниками в каждой отдельной стране. К середине XIX в. положение в корне меняется. Латынь окончательно уступает место (в разных странах — в разное время) национальным языкам, и теперь они становятся средством письменного и устного научного общения, а за латынью сохраняется лишь номинативная функция, т.е. функция называния изучаемых объектов в некоторых медико-биологических классификациях (в анатомии, гистологии, ботанике, зоологии и др.).

В странах европейского и американского регионов греческий и латинский языки традиционно признавались основными источниками пополнения медико-биологической и подавляющее большинство новых, впервые вводимых в язык медицины обозначений являлись словами греческого или латинского происхождения. Наряду с наименованиями, которые заимствовались из словарей классических языков в готовом виде, стали в большом количестве появляться неоклассицизмы (неогрецизмы и неолатинизмы), искусственно созданные учеными разных стран на основе лексического и словообразовательного материала классических языков.

Конкретно-языковое оформление неоклассицизмов происходило по-разному: они оформлялись по-латыни или получали форму того или иного

национального языка; зачастую имело место и то, и другое одновременно. Благодаря греко-латинской этимологии такие термины легко проникали в терминологию различных национальных языков и, модифицируясь в соответствии с их фонетико-морфологическими системами, превращались в интернациональные наименования — интернационализмы.

Исконно русская медицинская лексика уходит своими корнями в общеиндоевропейский язык и общеславянский язык-основу, на базе которого в VII—VIII вв. возник древнерусский язык. Письменность появилась на Руси в конце X в. в виде кириллической азбуки, которая была создана с учетом фонетических особенностей славянских языков. Первые письменные памятники были написаны на старославянском языке восточного варианта и лишь позже (XI-XII вв.) появляются тексты на древнерусском (восточнославянском языке).

Множество оригинальных русских наименований, бытовавших в языке древнерусской эмпирической медицины и зафиксированных во всякого рода «Лечебниках», «Травниках» и «Вертоградах», не удержалось в языке научной медицины и уступило свое место другим наименованиям, чаще всего греко-латинского происхождения.

Для разработки новых естественнонаучных и медицинских терминов в русском языке много сделал Марк Ридли, бывший придворным врачом царя Федора Иоанновича. До нашего времени дошли три его рукописи англо-русского и русско-английского словарей, содержащих около 6000 слов. В качестве приложений к этим словарям даны названия животных, растений и болезней. Русские эквиваленты английских слов записаны в них кириллицей.

Значительный шаг в осмыслении и освоении русскими греко-латинской лексики, в том числе медицинского содержания, сделал замечательный лексикограф начала XVIII в. Ф.П. Поликарпов. Его «Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище» (1704) [97], состоящий из 19712 статей, содержит значительное число названий болезней и лекарственных трав на греческом, латинском и русском языках.

Каждая статья начинается с русского наименования, которое чаще всего представляет собой или русский эквивалент *(каменная болезнь, оспа, рожа, оковрач или очник и др.)*, или описательное обозначение; реже применяются заимствования — и латинизмы *(апоплексия, дизентерия, доктор и др.)*.

В Петровскую эпоху и после нее, в течение всего XVIII в., в активно формирующийся русский литературный язык вливаются сотни научных латинизмов как непосредственно из латинских сочинений, так и через западноевропейские языки. Русским врачам-переводчикам XVIII в. принадлежит заслуга создания русской научной медицинской терминологии.

Им легче удавалось справляться с названиями болезней и симптомов, т.к. для них часто имелись эквивалентные обозначения, бытовавшие в языке народной медицины. Труднее обстояло дело с научной анатомией, поскольку многие анатомические образования, например pleura, pancreas, tro-chanter, вообще не имели русских наименований (аналогичная ситуация сложилась в настоящее время и в кыргызском языке). В подобных случаях нередко создавали описательные составные термины вместо одного латинского (или латинизированного греческого) слова. Так, М.И. Шеин создал для слова *diaphragma* русский эквивалент *«грудобрюшная преграда»*. Наряду с этим переводчики прибегали к калькированию. А.П. Протасов ввел наименование *ключица*, являющееся калькой с латинского слова *clavicula* (от clavis ключ)» [135, с. 8].

В процессе формирования русской терминологии не было почти ни одного иноязычного термина, для которого не предлагалось бы разными авторами по несколько эквивалентов на родном языке. Далеко не все они выдержали испытание временем и были заменены терминами греко-латинского происхождения, в том числе неологизмами.

Русская медицинская лексика была представлена в первом академическом словаре русского языка — «Словаре Академии Российской» (1789—1794) — более чем 600 словами. Были включены народные общеупотребительные русские наименования, а также заимствованные

научные термины греко-латинского происхождения.

«В течение всего XIX в. русская медицинская лексика продолжала активно пополняться терминами, имевшими интернациональное распространение, преобладающую массу которых составляли классицизмы и неоклассицизмы, например: *аборт, альвеола, амбулатория, бацилла, вакцина, галлюцинация, дентин, иммунизация, иммунитет,инфарк, инфекция, каверна, карбункул, лимфа, перкуссия, пульпа, рефлекс, экссудат и др.*, сохранившиеся до наших дней» [135; с. 12].

В то же время среди русских врачей были и крайние пуристы, возражавшие против заимствований и неологизмов, отстаивавшие исконно русскую общеупотребительную лексику, которую они наделяли специальным медицинским значением. Такой точки зрения придерживался, в частности, В.И. Даль (1801—1872) — врач по профессии, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка». Однако ни одна из предложенных им замен не удержалась в языке медицины.

Большинство русских врачей отстаивало термины, устоявшиеся в профессиональном словоупотреблении, независимо от того, являются ли они интернационализмами греко-латинского происхождения или их русскими эквивалентами. Они осознавали также важность сохранения латинских termini technici, т.е. эталонных, интернациональных не только по значению, но и по форме, по латинской транскрипции наименований.

Российская медицинская терминология в своем становлении прошла достаточно долгий путь развития, который составлял почти 15 веков (начиная с 8-9 века). В процессе формирования было много проб и ошибок, благодаря которым в итоге сформировались следующие языковые группы:

1) исконно русские наименования;

2) заимствованные классицизмы, в разной степени ассимилированные, приспособленные к звуковой и морфологической системе русского литературного языка; подавляющее большинство их фактически выполняет функцию и итернационализмов, т.е. терминов, получивших межъязыковое

распространение хотя бы в трех языках из различных языковых групп (например, в латинском, французском, английском, немецком, русском и др.);

3) исконные западноевропеизмы, фактически выполняющие функцию интернационализмов;

4) латинские termini technici.

Такое четкое деление остается актуальным на данный момент и позволяет ученым найти правильный путь при решении такого сложного вопроса как степень использования иноязычной лексики в терминологии. Российские ученые не стали отказываться от заимствованных слов, понимая, что, во-первых, не всегда можно подобрать точные и краткие эквиваленты в родном языке, а, во-вторых, процесс заимствования слов позволяет выработать международный язык медицины, доступный для понимания представителям разных стран.

Подводя итог, необходимо отметить следующее:

- Некоторые сведения о достижениях медицины древнейших цивилизаций в распознавании и лечении болезней можно почерпнуть из вавилонских клинописных записей и из древнеиндийских вед, из египетских папирусов и китайских иероглифических рукописей. В первую очередь, вавилоно-ассирийской и египетской культурам многим обязана древнегреческая медицина.
- Самыми известными древнегреческими учеными, занимающимися вопросами терминологии, являются Гиппократ и Аристотель. С «Гиппократова сборника» фактически начинается история европейской медицины и медицинской терминологии. Аристотель уточнил специальные значения уже существоваших в лексиконе слов. Большое значение для развития медицины имела Александрийская медицинская школа. Она прославилась деятельностью главным образом двух выдающихся врачей — Герофила и Эразистрата. Вплоть до кризиса античного мира греческий язык фактически выполнял функцию международного языка медицины.

- Греческий и латинский — территориально и исторически взаимодействующие индоевропейские языки, поэтому недостающие обозначения заимствовались латинским языком из греческого и легко в нем ассимилировались.
- Высшим достижением медицины эпохи феодализма является медицина народов арабского Востока, включая Иран и Среднюю Азию. Исторической заслугой арабоязычной медицины является сохранение богатейшего наследия медицины античного мира.
- Научная революция XVII в. вызвала бурный прогресс медицинской науки, характеризующийся становлением новых научных дисциплин и фундаментальных научных направлений, что сопровождалось созданием множества новых терминов. Уже с периода позднего Возрождения происходило постепенное приспособление языка медицины к потребностям развития живых национальных языков.
- В процессе формирования русской терминологии не было почти ни одного иноязычного термина, для которого не предлагалось бы разными авторами по несколько эквивалентов на родном языке. Далеко не все они выдержали испытание временем и были заменены терминами греко-латинского происхождения, в том числе неологизмами. Российские ученые не стали отказываться от заимствованных слов, понимая, что, во-первых, не всегда можно подобрать точные и краткие эквиваленты в родном языке, а, во-вторых, процесс заимствования слов позволяет выработать международный язык медицины, доступный для понимания представителям разных стран.

1.3. Роль русского языка в формировании медицинской терминологии в евразийском пространстве

После приобретения странами СНГ независимости развитие терминологии, в частности медицинской, в языках этих стран представляет собой новый этап, связанный со становлением данных языков как

государственных.

Русский язык новым независимым государствам достался не как русский, а как советский; язык СССР и язык советского народа. В этой своей функции русский язык проявляет себя в двух основных качествах.

«Во-первых, «советский язык» взял на себя роль языка межнационального общения в пределах новых самостоятельных государств. Во-вторых, он выступает в качестве возрастного (поколенческого) средства коммуникации. Таким образом, потребность в русском языке естественным образом будет сокращаться по мере уменьшения «советских» поколений» [103; с. 55].

По словамА. Е. Пьянова, сегодня русский язык пока еще играет роль языка межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70 %) еще достаточно свободно им владеет. Однако ситуация через поколение может резко измениться. Это происходит в результате внедрения языка титульных наций в качестве единственного государственного, как следствие русский язык постепенно вытесняется из общественно-политической и хозяйственной жизни, области культуры, средств массовой информации.

В связи с этим, в развитии медицинской терминологии наблюдается действие разных тенденций: 1) тенденция консервативного характера, стремление сохранения основного костяка медицинской терминологии с использованием греко-латинских элементов как международных терминов, что способствует, во-первых межэтнической и межкультурной коммуникации медиков со своими коллегами из других стран как в устном, так и письменном виде, возможности активного участия в обмене и получении медицинской информации, с другой стороны; 2) тенденция к более активному участию исконных элементов языка в формировании

медицинской терминологии. Эта тенденция объясняется общим ростом национального самосознания и стремлением к сохранению национальной идентичности в эпоху глобализации; 3) тенденция стремления к повышению уровня мотивированности медицинских терминов, что определяется необходимостью во все большей популяризации медицинского знания среди рядовых носителей языка.

Для того, чтобы иметь представление о том, как складывалась ситуация с медицинской терминологией в последнее время, мы решили проанализировать развитие медицинской терминосистемы на примере стран бывшего СССР, нынешних стран СНГ.

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, будет начать данный анализ со стран, языковое отличие у которых с русским языком наименьшее. Это страны славянской группы, такие как Белоруссия, Украина и Молдова. Такой выбор не случаен. Дело в том, что, как у же было сказано выше, русский язык был опорой для развития терминосистем всех нынешних стран СНГ. На примере трех вышеперечисленных стран мы сможем проследить развитие преемственности русского языка в плане терминологии в настоящее время.

1.3.1. Белоруссия

Русский язык в Белоруссии является одним из двух государственных языков. Данный статус русский язык получил согласно результатам республиканского референдума 1995 года, когда за придание русскому языку статуса государственного проголосовало 83,3 % населения, принявшего участие в референдуме.

В Белоруссии сохраняется высокая востребованность русского языка как одного из основных носителей общемировой культуры, искусства, информации. В белорусской науке преобладает русский язык. К концу 1990-х годов среди работников науки белорусским языком пользовались при общении 13 %, обоими языками — 33 %, остальные 54 % пользовались только русским языком.

После придания русскому языку статуса государственного он стал

вытеснять белорусский язык из всех сфер общественной жизни в Белоруссии, от образования и СМИ до использования в официальном документообороте. На русском языке издаётся значительный массив (приемлемой по розничной стоимости) художественной, научной, технической и популярной литературы, что делает его более сильным конкурентом по отношению к белорусскому языку. Доля книг, издаваемых на белорусском языке по итогам 2011-2014 годов составляет до 10-11% от общего числа изданных.

До 1920-х годов в Белоруссии не была разработана медицинская терминология. В 1920-ые годы терминологической комиссией было разработано несколько изданий, но с тех пор практически ничего не издавалось. Однако, тенденции к развитию белорусского языка все же есть. В 2005 году в Белоруссии был издан русско-белорусский медицинский словарь. А несколько лет назад еще и русско-белорусский толковый словарь медицинских терминов, автором которого является Виктор Воронец.

В словаре сначала дается калька с латинского или греческого языка. А дальше идет собственно белорусский термин, если он, разумеется, есть. Из трех тысяч терминов в словаре около двух тысяч — собственно белорусских. Многие из них уже даже давно забыли, хотя они существовали в белорусском языке и постепенно просто были вытеснены (**дырха** — трахея, **кабылянец** — аппендицит, **дыхніца** — гортань, **адзінец** — большой палец, **галачка** — таблетка, **ірдзень** — румянец, **ліпля** — инфекция, **дуцік** — ампула, **зубасад** — дантист, **змурачка** — морщина...) [25].

В некоторых медицинских университетах Белоруссии читается курс «Белорусский язык. Профессиональная лексика», а также введен обязательный экзамен для аспирантов и соискателей по белорусскому языку. Однако, до сих пор большая часть предметов в высших учебных заведениях страны ведется на русском языке. Также на уровне министерства или республиканской терминологической комиссии нет какой-либо утвержденной лексики, нормированного языка, что существенно снижает уровень пользования белорусской терминологией. Врачи, студенты, а также научные

работники продолжают использовать кальки с русского или латинского языка. Это является причиной того, что производители отечественных препаратов практически не используют собственно белорусский язык. Фармацевты пишут названия либо на русском, либо на калькированном белорусском языке, как и раньше.

1.3.2. Украина

На Украине медицинская терминология существовала до 1920-х годов на зачаточном уровне, в основном в народной среде и среди врачей-практиков. Отсутствие медицинской терминосистемы также было вызвано распределением украинских земель между соседними государствами в 13 веке после татаро-монгольского нашествия. Терминов, как таковых, тогда не было. Существовали лишь немногочисленные переводы медицинской лексики на украинский язык.

В 20-ые годы после прихода Советской власти ситуация начинает меняться. Во время существования Советского Союза очень активно издаются двуязычные словари по медицине, а также различные медицинские пособия, развивается теоретическая научная медицина (“Латинско-украинский словарь” М. Галина, “Nomina anatomica ukrainica” под редакцией профессоров Ф. Цешкивского, О. Черняхивского и О. Курила, “Номенклатура болезней” (латинско-украинские названия болезней и русский указатель к ним) О. Корчака-Чепуркивского, “Медицинский российско-украинский словарь” В. Кисилева, “Практический словарь медицинских терминов” В. Крамаровского) [96].

В 90-ые годы, после приобретения страной независимости издание словарей продолжилось. В 1993 г. увидел мир “Орфографический словарь украинской медицинской терминологии” под редакцией профессора Л. И. Петруха, доцента О. М. Головка и доцента О. М. Тамашивской. Словарь содержит 29000 основных слов, которые охватывают почти все отрасли и касаются 36 специальностей. Ценность этого словаря заключается в том, что впервые в Украине в таком объеме приведены медицинские термины, которые

удовлетворяют потребностям научных работников, врачей, преподавателей и студентов. Другой словарь под редакцией акад. М. П. Павловского, проф. Л. И. Петруха и доцента И. М. Головка стал не только словарем, но и фундаментальным научным трудом. Это - «Украинско-латинско-английский медицинский толковый словарь", изданный "Союзом" в 1995 г., в нем около 66000 слов.

Однако, несмотря на активное создание словарей в украинском языке, в практической или научной работе представителям медицины часто приходилось пользоваться русской литературой, поскольку в русском языке был хорошо разработан весь необходимый терминологический аппарат и данный язык являлся близкородственным для украинского. Таким образом, возникла потребность в российско-украинском словаре медицинской лексики. Такой словарь был издан в 1996 году издательством "Научная мысль". Это "Российско-украинский словарь медицинской терминологии" под редакцией доцента НМУ О. К. Усатенко. Ценность упомянутого словаря заключается в нескольких аспектах: в нем переведено 30000 медицинских терминов [96].

В 2000 году в Киеве был издан «Російсько-Український Медичній Словник З Іншомовними Назвами (Русско-украинский медицинский словарь с иноязычными названиями)" тиражом 20 тысяч экземпляров. Автор – С.Нечай. В словаре представлено 15 000 слов.

На форзаце указывается назначение словаря: «допомогти зросійщеному українському лікареві опанувати українську медичну термінологію та іншу лексику, необхідну для ведення документації та спілкування з україномовними пацієнтами державною мовою України» (помочь русифицированному украинскому врачу овладеть украинской медицинской терминологией и другой лексикой, необходимой для ведения документации и общения с украиноязычными пациентами при помощи государственного языка).

Термины, в основном, образованы путем полного *(биопсия – жывовзяття)* или частичного калькирования (*брюшная жаба –*

черевножаба), а также ассоциативным методом *(онкология – пухлынныцтво, опухивныцтво, опухознавство).* Однако, после выхода словаря, данная терминология не прижилась в медицинской среде и вызвала большое количество споров.

При наличии длинной истории существования украинской медицинской лексики и издания современных терминологических словарей логично было бы прийти к выводу, что украинская медицинская терминология должна широко использоваться на практике. Но на деле это не так. Радикальная перемена социально-политического статуса Украины повысила актуальность внедрения государственного языка в сферу медицинской деятельности, но поскольку преподавание медицинского дела и издание медицинской литературы в течение 70 годов велось на русском языке, большинство врачей, преподавателей и научных работников, продолжают пользоваться русским языком до сих пор.

1.3.3. Молдова

В Республике Молдова статус русского языка не определен Конституцией Республики Молдавия с 1994 года, но определяется право на функционирование и развитие русского языка (статья 13, п. 2). Однако в стране продолжает действовать закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» 1989 года, согласно статье 3 которого «русский язык как язык межнационального общения в СССР используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия» [55].

В стране ведется дискуссия по вопросу придания русскому языку статуса государственного в законодательном порядке.

Политика перевода научных и официальных бумаг на языки страны получает все большее развитие. Затрагивает это и сферу медицины. В 2008 году доктором педагогических наук Марией Прутенау была опубликована работа «Формирование мотивации при усвоении румынской медицинской

терминологии иноязычными студентами (в свете куррикулума по румынскому языку для высших учебных заведений)». Научное сообщество в лице автора пытается определить пути для наилучшего изучения и усвоения гражданами страны румынской терминологии и ее совершенствования.

На данном этапе медицинская терминология в Молдове, как и на Украине и в Белоруссии, разработана недостаточно, в связи с чем представителям медицинской сферы этих стран постоянно приходится прибегать к русскому языку, который выступает в качестве языка-посредника, транслятора. На Украине об этом свидетельствует низкое качество письменного материала, издаваемого на украинском языке, а также тот факт, что большинство врачей и медицинских работников до сих пор используют русский язык. В Белоруссии еще пока не разработана собственнобелорусская терминология, поэтому до сих пор имеет место факт калькирования с русского или латинского языка. Большинство предметов по медицине также ведется на русском языке. В Молдове не только медицинская, но и вся документация ведется на двух языках, поскольку русский язык облегчает понимание, которое не всегда возникает при присутствии только румынского текста. Ситуация осложняется также и сосуществованием нескольких языков на территории страны.

Такую ситуацию мы наблюдаем в странах бывшего Советского союза, язык которых относится к славянской группе и наиболее приближен к русскому языку. Однако, в составе СНГ, есть также и восточные страны, медицинская терминология в которых была частично заимствована из арабского языка. В этих странах ситуация с употреблением медицинской терминологии выглядит иначе.

1.3.4. Армения

Сильное влияние на развитие медицинских знаний Армении оказали связи армян с народами Ирана, Греции, Сирии, арабского халифата и позднее Византии. Но, наследовав ряд древневосточных и античных традиций, взаимодействуя с культурой Византии, древняя культура Армении

развивалась самостоятельным путем.

В армянской народной медицине, в фольклоре и в средневековой армянской литературе сохранились от древних времен медицинские знания эмпирического характера и описания заговоров, заклинаний, молитв, к которым прибегали для лечебных целей. К V веку н. э. армяне имели свою достаточно разработанную медицинскую терминологию. Изобретение в конце IV века я. э. армянской письменности и появление литературы на армянском языке совпали со временем оформления феодальных отношений.

В V веке медицина у армян стояла на высоком уровне, в Армении существовали врачи, умевшие считать пульс, выслушивать сердце и ощупывать печень. Армянские ученые того времени были знакомы с произведениями лучших представителей классической греческой медицины.

С V века в армянскую медицину наряду с армянскими терминами в большом количестве проникли греческие медицинские слова и термины, которые до X—XI веков применялись параллельно с армянскими. Влияние греческой медицины не прерывалось вплоть до VIII века включительно и ослабело в IX—X веках.

В промежутке между VI и VIII веком с греческого языка на армянский язык было переведено несколько медицинских и естественнонаучных сочинений: Аристотеля, Галена. Асклепнада и др. Галей оказал наибольшее влияние на армянскую медицину этого периода.

В XII—XIV веках армянская медицина достигла большой высоты: были переведены с греческого и арабского языков на армянский многие произведения выдающихся врачей — Ибн-Сины, Ар-Ра зи и др., а также написаны оригинальные медицинские труды. На армянскую медицину XI—XV веков наибольшее влияние оказали Григор Магистр, Мхитар Герани и Амирдовлат Амасиаци.

В XI веке крупный деятель светской культуры Армении Григор Магистр Пахлавуни (990—1053), не будучи врачом по профессии, хорошо знал греческую медицину и сочинения Гиппократа, Галена, Асклепиада, Руфа,

Немессия и др., перевел на армянский язык произведение Платона «Тимей».

Основоположником научной медицины в Армении и виднейшим деятелем врачебного искусства средневековой Армении являлся армянский врач XII века Мхитар Гера-Мхитар. В 1184 г. Мхитар Гераци написал на разговорном армянском языке свой основной труд «Утешение при лихорадках». Превратившееся в традицию у армянских врачей писание медицинских книг на разговорном языке должно рассматриваться как явление чрезвычайно прогрессивное. В Западной Европе до XVIII века писание медицинских трудов на национальном языке не было принято [138- 139].

В Армянской ССР, вследствие общесоюзной политики, русским языком свободно овладела большая часть населения. И это при том, что республика оставалась по большей части мононациональной. В Советское время степень владения русским среди армян являлась показателем интеллигентности и образованности человека, многочисленные диссертации, речи и выступления писались и велись именно на русском языке.

Однако с распадом Советского Союза многое изменилось. В 1993 году был принят и ратифицирован «Закон Республики Армения о языке», вслед за которым последовало закрытие многих русских школ. Остановилось все русскоязычное делопроизводство. Отныне вся официальная литература должна была печататься только на армянском языке.

В настоящее время в Армении существует достаточно большое количество различных журналов по медицине («Apaga Bzhishk», «Medicus» и др.). В последнее время в некоторые из них принимаются авторские статьи не только на армянском, но также и на русском языке. Это такие журналы как «Новый Армянский Медицинский Журнал» и «Медицина, Наука и Образование». Также на всех медицинских сайтах Армении есть ссылка на перевод сайта на русский язык.

1.3.5. Азербайджан

Похожую ситуацию в развитии медицины и в частности медицинской терминологии можно наблюдать и в Азербайджане, где становление

медицины также было тесно связано с арабской культурой, однако развивалось при этом самостоятельно.

История медицины в Азербайджане имеет глубокие корни. Ранние жители в попытке лечения болезней использовали лекарственные растения и травы. Набранный ими опыт развивался из поколения в поколение в народную медицину. С появлением письма развитие устной и письменной ветвей народной медицины стал разделяться.

Развитие медицины в XV—XVI веках характеризуется двумя особенностями. Первая — это развитие медицины, более близкой к анатомо-физиологическому и гигиеническому направлению, вторая — это угасание народной медицины, которая целиком переходит в руки знахарей и табибов. Наглядным свидетельством роста научной медицинской мысли могут служить такие работы, как «Кемал-намэ», «Книга совершества» и учебник по медицине на азербайджанском языке (1437—1438 гг.) Махмуда ибн Махмеди Дильшад Ширвани родом из Шемахи, считавшегося крупным врачом.

Азербайджанский врач XVI века, Юсиф Карабаги, будучи родом из Карабаха, написал множество медицинских трактатов, а также «Пояснения и толкования к „Канону Врачебной Науки“ Ибн Сины». Он жил и творил долгое время в Средней Азии, в Самарканде и Бухаре.

В 1712 году на азербайджанском языке была написана «Тиббнаме» (азерб. Tibbnamə — «Книга медицины») Мухаммеда Юсифа Ширвани. Будучи дворцовым врачом, Ширвани советовал применять природные минералы в лечении, к примеру, натирание лимонной корки при усталости в шее.

В целом, в XVII-XVIII вв. был написан ряд трудов в области медицины и фармакологии. Названия лекарств даются на арабском, персидском, азербайджанском, греческом, сирийском, индийском, французском и других языках.

В Азербайджане основы научного исследования истории медицины были заложены в 1892 году азербайджанским учёным Абдулхалигом Ахундовым.

Книга Гасанбека Зардаби «Гигиена» является первой научной исследовательской работой Азербайджана по медицине в области гигиены. Она была опубликована на азербайджанском в 1914 году.

В 20 веке азербайджанскими учеными велась активная работка по составлению и разработке словарей, в том числе и в области медицины. Среди наиболее значимых можно назвать словари по кожным и венерическим заболеваниям, кардиологии и “Русско-азербайджанский медицинский словарь”, включающий 50 000 терминов и понятий из области медицины [7].

В Азербайджане, согласно Конституции Азербайджанской Республики и Закону «О государственном языке», государственным является азербайджанский язык. В республике обеспечивается свободное использование и развитие других языков. Статус русского языка не определен, однако фактически русский язык выполняет функцию языка межнационального общения [56].

Также стоит обратить внимание и на тот факт, что многие медицинские сайты Азербайджана имеют помимо государственного языка возможность чтения на английском и русском (http://shafa.az/). Есть даже сайты только на русском языке. Одним из таких является сайт bakumedinfo, созданный в 2010 году как информационный интернет ресурс, целью которого стало предоставление оперативной медицинской информации со всего мира пользователям интернета.

Очень показательными в этом отношении являются слова ректора Бакинского славянского университета, профессора К.М. Абдуллаева: «Мы не можем потерять русский язык и не потеряем его никогда: через русский язык и сегодня продолжается интенсивное приобщение азербайджанского общества к мировым духовным ценностям. Хотим мы того или нет, изучение русского языка входит в систему ценностей, определяющих наши национальные интересы. Мы недавно перешли на латинскую графику. Сегодня для нас русский язык – это единственная возможность сохранения связей с русской графикой, следовательно, с огромным богатством,

взращенным азербайджанским народом на ниве кириллицы»[2].

1.3.6. Узбекистан

Тенденция к тому, чтобы осуществить переход медицинской терминологии на государственный язык наблюдается и в Узбекистане.

Русский язык на территории современного Узбекистана получил распространение после присоединения Ташкента в 1860-х годах и с тех пор прошёл длительный этап развития и становления, сопровождавшийся неоднократным изменением своего социально-правового статуса. В течение более чем полутора столетий, русский язык оказывал влияние на узбекский язык, в основном в плане выбора алфавита, лексики и антропонимики. Проблема латинизации алфавита узбекского языка привела к частичному разрыву связей между параллельно развивашимися языками.

В 90-ые годы, как и во всех вышеуказанных странах, в Узбекистане наметилась тенденция к упрочению позиций национального языка и переводу терминологии на государственный язык. В последнее время эта проблема также активно обсуждается, создаются различные двуязычные словари и литература по медицине. Среди наиболее значимых изданий последнего врмени, на наш взгляд, можно выделить следующие: «Англо-узбекский медицинский словарь», «Справочник лекарственных средств» в трех томах на узбекском языке в латинской графике и «Энциклопедический словарь медицинских терминов» в 2-х томах.

Упомянутый двухтомный словарь приобретает особую актуальность в настоящий период, когда принято решение об использовании его как основы при ведении делопроизводства, выписке рецептуры и приведении к единообразию всей медицинской терминологии. Он является обязательным для использования всеми медицинскими работниками, которых насчитывается более 70000 человек, и студентами-медиками в Республике Узбекистан.

---

[2] Г.А. Алиев, журнал «Азербайджан – Россия: Новый этап сотрудничества», февраль 2004

«Этот словарь дает точное определение тех или иных медицинских терминов, – поясняет Райхат Садыков. – Толкование терминов здесь дается на узбекском языке как в латинской графике, так и на кириллице, что существенно расширяет аудиторию его пользователей» [147].

1.3.7. Таджикистан

В Таджикистане проблема перевода терминологии в последнее время также обсуждается очень активно.

В Республике Таджикистан государственным языком является таджикский, русский – языком межнационального общения. Перевод с 1 апреля 1998 г. делопроизводства в стране на таджикский язык объективно сузил сферу использования русского языка.

В Таджикистане исторически сложилась такая языковая ситуация, при которой осуществлялось софункционирование русского языка как средства межнационального взаимодействия и государственного таджикского языка, которым владело практически все коренное население, в связи с чем проблема витальности для него не возникала.

Вопросы развития медицинского научного языка и создание единой медицинской терминологии на государственном языке постоянно обсуждаются. В 2009 году, начальник управления здравоохранения столицы Абумуслим Темуров отметил, что путем создания единой медицинской терминологии можно добиться развития таджикского медицинского языка. Но, по его словам, для создания единой медицинской терминологии на таджикском языке необходимо создать авторитетную рабочую группу.

«Кроме того, для создания единой медицинской терминологии необходимо, так как таджикский язык очень богат, использовать только один синоним слова. К примеру, той же больницы, которая на нашем языке может звучать и как касалхона, и как беморхона и шифохона. Необходимо использовать таджикскую классическую литературу, написанную нашими великими предками. Также, убежден, во время создания терминологии и медицинских словарей необходимо использовать общепринятые медицинские

термины без изменений, то есть, не переводя их на таджикский язык, потому что из-за этого может быть изменен смысл слова, да и перевод может быть не всегда точным» [145].

Вскоре после этого были изданы 3 сборника. Первый сборник включал в себя международную классификацию болезней. Второй сборник представлял из себя русско-таджикский краткий медицинский словарь, в третий вошли материалы проводившеся ранее конференции.

В 2007 году Д. А. Хайдарова написала диссертационную работу на тему “Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках”, в которой проводился анализ по выявлению способов передачи значений таджикских медицинских терминов на английский язык [127].

Из всего вышесказанного становится понятно, что восточные страны, входящие ранее в состав СССР, также пытаются развивать собственную терминологию. Несмотря на то, в последнее время русский язык признается очень важным во всех вышеперечисленных государствах, ведется активная политика по его укреплению и развитию.

Таджикистан и Узбекистан относятся к странам Центральной Азии и их языки являются родственными языку нашей страны – кыргызскому. Однако, все же самым близкородственным является казахский. В Казахстане в последнее время также активно обсуждаются вопросы перевода медицинской терминологии в связи с развитием государственного языка. На примере данного языка при анализе ситуации в нашей стране будет легче наметить проблемы и решения в данном вопросе.

1.3.8. Казахстан

В современном казахском письменно-литературном языке, как и в любом другом национальном языке народов Средней Азии и Казахстана, создание и совершенствование системы научной терминологии считается совершенно новым явлением в его истории.

В процессе терминотворчества в каждом языке по существу создается еще один “мини-язык”, располагающий огромным, постоянно

приумножающимся количеством терминологической лексики. Например, известный «Русско-латинско-казахский терминологический словарь по медицине» (М.Исамбаев, 1960) включает 10 тыс. терминов и понятий [60].

Значительную часть терминологической лексики составляют собственно казахские (тюркские) или ранее заимствованные, но давно адаптировавшиеся арабизмы и персизмы (иранизмы), перешедшие в разряд научно-отраслевых терминов не механически, спонтанно, а благодаря их специализации в той или иной области науки и актуализации их терминологического значения.

В 20-30 годы можно отметить 2 периода в развитии тюркского языка противоположные друг другу: пуристический и период сплошного заимствования советско-интернациональных терминов без соответствующего поиска. В последующие периоды терминотворчества в казахском языке, особенно после 60-х годов, наблюдается тенденция внутренней дифференциации: перераспределение внутренней функциональной нагрузки семантики между новыми и старыми терминами, привлекаемыми из богатейших ресурсов общенародного языка.

М. Балакаев, Е. Жанпеисов, Г. Мусабаев и М.Томанов считают, что “начало становления языка научной литературы относится к периоду Великой Октябрьской революции” [15]. У народов со слаборазвитой письменностью и печатью позже, чем у народов с давними традициями письма развивается научная литература. Вначале она обычно представлена переводами. Если не считать литературу типа шежире, распространявшуюся сначала в рукописном виде, а позже в печатной форме, то тексты, помещенные в конце “Самоучителя русской грамоты для киргизов” Н.И. Ильминского и выпущенного в 1861 году в Казани, следует считать первым образцом научно-популярной литературы. В конце этой книги напечатаны небольшие по объему рассказы о растительном и животном мире, на географические и исторические темы, а также новости науки и медицинские советы на казахском и русском языках. Примерно с этого времени на страницах местной печати стали публиковаться

статьи из разных областей науки на русском и казахском языке, также выходят брошюры по медицине и ветеринарии. Большинство упомянутых материалов, опубликованных на казахском языке, были переводами с русского.

В исследуемый период публиковались книги по специальным отраслям науки и отдельные статьи. Среди них особо выделяется медицинская литература, огромная польза которой для широких слоев казахского населения очевидна. На страницах газет “Туркестан уалаяты” и “Дала уалаяты” было опубликовано около 40 статей на медицинские темы. В большинстве из них речь шла о таких самых распространенных среди казахов болезнях, как оспа, малярия, сибирская язва, туберкулез и др. В отдельных статьях предлагались методы предупреждения болезней и способы их лечения, говорилось о вреде обращения к услугам знахарей. Все эти статьи представляли собой переводы, тем не менее, они были написаны доступным для народа языком. Языковые особенности этих статей содержат информацию о процессе становления медицинской терминологии в казахском языке, о формах проявления литературного и разговорного языков.

Казанской типографией в этот период были выпущены на казахском языке арабским шрифтом десятки книжек на медицинские темы. Среди них – “Арақ у яки арақдың зарарык яки арак ажал” в переводе на русский: “Водка – яд, вред от водки, водка – смерть”, напечатанная в 1888 году типографией “Сабах” [9].

Объем книги – 24 страницы, она иллюстрирована рисунками. В книге приводится история возникновения водки, рассказывается о вреде, наносимом ею человеческому организму, и о способах избавления от вредной привычки. Язык книги прост и понятен, конструкции предложений несложны. Лексика книги изобилует арабскими и персидскими словами, в орфографии сохраняются традиции общетюркского литературного языка [62, с. 28].

После приобретения суверенитета в постсоветских республиках сложились крайне разные социально-экономические, демографические и языковые ситуации. Уникальность Республики Казахстан, на огромной

территории которой проживает более 100 этносов, по сравнению с другими центральноазиатскими государствами заключалась в том, что (по данным последней всесоюзной переписи населения 1989 г.) [28] титульная нация составляла только 40,1% населения страны, численность русских в то же время была 37,4%, немцев – 5,8%, украинцев – 5,4 %, других этносов – 11,3%. Необходимо отметить, что почти 85% населения Казахстана владели русским языком как первым и вторым. В других республиках Центральной Азии исторически преобладали государствообразующие этносы, а численность русского населения была не столь значительной, как в Казахстане.

За 15 лет независимости в Казахстане выросло новое поколение молодежи, ориентированное на иные, чем в советский период, ценности, участвующее в формировании новой языковой ситуации. Целью конкретных программ языковой политики многих государств предполагается изменение или сохранение существующего функционального распределения языков в сферах общественно-политической жизни, т.е. приоритетный выбор языка для общегосударственного и межэтнического общения. Так, в Казахстане в качестве государственного функционирует казахский язык и его роль на официальном уровне все более возрастает, однако, во многих регионах республики языком межнационального взаимодействия продолжает оставаться русский язык.

«Приоритетность развития казахского языка в РК связана, прежде всего, с тем, что русский язык на современном этапе не нуждается в государственной поддержке, так как его высокий функциональный статус был создан предыдущим историческим и политическим периодом развития государства, а казахский язык в советское время оказался вытесненным из многих сфер общественно-политической жизни, и проблема витальности приобрела для него крайне важное значение» [115].

В 2009 году в журнале «Филологические науки» в разделе «Теоретические и методологические проблемы исследования языка» вышла статья А.Н. Касымбековой, преподавателя Южно-

Казахстанской государственной медицинской академии Казахстана «О медицинских терминах в казахской терминосистеме», в которой автор попыталась проанализировать существующие в казахском языке термины медицины. В работе А.Н. Касымбекова говорит о том., что «предметные концепты анатомии в сознании носителей казахского языка вербализованы, в языке есть регулярные языковые средства выражения, представляющие исконную лексику: тело-*дене*, позвонок-*омыртқа*, кость-*сүйек*, сухожилие-*сіңір*, мозг-*ми*, и т.д. Это универсальные лексические единицы конкретной сематики. Казахи всегда являлись и являются прекрасными знатоками строения организма (животных), что исторически связано с кочевым образом их жизни, занятием скотоводством.

Незначительный слой представляют греко-латинизмы, перешедшие из русской терминосистемы. Это названия сосудов, которые ныне также склонны быть передаваемы исконными единицами. Наименования сосудов представляют собой композиты со вторым компонентом «*тамыр*» что, собственно, означает, «сосуд», а первый компонент представляет по сути когнитивный дифференциальный признак того или иного сосуда: артерия-*күретамыр*(*күре*-основной,главный, стержневой), вена-*көктамыр* (*көк*-синий,голубой) капилляр-*қылтамыр* (*қыл*-волосок) и т.д. Казахское сознание презентирует наименования сосудов исходя из их функции, цвета, внешних очертаний соответсвенно: *күретамыр, көктамыр, қылтамыр»*.

Из данной работы следует, что некоторые клинические термины медицины, являющиеся в русской терминосистеме греко-латинскими образованиями, в казахском языке функционируют в виде исконных единиц, это касается названий болезней, известных казахскому сознанию с некоторых времен. Интересно, что мотивированы они названиями физических состояний, свойственных организму при различных патологиях, отклонениях от нормы, в языке номинированы

отглагольными существительными или глаголами, характеризующими эти состояния: ангина (лат.angĕre-сжимать, душить)-*баспа,қыспа*: холера (греч. cholera водосток отражает феномен «вытекания» из тела жидких испражнений как по водостоку)-*тышқақ*; тиф (греч. дым, чад) определяет симптомы «затуманивания», помрачения сознания-*сүзек* (*сүзе қарау-көзініңастымен қарау*); фурункул (лат. furunculus-чирей)-*сыздауық*; фурункулез (лат. furunculus +-osis патологический процесс)-*шиқан басу*: малярия (лат. malus, плохой злой), потрясающая лихорадка-*безгек, қызба* и др.

«В терминологии фармации наряду с греко-латинскими образованиями функционирует достаточное количество казахских лексиче ских единиц, обозначающих виды лекарственных форм : раствор-*ерітінд*і (*еріту*-растворять), порошок-*ұнтақ* (*ұнтақтау*- измельчить, *ұн*-мука) отвар-*қайнатпа* (*қайнату*-варить) и др. Вместе с тем номинирование греко-латинизмов, сохранившихся в русской терминосистеме, в казахском имеет тенденцию к замене национальными вариантами: капсула-*қаптама* (*қап*-мешок), гранула-*түйіршік* (*түйір*-мелкая часть предмета) и др. И в первом, и во втором случае когниция осуществленна посредством метафорического переноса»[3].

В Казахстане очень активно функционирует терминологическая комиссия при Правительстве Республики Казахстан. Однако, результаты деятельности терминологической комиссии вызывают в обществе частые споры. Так, М.Таиров, кандидат экономических наук, в статье “Новый казахский язык. Бредни терминологической комиссии не может прочесть нормальный казах” пишет следующее:

“Казахская терминологическая комиссия уже более десяти лет в ударном темпе создает новые казахские слова. Переводятся на казахский язык многие слова, в том числе международные термины, которые вошли в казахский язык в течение последних 70 и более лет. При переводе

[3] http://www.ia-centr.ru/expert/264/

международных терминов по существу искажается их смысл. Казахский язык теперь засорен тысячами новых слов, так что чтение казахской литературы затруднено. Казахам, кроме членов терминкома, нужен новый словарь казахского языка. Многие казахские читатели вынужденно переходят на более понятный русский язык.

Ныне в мире не имеется чистых национальных языков. Бурно развивающаяся наука и техника ежедневно создает новые слова, многие из них становятся международными. В таких условиях нужно ли отказаться от международных терминов и русских и английских слов, внедренных в казахский язык? Наоборот, мы должны стремиться сблизить языки, что делается во всем мире. Это не значит, что национальные языки перестанут существовать, они для своих народов всегда остаются родным языком”[4].

Обобщив все вышесказанное, мы пришли к следующим **выводам:**

- После приобретения странами СНГ независимости в развитии терминологии, в частности медицинской, наблюдается действие разных тенденций: 1) тенденция консервативного характера, стремление сохранения основного костяка медицинской терминологии с использованием греко-латинских элементов как международных терминов; 2) тенденция к более активному участию исконных элементов языка в формировании медицинской терминологии. 3) тенденция стремления к повышению уровня мотивированности медицинских терминов, что определяется необходимостью во все большей популяризации медицинского знания среди рядовых носителей языка.
- Медицинская терминология в Молдове, как и на Украине и в Белоруссии, разработана недостаточно, в связи с чем представителям медицинской сферы этих стран постоянно приходится прибегать к русскому языку, который выступает в качестве языка-посредника,

[4] http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1108414980

транслятора. В Белоруссии еще пока не разработана собственнобелорусская терминология, поэтому до сих пор имеет место факт калькирования с русского или латинского языка. Большинство предметов по медицине также ведется на русском языке. В Молдове не только медицинская, но и вся документация ведется на двух языках, поскольку русский язык облегчает понимание, которое не всегда возникает при присутствии только румынского текста. Ситуация осложняется также и сосуществованием нескольких языков на территории страны.

- Восточные страны, входящие ранее в состав СССР (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан), также пытаются развивать собственную терминологию. Однако, в последнее время русский язык признается все более важным и необходимым для современного общества. Наблюдается тенденция к изучению русского языка и ее полноценному функционированию в стране, в том числе и в сфере медицины. Об этом свидетельствуют и публикации в медицинских журналах страны на русском языке.
- Казахская медицинская терминология (наиболее близкая к кыргызской) развивается достаточно быстрыми темпами, однако, ее становление только начинается, как и в других республиках бывшего СССР. Наблюдается тенденция к замене национальными вариантами не только слов, близких к общеупотребительным, но и специфической медицинской лексики.

ГЛАВА 2. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

2.1. Материалы и методы исследования. Предмет и объект исследования.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена описанию ресурсов кыргызского и других языков в формировании кыргызской медицинской терминологии, в частности, обозначена ведущая роль русского языка в этом процессе.

В связи с этим **предметом** нашего **исследования** является функционирование русской и кыргызской терминологии в научном и медицинском дискурсе. **Объектом исследования** является медицинская терминология русского и кыргызского языков (концептуальное пространство мед. науки в КР).

Для того, чтобы раскрыть тему формирования и становления кыргызской медицинской терминологии и участие в ней русского языка нам необходимо было изучить соответствующие **материалы**, а именно: терминологические словари, учебники и периодические издания на кыргызском языке, медицинские документы по приему и обследованию больных, а также данные, полученные в ходе изучения медицинского дискурса.

Методологической базой исследования стали идеи классиков лингвистической науки о терминологии как особом подстиле национального языка, а также работы европейских, российских и кыргызстанских ученых в области медицинской терминологии, рассмотренные с критической точки зрения. Основным методом исследования явился системно-сопоставительный,

историко-культурный, лексико-семантический и дискурсивный анализ данного лексического пласта кыргызского языка. Кроме того, привлечен ряд других методов, в частности: описательный метод, метод компонентного анализа, метод морфемно-словообразовательной характеристики структуры медицинской лексики, классификация медицинских терминов и их последующая лингвистическая интерпретация, статистический анализ.

2.2. Исконная кыргызская терминология

Кыргызская медицинская терминология, как и многие другие медицинские терминосистемы, на этапе своего становления многое заимствовала из разных языков – греческого, латинского, русского, арабского, фарси, турецкого и других. Однако, еще до появления прочной терминосистемы у кыргызов был широко развит пласт медицинской лексики, появлению которой способствовал, прежде всего, кочевой образ жизни кыргызского народа, а также издавна применяемые методы народной медицины.

Традиционное народное лечение возникло на основе жизненно важных для человека вопросов, связанных с жизнью и смертью, еще в древнейшее время исторического развития человечества, как совокупность таких противоположных истоков, как наивно-религиозные верования и искра рациональной науки. На ранних этапах общественного развития древний человек, используя все подручные возможности, начал бороться с такими врагами жизни и здоровья, как различного рода болезни, недуги, заболевания и смерть.

Естественно, первобытный человек не мог сразу же рационально и адекватно отражать окружающий его мир. По этой причине мировоззрению древнего человека были присущи мистические, магические и фантастические элементы. Если на основе рационального и адекватного мировосприятия возникли эмпирические способы лечения, то бессилие спасти человека от смерти породило религиозные и мистические формы народной медицины.

Традиционное народное лечение еще называют эмпирической или народной медициной. Народный опыт стал основой возникновения научной медицины и научная медицина, в течение длительных периодов своего исторического развития, была тесно связана с традиционными представлениями и способами народного лечения.

Постепенное слияние эмпирических сведений, собранных на основе наблюдений за животным миром и повседневным опытом, а также сугубо рациональных и научных знаний в одно русло, их соразвитие и обобщение создали условия для того, чтобы официальная и профессиональная медицина полностью откололась от народной медицины и начала развиваться как самостоятельная отрасль научного знания и практики. Это означало важную точку в социокультурной истории человечества и стало одним из факторов прогрессивного демографического развития.

2.2.1. Отражение медицинских знаний кыргызов в языке. Приметы, пословицы и поговорки

Люди не понимали многих явлений, поэтому искали причинно-следственные связи между определёнными событиями, пытаясь построить прогноз на будущее. Если замечали, что одно событие неизменно влечет за собой другое, и это повторяется периодически, то первое событие в дальнейшем трактовалось как знак, предвестник чего-либо хорошего или плохого.

Так возникла вера в приметы – оменализм (от лат. omen – примета), который является одной из самых жизнестойких форм религии. Эта вера не только сохранилась до наших дней, но и подпитывается вновь создаваемыми приметами. Под приметой понимают малый фольклорный жанр, раскрывающий соотношение между происходящими помимо человеческой воли явлениями и будущими событиями.

Приметы обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом, поскольку в них отражён длительный процесс развития народной культуры.

Кыргызский язык богат приметами и повериями. Достаточо много из них имеет отношение к лексике, связанной с названиями частей тела.

Көнүл – сердце (кечинде көнүл сурабайт, эртең баралы – вечером больного не навещают, пойдем завтра) – по старым представлениям первое посещение больного вечером не одобряется, а при повторных посещениях считается возможным.

Кычыш – чесаться, зудеть; алаканым кычышып турат – у меня ладонь чешется (к получению денег)

Боюма болуп, анан сөөк болуп калды – я забеременела, но затем плод перестал расти и рассосался (в старом быту было такое представление).

Тарт – оң көзүм тартып турат – у меня правый глаз подергивается (к добру или к худу)

Теке – козел – мар теке – козел безрогий, но с твердой головой (по старым народным представлениям желчь его очень едка, а печень помогает при мужском бессилии; Кыз теке – поверье – мальчик, одетый в костюм девочки, чтобы скрыть его истинный пол и обмануть враждебных духов.

Тил – язык – тилинде сөөлү бар, тилинде мөөрү бар – у него бородавки или печать на языке – по старому поверью проклятие такого человека обязательно возымеет действие, а потому он должен был воздерживтаься от проклятий или брани.

Кыргызскому народу издавна были известны также приметы, определившие **народные способы лечения**. Кыргызы очень хорошо знали окружающий их мир, имели детальное представление о строении многих животных, птиц и насекомых, научились использовать эти знания для лечения многих недугов. Особенно популярным при целительстве было использование домашних животных, к которым традиционно относились лошадь, баран и верблюд, а чуть позже добавились собака и петух. Так, в кыргызском народе до сих пор существует следующее поверье: *Кимде-ким иттин терисине отуруп жүрсө, ооруга көп чалдыкпайт* - Тот, кто много сидит на собачьей шерсти, не будет болеть. Петушиная кровь используется в народе как средство

для исправления характера человека в лучшую сторону: *Эгер короздун канын кургатып, тамакка кошуп туруп, кыялы терс адамга берсеңиз, ал адам жакшы жакка өзгөрүшү мүмкүн* – Если высушить кровь петуха и добавить ее в еду человека с тяжелым характером, возможно, он изменится в лучшую сторону)*;* еду, приготовленную из бараньей печени как средство при запоре, а баранье молоко – для восстановления голоса - *Койдун боорун шишкебек кылып жесеңиз каткан ичиңиз жумшарат* – Если сделать шашлык из бараньей печени, то это поможет при запоре; *Үнүн жоготкон адам тамагын койдун сүтү менен чайкасын үнү пайда болот* - Человеку, потерявшему голос, нужно полоскать горло бараньим молоком. Голос вскоре появится.

Большие целительные свойства приписывались таким редким для традиционного кыргыза-кочевника животным, как верблюд или олень. Верблюжьей шерстью лечили носовое кровотечение (күлүн мурунга алып келсе мурундун каны токтойт - *если вдохнуть сожженную верблюжью шерсть, то это остановит носовое кровотечение),* использовали для затягивания ран (төөнүн жүнүн күйдүрүп жарага күлүн басса, жараланган жер айыгат - *если остатки сожжённой шерсти верблюда положить на рану, то рана затягивается),* кровь верблюда использовали при сильном запахе ног (эгер бутуңар дайыма тердеп, сасык жыт жоголбосо, төөнүн ысык канын сүртүү керек - е*сли сильный запах от ног, нужно втирать в стопы теплую верблюжью кровь)*, а печень как средство для улучшения зрение и при сильной боли в горле (Өтүн бал менен жесе көздүн көрүшү жакшырат, тамактагы оору басылат. - *если съесть желчь верблюда с медом, то улучшится зрение и исчезнет боль в горле).*

Издревле у кыргызов одним из животных, которое обладало целительными и магическими свойствами, а также являлось тотемным, считался олень (вспомним всем известную легенду Ч.Т. Айтматова о матери-оленихе). Особенно ценными считались оленьи рога. Так, считалось, что если дымом от подожженных рогов оленя окурить уши, то болезнь отступит, а также что этот дым отпугивает ядовитых насекомых (бугунун мүйүзүнүн

түтүнүнөн уулу курт кумурскалар да качат. Эгер кулакка куйса оорусу басылат - *дым от подожженных оленьих рогов отпугивает ядовитых насекомых. Если дымом окурить уши, то болезнь отступит).*

Говоря об использовании домашних животных в народной медицине, невозможно не упомянуть о самом важном животном и верном друге в жизни кыргыза-кочевника – лошади. В лексике кыргызского народа сохранилось достаточно большое количество примет, в которых говорится о способности лошади исцелять или же наоборот сглазить, а также об уходе за животным. Так, кыргызы верили, что удушье, начавшееся в горах от перепада высоты, можно снять, если понюхать лошадиную гриву (Бийик тоо ашууларда түтөк болгондо, аттын жалын жытташкан - *Если высоко в горах началось удушье (стало плохо), нужно понюхать гриву лошади*). Кушать человеку, когда рядом есть 4-х ногое животное, не рекомендовалось, так как считалось, что голодное животное может сглазить (ачка болгон төрт аяктуу жаныбарды каратып туруп тамак жеген адамга, жаныбардын сугу (кирнеси) кирип ооруйт - *Если голодное животное смотрит на человека, который кушает, то животное может сглазить человека*). По поверьям кыргызского народа за животным необходимо было уметь не только правильно ухаживать и кормить, но и тщательно заботиться. Закидывать или класть ногу на гриву лошади считалось табу (Минген атыңдын жалына бутуңду чыгарба - *Нельзя садиться или класть ногу на гриву лошади*), а если конь хромал, то хромоту лечили мочой ребенка (Атың аксаса, балаңдын заарасы менен бутун жуу - *Если твой конь хромает, то мочой ребенка нужно помыть ногу коню*).

Наряду с домашними животными кыргызы использовали для лечения птиц, земноводных и насекомых. Птичий мозг втирали в рану для лучшего затягивания (жара же жаралганган жерге чымчыктын мээсин сүртсөнүз айыгып кетет - е*сли в рану или в место раны втирать птичий мозг, то болезнь отступит),* а использование жаб и лягушек было популярным средством при ангине и боли в горле *(*Тамак ооруп, ангина болуп айыкпаса, оорулуунун оозуна баканы жакын тосуп бакага дем алат, 8-10 мүнөттө оору айыгат. Бака

3-4 секирип өлөт. Демек оору бакага өтөт. Чоң, көк, жашыл бака, курбакалар пайдаланат - к*огда ангина или боль в горле не проходит нужно подышать на лягушку 8-10 минут и боль проходит. Если лягушка после этого прыгнула 3-4 раза и умерла, значит, болезнь перешла на нее. Для лечения используются большие, синие, зеленые лягушки или жабы).* Также кыргызы верили, что головную боль можно излечить, поклонившись муравьям (Кээде башы ооруп айыкпагандар ээн дарактын түбүндөгү кумурсканын ийнине жем чачып, жүгүнүшкөн - *если головная боль не прекращается, то нужно пойти к одинокому дереву, где есть муравейник, покормить муравьев и поклониться).*

В народной медицине также широко использовались растения. В кыргызских приметах нашли отражение растения, применяемые при приготовлении пищи - чеснок, лук, укроп и лимон. Чесноку приписывали такие целеные действия, как способность убивать микробов в желудке, отгонять змей, а также верили, что он является хорошим противоядием при укусе змеи:

. 1. Чийки жеген сарымсак ашказандагы куртту өлтүрөт. - *Сырой чеснок убивает микробов (червей) в желудке.*

2. Жылан чакса сарымсак сүртүү керек. Сарымсакты көп жеген адамга жылан заары анча өтпөйт. Себеби сарымсактын ачуусу жыландын заарынан күчтүү болот. - *Место, где завелась змея, нужно натереть чесноком. На людей, которые едят чеснок, яд змеи не действует сильно. Потому что чеснок действует на яд змеи как противоядие.*

Луку кыргызы приписывали свойство делать голос чище и звончее (Пияз жеген адамдын үнү таза, тунук болот. - *У человека, который кушает лук, голос будет чист и звонок*), укропу – удалять неприятный запах во рту (Оозунан жагымсыз жыт келген адам аны жоготуш үчүн сүткө түйүлгөн укропту аралаштырып оозун чайкасын - *Если у человека неприятный запах изо рта, нужно полоскать рот молоком с укропом*), а лимону снимать головную боль (Баш ооруганда лимондун кабыгын эки чекеге койсоңуз, оору басылат. - *Когда болит голова, нужно приложить кожуру лимона на виски и боль пройдет*).

Как правило, большая часть примет любого народа, не связана с какими-либо медицинскими действиями, а носит мистико-магический характер. Данный факт является справедливым и применительно к приметам кыргызского народа. Так, если затекла нога, необходимо было сделать следующее:

Көп олтуруп турганда, бут чымырап уктап калса үч жолу карыштап туруп, муш менен эмдеп уруп коёт. - *Когда долго сидишь, нога затекает от усталости, нужно встать три раза и кулаком ударить по ноге.*

Боль в шее лечилась поклоном красивому представителю противоположного пола:

Кооз болгондо (мойну ооруганда) аял болсо сулуу эркектин, эркек болсо, сулуу аялдын аркасынан байкатпай үч жолу жүгүнүп коёт. - *Если болит шея, необходимо женщине незаметно поклониться сзади красивого мужчины, а мужчине сделать то же самое за спиной у красивой женщины.*

Среди примет кыргызов, имеющих отношение к лечению, весьма распространенными являются поверия, связанные с образованием различных наростов или высыпаний на теле – язвочек, прыщей, опухолей. Так, нами были выделены следующие приметы:

1. Колго сөөл чыкса, айды карап туруп, жаңы шыпыргы менен шыпырат. - *Если на руке высыпали бородавки, то нужно, глядя на луну, подметать новой метлой.*

2. Тилине тибиртке чыкса, үч арам, үч адал жаныбардын атын жанындагы адамга айттырып, “Тилимди айран-сүткө салып, адал кылдым”деп үч жолу жерге карай түкүрүп коёт. - *Если на языке соскочил прыщик, три раза нужно произнести названия трех нечистых и трех чистых животных, рядом сидящему человеку, сказать «Опустив язык в молоко, сделал чистым» и три раза сплюнуть на землю.*

3. Колтук, моюнга без чокуса, эгиз төрөгөн же эгиздин пайына (бирине) ач карын барып эмдетип (бутунун учун тийгизип) коюшат. - *Если на груди, подмышкой или на шее появляется опухоль железы, надо пойти на голодный*

желудок к женщине родившей близнецов или двойняшек и чтобы она три раза пнула ногой на болячку.

4. Көзгө тирсек чыкса, ошол жактагы манжанын бир экөөсүнө көк жип байлашат. - *Если на глазу соскочил ячмень, то один или два пальца на руке с этой же стороны нужно обмотать синей (красной) ниткой.*

5. Өзү карап көрө албаган жерде калы бар адам бактылуу болот. - *Если у человека есть родинка не невидном месте, то этот человек будет счастливым.*

6. Отко түкүрбө, бетиңе жара чыгат. - *Нельзя плевать на огонь, на лице появится язва или болячка.*

Важно отметить, что отношение к огню – символу Солнца у кыргызов издревле было особенным. До того, как кыргызы стали исповедовать ислам, они были язычниками, поэтому такие понятия, как Солнце или Вода были для них священными. Небрежное или неуважительное отношение к огню, очагу или даже золе каралось лишением богатства, удачи или здоровья.

Считалось, что вечером нельзя оставлять огонь, стричь ногти и уж тем более кидать состриженные ногти в пламя: Караңгыда тырмак алба, отко таштаба. - *Вечером нельзя стричь ногти и оставлять огонь;* Тырмагыңды отко салба. - *Нельзя кидать обрезанные ногти в огонь.*

Давать огонь кому-либо также считалось запретным: Күн баткандан соң от бербейт - *Когда заходит солнце, нельзя давать огонь;* Күүгүмдөн кийин үйдөгү отту, талаага алып чыкпайт. - *Когда закат солнца, из дома нельзя выносить огонь на улицу.*

Очаг необходимо было содержать в чистоте: Коломтоңду таза карма (болбосо ырыскың кетет). - *Держи в чистоте очаг (если не будешь, счастье уйдет);* Очоктун күлүн тебелебе, сапырба. - *Нельзя брызгать на очаг или топтать его;* Төгүлгөн күлгө ушатпа, отурба, бала-чаканы ойнотпо, тебелебе. - *На рассыпанной золе нельзя сидеть, топтать ее или чтобы с ней или на ней играли дети.*

Кыргызы считали, что вставать нужно до восхода Солнца (Күн чыкканга

чейин жатып уктаган адамдын ырыскысы кем болот - *Если человек еще спит после восхода солнца, то счастья будет меньше*). Данную примету можно считать аналогом русской пословицы Кто рано встает, тому Бог подает.

Огонь не выносили из дома во время родов женщины до тех пор, пока не отпадет пуповина у ребенка.

Одним из интересных обрядов являлось поклонение очагу свекра (кайнатанын отун таюу). Так, Т.Д. Баялива с воей книге «Доисламские верования и их пережитки у киргизов» говорит о нем следующее: «Бесплодие у кыргызок в некоторых случаях пытались объяснить тем, что женщина однажды осквернила очаг свекра или непочтительно обошлась с самим свекром. Истолковав таким образом свое бесплодие, женщина совершала следующий обряд. Она привозила из аила, в котором жили ее близкие родственники или сородичи овцу или отрез ткани и отправлялась в дом свекра. Войдя в него, она трижды кланялась очагу. Затем резали овцу, а ее матку закапывали в землю возле очага. Сваренным мясом овцы угощали всех соседей. После того, как трапеза заканчивалась, женщина вставала со своего места и бросала в огонь грудную кость овцы, обернутую жиром от желудка. Пока жир и кости горели, женщина кланялась огню, а свекор благословлял ее. Сидящие в юрте повторяли слова. Когда сгорали кости и жир, женщина прекращала поклоны, обращенные к огню. Существовала такая примета: если кость догорит, сохранив свою форму, значит, молитвы женщины приняты, и она родит ребенка. Если же кость при горении согнется – она останется бесплодной» [16, с. 40].

Любопытна и следующая примета, связанная с Солнцем: Дааратканын эшигин күн чыгышты каратып курба - *Не строй туалет с дверью на запад*. Данная примета отличается от всех, упомянутых ранее, поскольку является более поздней, появившейся уже после принятия кыргызами мусульманства. Дело в том, что место захода солнца у мусульман традиционно считается священным, поскольку там находится Мекка.

Если Солнцу и его символам приписывались всевозможные

положительные свойства, то вечер, сумерки или луна являлись предвестниками чего-то плохого, что могло стать причиной болезни или недуга. Так, у кыргызов есть следующая примета, связанная с луной: Уктап жаткан кишиге ай тийсе сезгенип калат. - *Если свет луны светит на спящего человека, он заболеет.* Также по поверьям кыргызского народа в сумерках считалось недопустимым навещать больного или ребенка (Беймаал убакта оорулууну сурап барба, бала көрбө - *В сумерках нельзя навещать больного или ребенка),* а в вечернее время не рекомендовалось смотреться в зеркало, расчесывать волосы, считать звезды, давать белое или выходить на улицу без головного убора: Караңгыда күзгүгө каранба, чач тараба, жылдыз санаба. - *Вечером нельзя смотреться в зеркало, расчесывать волосы и считать звезды.* Караңгыда ак бербейт. - *Вечером нельзя давать белое.* Караңгыда эшикке бөрксүз чыкпа. - *Вечером нельзя выходить на улицу без головного убора*.

Кыргызы говорят, что на луне есть старуха (вероятно, вследствие округленности и пятен, которые кажутся частями лица). Поэтому они не смотрят долго на луну, боясь, чтобы старуха не сосчитала ресниц; если это случится, то человек должен умереть. При справлении естественных нужд не обращают лица к луне. У кыргызов по указанным причинам не спали при луне с открытой головой, боясь, что старуха сосчитает волосы и человек умрет.

Кыргызы верили и в целебную силу луны. В частности, для избавления от мозолей брали голубую или синюю тряпочку и при свете луны клали ее так, чтобы она была видна луне и не попадала никому на глаза. Через три дня тряпочку поворачивали другой стороной к луне и оставляли еще на три дня. Затем этой тряпочкой проводили по мозолям больного во время заката солнца и бросали ее в поле. Считали, что когда тряпка совсем выцветет, пройдут и мозоли.

У кыргызского народа есть поверья, связанные и с природными явлениями, такими как гром, молния и вихрь. Тот, кто первый услышал гром, останавливался и касался головой любого предмета, который ему попадался в

данный момент. Считалось, что после этого у человека целый год не будет болеть голова.

Падая на землю, молния поражает дурного человека, либо проникает сквозь 7 слоев земли, где и лежит семь лет, затем снова появляется на земле. Ее представляли себе в виде камня, величиной с кулак, называемого канчоо. Если камень был женского пола. Он был красного цвета, если мужского – то черного. Этот камень обладал целебным свойством, его употребляли при воспалениях (кагынуу), туберкулезе (учук). Камень растирали в порошок, насыпали на донышко пиалы. Куда затем наливали небольшое количество воды, и эту смесь давали пить больному. По-видимому, этими камнями были куски метеоритов, которым приписывали особое свойство излечивать болезни.

Вихря кыргызы боялись. Считалось, что в вихре гнездится множество злых духов, которые вызывают у человека болезни, причем чаще психические. Северные кыргызы при приближении вихря трижды плевали в его сторону и убегали с его пути. Южные произносили заклинание (Жарыктык, куюн, нары кет!) и делали движение палкой в торону, стремясь как бы защититься от вихря [16].

Одна из примет, упомянутых выше, указывает нам на важность такого понятия в жизни кыргызов, как голова или мозг. Отсюда и особое отношение к головному убору – тому, что защищает и уберегает голову от различных болезней. Со временем понятие головного убора вошло в культ, поэтому с ним связано много примет. Головной убор нельзя бросать, терять, продавать или менять на что-то, а также надевать наизнанку или задом наперед: Баш кийимди жоготпо, башың ооруйт. - *Нельзя терять головной убор, будет болеть голова.* Баш кийимди тетири каратып кийбе. - *Нельзя надевать головной убор наизнанку или задом наперед.* Баш кийимди сатпа, алмашпа, жоготпо. - *Нельзя головной убор продавать, менять на что-то или терять.* Баш кийимди ыргытпа. - *Нельзя бросать головной убор.*

К голове имеет непосредственное отношение также и состояние ее

волосяного покрова. В этом верование кыргызов схоже с индейским, где волосы всегда считались священными. Кыргызский народ считал, что нельзя стричь волосы самому, во время беременности или в доме врага, на выпавшие волосы было нельзя наступать, а состриженные волосы оставляли под плодовым деревом: Өзүнүн чачын өзү кеспейт. - *Самому нельзя стричь волосы.* Кош бойлуу кезде чач кыркпайт. - *Во время беременности нельзя стричь волосы.* Касыңдын үйүндө чач алба. - *В доме врага нельзя стричь волосы.* Чачты тепсендиге таштаба, башың оорулуу болот. - *Нельзя наступать на выпавшие волосы, будет болеть голова.* Алган чачты мөмөлүү дарактын түбүнө ташта. - *Состриженные волосы нужно оставить под плодовым деревом.*

Заветы, несоблюдение которых ведет к болезни или даже смерти, можно найти и среди примет, рассказывающих об укладе жизни кочевников. Для кыргыза понятие чистоты, соблюдение гигиены всегда было очень важным. Особенно это касалось поддержания порядка в юрте и бережного отношения к посуде. Так, кыргызы верили, что нельзя расстилать постель напротив двери, потому что это перекроет путь. (*Жерге төшөк салаарда туюк учун эшикке каратпа - жолуң буулуп калат*), а также нельзя лежать на собранных одеялах или подушках (*Жыйылган жүккө жатпа*).

Появление некоторых примет о жилище относится уже к более позднему периоду – 20 веку, когда кыргызы стали жить не в юртах, а в домах: в приметах появяются такие понятия как паутина, мусор и пол: Шыпырынды менен күлдү кошо чыгарба – өлүм менен той бир күндө келип калат. - *Нельзя смешивать мусор и золу вместе – смерть и торжество придут в один день.* Түн ичинде пол жууба – үйсүз же үй-бүлөсүз каласың. - *Нельзя мыть пол вечером – останешься без дома или без семьи.* Үйүңөргө желе жолотпогула, оору чакырат. - *В доме не должно быть паутины, это притягивает болезни.*

Очень часто рекомендациям, связанным с гигиеной или техникой безопасности приписывались дополнительные свойства. Скорее всего, это делалось для того, чтобы повлиять человека и внушить ему определенные

правила: Колдонуп жүргөн казанды эч кимге бербе. - *Используемый казан нельзя никому давать*. Бычактын учу менен тамак жебе, ачуулуу болосуң - *Нельзя есть с кончика ножа, будешь злым (вспыльчивым).*

Таким образом, мы видим, что еще с древних времен в приметах кыргызского народа отражались различные медицинские знания – названия болезней, частей тела, а также способов лечения.

Весь опыт и мудрость народа отражается в его языке. В кыргызском языке содержится много выражений и слов, связанных с внешним и внутренним состоянием человека. Так, к примеру, в своей статье «Когнитивно-концептуальный подход к изучению кыргызского языка» профессор З.К. Дербишева говорит о том, что в кыргызском языке существует много метафорических выражений о воде. Прежде всего, это связано с тем, что кочевой кыргызский народ всегда ценил само понятие воды и ее живительные способности, что и нашл отражение в языке. Применительно к сфере медицины мы можем выделить следующие высказывания: *оозунан кара суу келүү (букв.: ко рту черная вода подступает) - проголодаться; алы сууга кеткендей (словно силы в воду канули) - подавленное состояние; сөөгүнөн суу чыгуу (вода сочится из костей) - переживать, беспокоиться; тумшугуна суу жетти (вода настигла его носа) – он в крайнем затруднении; суу болуу (букв. промокнуть) - измучиться, суу кылуу (облить водой) – измучить; суу ичкендей болуу – похудеть, словно водой питаться. суу журөк (водяное сердце) – боязливый, трусливый; жүрөгүнүн сары суусун алды (букв.: из сердца вытянул всю воду) – подвергнуть психическим переживаниям* [39, с. 54].

По мнению М.Дж. Тагаева, подобная образная составляющая связана с чувственным способом познания действительности, исторически предшествующим понятийному. Например, элементы горы выступают аналогом частей человеческого тела: подножье горы называется төш (грудь), горный перевал ассоциируется с поясницей (бел) или спиной (арка). Место соединения горы и долины, откуда вытекает горная река, называют алкым (горло). Впадина на склоне горы уподобляется почкам (бөйрөк). Склоны гор

отождествляют с лицом (бет) и печенью (боор), холм уподобляют маленькому сердцу (жүрөкчө). Кыргызы воспринимали и ощущали горы как собственный организм, как живую субстанцию: *“верхняя часть горы” - баш ′голова′, чоку ′теменная кость′, төбө ′макушка′, которые метафорически объединяются под общим значением. Склон горы - бел ′поясница, хребет, спина′ - горный хребет, широкий горный перевал, жон ′спинной хребет′ - гребень горы, кромка хребта, жото ′берцовая кость′ - гребень горы, горный хребет. Низ горы - таман ′подошва′, аяк ′нижняя часть ступни′, согончок ′пятка′.* [120, с. 70]

Данные, указывающие на медицинские знания кыргызов, также можно найти в пословицах и поговорках.

Человеком, собравшим воедино крупицы народной мудрости, был выдающийся советский лингвист, лауреат Государственной премии Константин Кузьмич Юдахин. Про него писали, что, по мнению специалистов, он знал кыргызский язык и его диалекты лучше любого кыргыза.

Часть материала помогали собирать аспиранты. Немалый вклад внесли такие люди, как Шукуров, Батманов, Карасаев, Юнусалиев. Все эти люди позже стали профессорами. Также большую помощь оказала ученица Константина Кузьмича - Орузбаева. Это первая женщина, которая стала кыргызским доктором филологических наук.

Он собирал все по кусочкам, как мозаику, воедино. Константин Кузьмич говорил: «Грызть гранит науки - все равно, что иголкой копать колодец».

В итоге в словарь вошли 1000 пословиц и поговорок, медицинская лексика составляет не менее трети от общего количества. О том, насколько важно для кыргызского народа было все, что связано со здоровьем, можно понять по следующим пословицам: Ден соолук - чоң байлык. - *Здоровье - большое богатство.* Дени соонун жаны соо. - *В здоровом теле здоровый дух.*

Пословицы, представленные в словаре, можно поделить на следующие тематические разделы:

- *части тела, внешнее строение организма;*

К данной категории относятся пословицы, в состав которых входят следующие слова: голова, макушка, волосы, шея, ухо, глаза, брови, нос, рот, руки, кулак, пальцы, грудь, плечо, ноги, голень, зад, желудок, живот, кожа): Жаман катын, терисин жыйбай, иттен көрөт; башын жуубай, биттен көрөт. - *Дурная баба кожу не убирает, да собаку винит (за то, она съела кожу), голову не моет, да вшей винит;* Көзүң ооруса колунду тый, ичин ооруса тамагынды тый. *Если у тебя глаза болят, попридержи руки (т.е. не чеши); если у тебя живот болит, попридержи глотку (т.е. не кушай).* Чырым этсе - көзгө пайда, чымчым ичсе - тамакка пайда. *Вздремнуть - глазу польза, понемногу (малыми кусками) есть - глотке польза.* Ичи оорулуу күлкү сүйбөйт. *У кого живот болит, тот смеха не любит, т.е. тому не до смеха.*

- *внутреннее строение организма, внутренние органы;*

Сюда вошли пословицы с такими словами, как: мозг, сердце, кровь, кишки, зубы, язык, печень, глотка, позвоночник, кость, сустав): *Оюндан омуртка сынат.* - В игре позвоночник ломается (в играх и шутках нужно знать меру). *Карын ачты - кайрат качты.* - Желудок голоден - энергия сбежала. *Катуудан - тиш, жумшактан - ич.* - (Тяжело, когда болят) из твердого - зубы, из мягкого - живот. *Жыландын териси кооз, тиши - уу.* - Кожа змеи красива, зубы - яд

- *названия растительности и наростов на теле* (борода, бородавка, ноготь, ожег, рана, родинка): *Көсөө узун болсо, кол күйбөйт.* - Если ожег длинный, рука не обожжется.

- *абстрактные категории;* (болезнь, боль, душа, о детях, здоровье, лекарь, старость, смерть): *Оору калса да, адат калбайт.* - Болезнь проходит, а обычай не исчезает. Буквально тот, кто уже вылечился от болезни - не оставляет привычки, связанные с болезненным состоянием. *Ооруну кенбеген өлөт.* - Кто болезнью пренебрегает, умирает. *Бешик баласы беш түлөйт.*

- *названия болезней, болезненных состояний и их источников;: Тууруна сүйүнбө, турарына сүйүн.* - Не радуйся рождению ребенка, а радуйся, когда он выживет; цыплят по осени считают.

По словам известного языковеда, члена терминологической комиссии М. Жээналиева, в самом знаменитом произведении кыргызов – эпосе “Манас” также содержится большое количество слов-названий частей тела, внутреннего и внешнего строения организма, болезней, и слов, относящихся к уходу за больным, ребенком и говорящих о состоянии человека в целом (3, 24). Что действительно является неоспоримым фактом, поскольку в эпосе достаточно часто встречается следующая лексика:

- Части тела: *Курсак, ич*`брюхо, живот`, *баш*`голова`, *көкүрөк, төш*`грудь`, *шыйрак*`голень`, *көчүк, май куйрук*`зад`, *тиштер*`зубы`, *балтыр*`икра`, *мээ*`мозг`, *арк, жон*`спина`, *кулак*`ухо`, *моюн*`шея`, *тил*`язык`.

- Внутреннее строение организма: *ич чел, кирич, ичтин боз чели*`брюшина`, *ички мүчөлөр*`внутренности`, *көз чарасы* `глазница`, *кулкун* `глотка`, *төш сөөгү* `грудина`, *көкүрөк тутуму* `грудная клетка`, *тамак, алкым* `горло`, *коко* `гортань`, *карын, ашказан* `желудок`, *тарамыштар, тамырлар* `жилы`, *ичеги* `кишечник`, *куймулчак* `крестец`, *өпкөлөр* `легкие`, *булчуң* `мышца`, *боор*` печень`, *омуртка* `позвонок`, *бөйрөк* `почка`, *кабырга* `ребро`, *көк боор* `селезенка`, *жүрөк* `сердце`, *тарамыш*` сухожилие`, *баш сөөк* `череп`.

Действия при лечении: *каналу* `взятие крови`, *дакименен таңуу, дакилөө*`забинтовать`, *дары чөптөр дүдемдөө*`заварить лекарственные травы`, *ооруганын басу* `заглушать боль`, *арбоо, дарымдоо*, *дарым* `заклинание, заговор`, *шыбалма менен шыбоо, майлоо* `замазать мазью`, *жараттытигүү, жамоо* `зашивать рану`.

Названия наростов на теле: *жара, ысыкчыгуу* `болячка`, *сөөл* `бородавка`, *сепкил* `веснушки`, *ыйлаак, күдүрөк* `волдырь`, *чыгыпкетүү* `вывих`, *өркөч* `горб`, *бүкүр, мите козу карын* `грибок`, *чор* `мозоль`, *бырыш* `морщина`, *шишик* `опухоль`, *мең, кал* `родинки`, *тырык, так* `шрам`.

Названия болезней: *дүлөй, керең* `глухой`, *чурку* `грыжа`, *баш оору головная боль, баш айлануу* `головокружение`, *зарна* `изжога`, *чалыр, кылыр* `косоглазие`, *шакый* `мигрень`, *дудуктук* `немота`, *жүрөктүн*

токтошу,жүрөктүн иштебей токтоп калуусу `остановка сердца`*, сууктийүү* `простуда`*, жинди* `псих`*, сокур, азиз* `слепой`*, жүрөкайлануу, окшуу* `тошнота`*, алсыроо, начарлоо, күчкетүү, дарманкетүү* `упадок сил`*, коңурук*`храп`*, аксактык, төкөрдүк* `хромота`*, котур* `чесотка`.

2.2.2. Религиозно-мистические способы лечения

По эпосу «Манас» к лекарям и целителям, которые лечили больных, опираясь на мистическую медицину, относятся *бакшы (шаман), бүбү (шаманка), куучу (изгонятель злых духов)*, а также различного рода *төлгөчү (предсказатель) или далычы (предсказатель по лопатке).*

Понятия *кам, шаман* и т.д., которые, в основном, присущи исконным народам Сибири, соответствуют содержанию кыргызских понятий *бакшы и бүбү.* В прошлом народ считал *бакшы* ясновидящим и к его шаманской деятельности относился с большой верой. Бакшылык (шаманство) кыргызов почти идентичен шаманству тюркских народов Сибири, а также узбеков, казахов и уйгуров.

Среди народа бытовало глубокое убеждение в том, что *куучу (изгонятель злых духов)* способен создать связь с невидимыми духовными силами и с их помощью он лечит больных, душевнобольных людей и эпилептиков, изгоняет беду, причину недуга и т.д. Так, в таких случаях, когда члены одной и той же семьи друг за другом были подвержены длительным и тяжелым заболеваниям, недугам, беде, они были вынуждены приглашать в свой дом куучу.

Төлгөчү (предсказатель) прекрасно знал природные закономерности, характер людей и с помощью признаков или черт определенных предметов, явлений и т.д. предсказывал предстоящее событие и интерпретировал его характер. Төлгөчү могли стать и мужчины, и женщины. Төлгөчү, имевшие место в историческом быту кыргызов, получили широкое отражение в фольклорном творчестве.

Традиционное лечение кыргызов состоит из четырех основных ветвей,

имеющих *магический (мистический), религиозный, эмпирический и научный характер.* В религиозно-мистической части традиционного народного лечения кыргызов отведено большое место для таких пережитков магической деятельности, как сыйкыр, или тилсим (волшебство, чародейство), а вот доля способов и средств лечения, опирающихся на принципы ислама, не очень большая. Хотя исламская религия утверждает, что нельзя поклоняться другим предметам и явлениям кроме Аллаха, и в исламе, и в других религиях, имелась и имеется широкая практика, согласно которой некоторые люди и те места, которые названы их именами, считаются *олуя (святыми),* которым люди поклонялись, превращая эти места в мазар и совершая там различного рода обряды и жертвоприношения. В эпосе «Манас» олуя используется как религиозно-фантастический образ. Как мифологические святые, такие представители ислама, как *эшен (ишан), кожо (ходжа), молдо (мулла)* ставятся на голову выше чем *бакшы* и *бүбү*.

Согласно кыргызам, болезни, заболевания, недуги, горе, беда, смерть приходят к человеку двумя путями: 1) в результате проклятия, дурного заговора, глаза, порчи, нанесенные человеку его врагом, или же 2) как последствие захода в тело человека сверхъестественных негативных духовных сил, порождающие болезнь. В связи с этим представители религиозно-мистического направления традиционного народного лечения кыргызов подавляющее большинство болезней пытались “лечить” с помощью иррациональных способов.

До начала XX века среди кыргызов достаточно часто встречались бесплодные женщины и мужчины. Некоторые бесплодные женщины убеждали своих мужей в том, что у них наступившая беременность задерживается или затягивается более чем 9 месяцев. Согласно предствлениям кыргызских шаманов, такая “болезнь” связана с *албарсты (женщина-демон)*, которая зашла в живот “беременной” женщины, крепко обняла зародыша и препятствует его рождению. По этой причине посредством изгнания духа албарсты из тела женщины, предпринимались попытки «лечения» данной

“болезни”. С ним сталкивались только люди, испытывающие сильные переживания. Считалось плохим знаком обидеть албарсты — в таком случае он еще долго навещал обидчика.

Психологи объясняют видение албарсты усталостью и внутренними переживаниями человека, а медики определяют такое состояние как сонный паралич. Со слов врачей, когда человек сильно устает, у него ухудшается кровообращение и может случиться приступ удушья во сне — это в народе и называют явлением "албарсты басты" (албарсты задушил).

Кара басты — существо, которое якобы приходило к роженицам во время схваток. Поскольку роды у кыргызов считались вторым рождением самой женщины и в такие моменты она была беззащитна, муж брал палку и тряс ею, прогоняя таким образом кара басты. Кыргызы верили, что, если этого не сделать, роженица может умереть.

Илээшкени бар ("имеющий прилипающего") — этих людей считали почти святыми и верили, что их поддерживают тайные силы. В древности говорили, что у богатырей "прилипающими" являются кабылан (леопард), жолборс (тигр), бору (волк) или ажыдаар (дракон), с помощью которых воины побеждают в сражениях и выходят невредимыми из опасных битв.

Традиционное народное лечение кыргызов имело ряд особенностей и в деле лечения детских болезней. В отличие от лечения взрослых, которыми занимались табып (лекарь, врач), тамырчы (пульсодиагност), аначы (повитуха, акушерка) и другие представители эмпирической медицины, ответственность лечения детей возлагалась только на некоторых шаманов, так как больные дети относились к компетенции только представителей религиозно-мистической части традиционного народного лечения. Только в особых обстоятельствах, табып (лекарь, врач) мог вмешиваться в лечение детей. Как известно, подавляющее большинство способов и средств детских лекарей имело религиозно-мистический характер, лечение детских болезней также имел религиозно-мистический характер.

Явление, звучащее на языке науки как перевод негативных эмоций и

отрицательной энергии ребенка к железу, от железа к земле, или другим предметам, можно наблюдать в таких магических обрядах, как *киренелөө (защита от сглаза), сук-суктоо (снятие порчи), жүрөк көтөрүү (лечение от испуга).* В таких ситуациях лекарь, или мать больного ребенка брали клочок золы от очага, помещали золу в кусок ткани, завязывали небольшой узелок, или же золу сыпали на воду в пиале. Проводя этим узелком по телу больного ребенка, или же вращая пиалу с водой и золой вокруг головы ребенка, приговоривая заклинания выздоровления лекарь или мать ребенка на подсознательном и интиутивном уровне пытались переводить негативные эмоции и отрицательную психическую энергию ребенка к этому узелку или воде.

В основном, водолечение кыргызов возникло в результате фетишизации огня, воды, земли и других конкретных предметов окружающего человека мира. Характерные фетишизму пережитки сохранились и в лечебном деле. Например, по сведениям Ф. Пояркова кыргызы лечили эн же булак оорусу (болезнь золотуха) следующим образом: «разжигают две лампы, ставят их рядом с водой источника, несколько раз поклоняются этой воду, а затем этой водой промывают уши » (См.: Поярков Ф. – 1891. - № 4; Поярков Ф. – 1894. - № 1; Поярков Ф., 1899). При лечении детских болезней и кычыткы (чесотка) кыргызские лекари проделывали то же самое лечебное действие. Наливают воду до середины пиалы (чашки) и лекарь вращает этой пиалой вокруг головы больного и затем, вынося пиалу из дома, выливает воду на улицу. Во время лечебной процедуры лекарь заговоривал слова, содержание которых составляли желания скорейшего выздоровления больного. Лечение больше не требовало других действий.

Среди эмпирических средств традиционного народного лечения кыргызов видное место занимало использование минеральных горячих источников в лечении таких болезней, как кызыл жүгүрүк (ревматизм), тукумсуздук (бесплодие), котон жара (сифилис), муун оорулары (болезни суставов), шал оорусу (паралич) и т.д. Во многих обстоятельствах арашан

суулары (минаральные воды) и ысык булактар (горячие источники) были признаны кыргызами в качестве “святого места” и множество больных в целях полного исцеления с помощью минеральной воды или ванны в горячих источниках, на этих местах читали Коран, приговоривали заклинания и заговоры, совершали жертвоприношения и другие магические деяния.

Оспу (чечек) кыргызы представляли в виде благородного старика, которого называли Короосун-ата. Считалось также, что эта болезнь состоит из «семи братьев». Появление этой болезни вызывало страх и ужас не только в той семье, где она возникала, но и во всем аиле. Никто не смел произносить слова «чечек». Вместо него более почтительно называли Короосун-ата, улуу тумоо. Говорили конок келиптир (нас гость посетил). Оспу именовали «желтым цветком».

Весь аил в честь Короосун-ата совершал коллективное жертвоприношение, обращаясь к нему с молитвой, затем поспешно перекочевывал на новое место. Считалось, что если откочевать по течению реки, то оспа будет преследовать аил. Заболевшего оспой оставляли в юрте, приставив к нему какую-нибудь древнюю старуху, уже перенесшую оспу.

Глава семьи заболевшего оспой давал обет Короосун-ата в случае благополучного выздоровления больного принести ему в жертву самое любимое животное. Помимо этого ежедневно совершали следующий обряд. Брали 2 стебелька чия, обмотанных белой тряпочкой, и, обмакнув в жир, зажигали их. Затем эти «свечи» (шам) ставили в переднем углу юрты; все присутствовавшие в этот момент становились лицом к свечам и кланялись до тех пор, пока они не догорали. При этом произносили заклинание. Этот обряд совершали три раза в день в течение 10 дней.

«В материалах Тянь-Шаньской этнографической экспедиции (1946 г.) имеется запись о бытовании в прошлом у кыргызов такого обряда. Брали три кусочка ваты и трижды повторив: Короосун-атанын жолуна, кайт! (Это для тебя, Короосун-отец, возвращайся!), клали их на циновку из чия и покрывали белой тряпочкой. Этот обряд совершали три раза в день. Каждый раз после

совершения обряда меняли кусочки ваты, а прежние сжигали на деревянной дощечке и пеплом мазали лицо больного. Некоторые тянь-шаньские киргизы при совершении этого обряда три раза овевали лицо больного тряпочкой, которой накрыали вату, а когда больной выздоравливал, тряпочку обмакивали в масло и, произнеся специальное заклинание, бросали ее в огонь» [16, с.105-107].

Существовал также обряд, который совершали, чтобы «задобрить» оспу. Для этого пекли семь смемислойных лепешек, раскладывали их на скатерти кругом и в средине клали самую большую лепешку для Короосун-ата. Затем в каждую лепешку втыкали палочку из арчи, к которой прикрепляли по кусочку ваты. Вату зажигали, все присутствовавшие в доме становились лицом к горячим свечам и делали поклоны до тех пор, пока горела вата. Одна из присутствовавших при этом женщин должна была негромко повторить семь раз заклинание. Эта церемония совершалась в сумерки.

Кыргызы олицетворяли и лихорадку (безгек). Часто они называли ее илдет. Лихорадку представляли в образе дряхлого старика или дряхлой отвратительной старухи, которые якобы живут на заброшенных старых стойбищах, зимовках, болотистых местах. Для предотвращения этой болезни кыргызы носили амулеты.

Особый страх испытывали кыргызы перед чумой. Во время эпидемии начинались коллективные и частые жервоприношения, сопровождаемые молитвами, обращенными к этой болезни. На название болезни накладывалось глубочайшее табу. Иносказательно ее называли «синяя рубашка». Чуму кыргызы представляли в виде мужчины в синей одежде, либо в виде мальчика в синем, сидящем на бычке. Они полагали, что если у челвоека озноб и болит голова, то в него вошла болезнь (учук). Существовал ряд магических действий, рассчитанных на то, чтобы испугать, изгнать из тела человека болезнь. Эти действия сопровождались заговорами. Во время заката, сняв с больного головной убор, его сажали у входа в юрту, затем, вынув из огня раскаленные железные шипцы, подносили их очень близко к голове больного и брызгали

водой так, чтобы брызги холодной воды и горячий пар от шипцов обдавали голову больного. Каждый раз больной вздрагивал, с одной стороны, от холодных брызг, с другой стороны, от горячего пара. Перед тем, как брызнуть три раза на шипцы и голову больного, женщина, совершавшая эти магические действия, произносила заклинание. После этого она трижды проносила над головой больного чашку с водой и заставляла его плюнуть в чашку. Затем она, выйдя из юрты, не оборачиваясь назад, выплескивала воду через плечо, а чашку ставила возле очага вверх дном. Больного, уложив в постель, плотно накрывали. После этого. Взяв уздечку (чтобы ее железные части гремели), женщина по три раза касалась ею земли и головы, живота, ног больного. Потом она клала уздечку у ног больного и в таком положении он должен был полежать некоторое время.

У южных кыргызов вместо уздечки применяли сито. В конце обряда женщина, стоя у изголовья больного, бросала сито над больным по направлению к выходу, приговаривая: «Учук болсоң, элгек менен илээш? – Если ты учк, то следуй за ситом».

Наряду с олицетворением самой болезни, у кыргызов существовали представления, согласно которым опасные болезни, такие, как тиф (келте), воспаление легких (кагын), желтуха (сарык), болезни уха (булак) и многие другие имеют своих духов-хозяев (дарт ээси). При таких заболеваниях киргизы наряду с эмпирическим лечением совершали и магические обряды, направленные на умилостивление хозяев болезней.

Всевозможные болезни ушей у детей киргизы соотносили с тем, что ребенок по недомыслию загрязнил родник. За это хозяин родника наслал на него болезнь. Чтобы задобрить духа-хозяина родника, мать ребенка готовила разнообразную пищу, в том числе обязательно 7 лепешек. Вместе с несколькими женщинами и больным ребенком она отправлялась к ближайшему роднику, стелили скатерть, посередине клали 7 лепешек, в каждую из них втыкали свечу и зажигали. Затем женщины принимались за еду. После окончания трапезы мать брала ребенка и, подойдя к роднику, три

раза обмывала водой из него больное ушко. Потом бросив в родник какую-либо безделушку (чаще всего это была бусинка), три раза повторяла следующие слова: «Бери свой булак, верни назад мое ухо!». После этого женщины, поспешно собрав свои вещи, должны были уйти с этого места. Обязательным условием считалось следующее. Возвращаясь, нельзя ыло поворачивать голову назад, особенно матери с ребенком. Считали, что в противном случае хозяин родника снова нашлет болезнь.

У кыргызов существовал еще один обряд, совершаемый при заболеваниях ушей. В свежую почку животного (лучше овечью) втыкали 40 коротеньких палочек и подвязывали ее к жел боо (веревки, идущие от дымового отверстия в юрте вниз и служащие для укрепления юрты во время ветра). Полагали, что когда высохнет почка, исчезнут и выделения из уха. У южных кыргызов больное ухо ребенка трижды обрызгивали водой изо рта, а затем трижды прикладывали к уху щенка.

Касаясь представлений кыргызов об этой болезни, Ф.Поярков пишет: «Болезнь эту кара-киргизы приписывают коварным проискам дьявола, который посылает одного из мелких, подчиненных ему чертенят по двидом муки «челемче» для того, чтобы украсть мозг человека, ближайший путь к которому, по понятиям киргизов, лежит через ухо. Болезнь эта довольно распространена среди кара-кыргызов. Лечат же таким образом: зажигают два «чирака» (лучины). Подле которых ставят ключевую воду и заставляют несколько раз кланяться этой воде, после чего ею же промывают ухо. Так делают несколько раз».

По поводу ряда болезней у кыргызов существовали поверья. Согласно которым можно было переводить духов-хозяев болезней в другие предметы или вообще изгонять. Например, заболевшего желтухой «лечили» следующим образом: одевали его во все желтое, затем брали желтую шелковую нить, соответствующую росту больного. Сложив ее несколько раз, продевали через желтую бусинку и надевали больному на шею. Перед постелью больного в медный таз с водой клали живых рыб, на которых больной должен был

смотреть. Полагали, что чем усерднее он будет смотреть, тем быстрее его болезнь перейдет на рыб. Сеанс «лечения» заканчивался следующим образом. Кто-нибудь из семьи больного тайком уводил у соседей козленка. Его резали и еще теплой шкурой накрывали больного, а мясо варили. Больной должен был лежать до тех пор, пока мясо козленка сварится и его накормят мясом и бульоном.

Для некоторых болезней существовали специальные заклинания (дарым), известные лишь особым лицам (дарымчы). При укусах змей, скорпионов, рожистых воспалениях и других болезнях применялись специальные заговоры (бадик).

Если человек страдал эпилепсией, единственный способ излечения ее видели в «переселении» болезни в животное. Самыми подходящими для этого считали козу или какоке-либо другое любимое животное больного, за исключением лошади, так как кыргызы полагали, что она произошла от ветра (желден бүткөн). Лечение заключалось в следующем. К постели больного приводили козленка, знахарь произносил соответствующее заклинание, а хозяйка дома, взяв белый платочек, обмахивала им голову козленка. Когда заклинание заканчивалось, две передние ноги козленка трижды поднимали и опускали. Затем, проведя козленка три раза вокруг больного и повязав ему на шею амулет, украшенный разноцветными бусинками, отпускали его в стадо. Этот обряд назывался освящение животного. Освещенного козленка нельзя было резать, а также бить и ругать, только тогда больной легче перенесет болезнь.

Существовали и другие способы «переселения» духов болезней. После перенесенного нервно-психического заболевания некоторые больные долго не могли прийти в нормальное состояние. Полагали, что это происходит в результате воздействия духов, оставшихся в теле больного. Этих духов пытались «переселить» следующим образом. Череп лошади ставили перед больным. Мулла или кто-то другой, знавший заклинание, произносил его. Произнося заклинание, он каждый раз делал знаки на черепе. К концу

заклинаний череп весь был испещрен пятнами краски: синей, желтой, черной. Считали, что яркими красками, которые кобы любят духи, можно выманить их из тела больного. Затем череп несли к развилке нескольких дорог и там бросали. Таким же образом «преселяли» духа детской болезни, называемой ку удалы или далы жабышкан (парализованная лопатка). Но при этом «излечении» этой болезни вместо черепа лошади раскрашивали череп собаки.

Более сложные приемы «переселения»духов болезней применялись для лечения бесплодия. Таких женщин обычно называли илээшкени бар (у нее имеется приставший дух). «Переселением» духа чаще всго занимались либо шаманки, либо знахарки 9эмчи-домчу кемпир). Знахарка брала череп собаки и раскрашивала его. Кроме того, перед больной ставили две куклы, одетые в мужскую и женскую одежду. Затем, прочита соответствующее заклинание, знахарка брала эти предметы и несла к развилке дорог. Там она сажала на череп кукол и, не поворачиваясь назад, убегала домой.

Существовал и другой способ «переселения» душ, вредивших деторождению. В данном случае духов выселял шаман (бакшы). Резали козу и, съев мясо, не выкидывали ни одной косточки, а складывали их в кучку перед женщиной, из которой хотели изгнать злой дух. Затем бакшы читал заклинание, после чего все кости клали в шкуру зарезанной козы, снятую чулком, вливали туда кровь животного. Бакшы увозил шкуру на кладбище и закапывал там.

2.2.3. Рациональная медицина. Табибы

Традиционное лечение кыргызов, имеющее многовековую историю и состоящее, в основном, из деятельности табыпов и аначы, опираясь на богатый эмпирический материал, разработало многожество эффективных и лечебных способов и средств, а также умело использовало их в лечебном деле.

В качестве основных представителей эмпирического и рационального направления традиционного народного лечения названы табып (лекарь, врач) и аначы (повитуха, акушерка). В эпосе «Манас» тот лекарь, который

занимался лечением отравленного, раненого, измученного врагами главного положительного героя с помощью способов народной медицины, также называется табып.

В эпосе также имеется подробная информация о таких многообразных способах народной медицины, как лекарства растительного, животного, минерального происхождения, эпические лекарства (их состав и основа – неизвестны); инструменты народной хирургии (аштар, тинтүүр), различного рода хирургические способы, умело применяемые табыпами – представителями народной медицины. Табибы для своего времени играли положительную роль, так как пользовались накопленным опытом народной медицины.

Истории известны следующие знахарские методы лечения:

Абжип – знахарские средства, применявшиеся преимущественно женщинами для извода своих соперниц (в пищу клались волосы, нитки, кусочки своего кала и т.д., отчего соперница якобы худела и медленно умирала); 2) приворот, привораживание; 3) порча (от колдовства).

Апапта – лечить ребенка от испуга (постукивая ладонью по тыльной части подбородка или трижды дотолкнув к верху небо указательным пальцем – знахарский способ).

Бертик – при знахарском способе лечения вывиха или перелома, главным образом позвоночника, женщина обходит сорок юрт или около этого и просит съестного не показываясь, а протягивает только *сузгу*; из собранного готовят больному пищу.

Дарым – заклинание, особый вид знахарского лечения, главной частью которого являлось обрызгивание больного водой изо рта.

Жүрөк – жүрөк куйдуруу – знахарский способ лечения от испуга: в сосуд с холодной водой, поставленный под голову больного, льют расплавленный свинец, который якобы должен принять форму предмета, послужившего причиной испуга; жүрөк көтөрт: знахарский способ лечения от ипуга: пальцем толкают небо (делают это обычно старухи).

Как (өпкө как, өпкө-боор как, өпкө чап) – ударять больного легкими только что зарезанного животного (овцы ил козы) и бросать эти легкие собаке (считается, что вместе с этими легкими на собаку перходит болезнь или несчастье).

Оку – отчитывать, заговаривать (знахарский способ лечения)

Суу ич – в народной медицине лечиться водой: пить только воду не принимая пищи.

Тамыр – корень – миң тамыр – название травянистого растения, употребляемого в народной медицине при сердечных заболеваниях.

Тегерек – менден эмес – кудайдан, тегрек баш куурайдан (из знахарского лечения) – не от меня – от бога, от тысячелистника.

Тери – кожа, шкура – тегире ал – обернуть больного только что снятой шкурой овцы или жеребенка (приложив мездрой к голому телу, чтобы вызвать у больного обильную испарину).

Тумоо, сасык тумоо – насморк, простуда, грипп; улуу тумоо иносказательно (слово чечек в старом быту считалось табу) оспа (как эпидемия); чечек чыкса, “улуу тумоо” деп, ырым кылып, “кара кийик” деп, аюунун этин берген – когда появлялась оспа, ее назвали “улуу тумоо”, больного кормили мясом медведя, (иносказательно) называя его черным кииком. В прежние времена заболевших оспой оставляли на берегах речек. Суу чечек – ветряная оспа, ветрянка.

Түкүр – о знахаре – лечить от укуса змей и ядовитых насекомых.

Ысылык – горячительная пища или горячительный напиток. Кыргызские знахари всю пищу и напитки делили на 3 группы: 1) ысылык или ысык – горячительную; 2) сууктук или суук – прохладительную 3) мүнөз тамак – нейтральную. Например, говядина считалась прохладительной, конина горячительной, а баранина нейтральной., зеленый чай прохладительным. В соответствии с этим и все болезни делились на ысыкчан “горячие” и “суукчан” – холодные. При “горячей” болезни предписывали диету “холодную”, при “холодной” – “горячую”. *Ысыкчан* – по старым представлениям человек,

предрасположенный к “горячим” заболеваниям; ысыкчан кесел – болезнь с высокой температурой. В народной медицине рекомендуется пищи не давать, а поить только водой.

Кыргызским табибам (лекарям) было известно, что в теле человека имеется 62 сустава, 92 сухожилия, 30 позвонков, 40 ребер, 360 кровеносных сосудов, 440 разных костей. Врожденная интуиция народных лекарей позволяла излечивать многие болезни. Табибы по пульсу определяли характер болезни, ставили диагноз. Жар и холод – вот основные причины, вызывающие недуги у людей. И в зависимости от того, что явилось причиной заболевания, жар или холод, табибы назначали способы излечения от него с помощью природных ресурсов (травы, диеты и пр.).

Истории известно, что в это время существовали следующие категорий табибов:

1. Тамырчы (пульсовики). Слово имеют следующую внутреннюю форму: тамыр 'кровеносный сосуд, пульс, вена и аффикс -чы со значением профессии. Тамырчы определял болезнь по пульсу. Болезни делили на два вида (напряженный пульс «горячая болезнь», слабый пульс «холодная болезнь». Лечили диетой, обильным питьем.

2. Сыныкчы (костоправы).

3. Канчы (кровопуски).

4. Дарынчы (прижигатели ран).

5. Бюбю (бабки-повитухи)» (4, 128).

6. Дубаканы – знахари, лечившие отчитываниями и заклинаниями

7. Түкүрчү – знахари, лечившие от укусов змей и ядовитых насекомых.

8. Эмчи – лекари, знахари общего профиля.

Табибам были известны такие инфекционные заболевания, как сибирская язва (выжигали каленым железом) и оспа (для ухода за больным оспой выделяли старуху, переболевшую этим заболеванием). Применяли также купание в горячих источниках Иссык-Ата, Джеты-Огуз.

Таким образом, в конце XIX – начале XX веков традиционное народное

лечение кыргызов имело важные сведения о лечении больных с помощью лекарств минерального происхождения. Эти лекарства широко использовались при лечении кычыткы (чесотки), баш котуру (парши), котон жара (сифилиса), сарык (желтухи), а также при искусственном аборте.

Отношение широко применяемых в традиционном народном лечении кыргызов минеральных источников лечения к древнейшим временам, не вызывает никакого сомнения. Так, в строках эпоса «Манас» упоминаются и лекарства минерального происхождения. Одним из них является кантемир дары (лекарство кантемир, или крови и железа), которое предположительно возникло как осколок метеорита.

Народные лекари использовали при лечении от заболеваний различные виды животных и растений. Тот факт, что они сами готовили настои, отвары, порошки, мази, при лечении применяли средства растительного, животного и минерального происхождения, а также физиотерапевтические и другие методы лечения (обертывание больного шкурой или содержимым кишечника только что убитого животного) способствовал развитию в языке лексики, связанной с названиями растений и частей тела животных и человека, а также действиях, производимых при лечении.

2.2.4. Лечение растениями

В традиционном народном лечении кыргызов имеются лекарственные препараты, успешно прошедшие испытание многовековым народным опытом и признанные рациональными. Как известно, кыргызы в лечебных целях использовали дикорастущие растения на земле Теңир-Тоо (Тянь-Шаня).

Кыргызский народ выделял подвиды в пределах одного вида растений, давая подвиду отличительный признак: *Өрүк* `урюк`, *кызыл өрүк* `абрикос`; *бөрү карагат* `барбарис`, *карагат* `смородина`; *карагай* `ель`, *көккарагай* `пихта`, *кызыл карагай* `сосна`;

При этом иногда растению давали название по способу использования. *сөөлчөп* `(трава, помогающая при бородавках) чистотел`

Так, например, можно выделить «чайные травы», различавшиеся в

названиях по цвету, придаваемому чаю. *көк чай чөп* `душица обыкновенная`, *сары чай чөп, эшен чай* `зверобой`

Называли растение также часто по принципу сходства с каким-либо предметом:

- частью тела животного: *Коен эрин* `зайцегуб`, *алтыгана, төөкуйрук* `караган` (верблюжий хвост), *козу кулак, ат кулак* `щавель`, *аюу кулак* `коровьяк, медвежие уши`, *итмурун (собачий нос)* `шиповник`

- ассоциации, связанная с образом жизни животного: *Аркар оту* (трава, растущая высоко в горах, отсюда и название, буквально означающее «трава архара» – высокогорного козла) змееголовник, *эчки короо* гелега`(козлятник)`, *мышыктамыр (кошачий корень)* `валерианка`, *бөрүмөмө, шилбилик* `волчья ягода`, *бака чалбырак* `подорожник`

- сходство по форме: *койчу баштык* `пастушья сумка`, *түтүкгүл, алтын гүл* `золототысячник`.

Хотя в традиционном народном лечении кыргызов фитотерапевтические средства, в основном, использовались для питья, или принятия во внутрь, народные табыпы (лекари) умело и широко использовали ингаляцию, присыпки, компрессы, водные и паровые ванны, примочки и т.д.

Сырье, полученное из лекарственных растений, широко применялось в виде порошка, отвара, настоя, иногда как лекарственные масла или сок, выжатые из лекарственных трав. В народном лечении кыргызов широкого распространения не получили такие методы, как наложение пластыря, кашица из растения или его частей.

При заготовке лекарственных растений кыргызские лекари знали, каким образом можно сохранить полезные свойства растений. Поэтому сборы трав, осуществленные до летних зноев, считаются созревшими и насыщенными полезными свойствами. Их собирали обычно утром или вечером. Собранные в полуденное время травы теряли свои полезные свойства. Сушили травы в прохладных затененных местах. Из этих трав делали настойки, отвары, примочки к ранам или промывали их. Таким образом, наши предки умело

использовали энергию природных ресурсов в своей жизнедеятельности.

В культуре кыргызов есть знаменитый старинный обряд «Аластоо» (изгнание злых духов), связанный с использованием арчи, который популярен до сих пор. Этот обряд корнями уходит в далекое языческое прошлое, когда кыргызы поклонялись силам природы, огню, воде. Полная церемония обряда исполнялась в день весеннего равноденствия Нооруз. «Жыл жанырышы» - это встреча нового года. Дым, исходящей от подожженной арчи, – главный инструмент ритуала должен был очистить мир, сжечь все невгоды и болезни, выгнать злых духов из дома.

Народные лекари также использовали множество других растений, произрастающих на территории Кыргызстана: аконит (уу коргошун), крапива (чалкан), барбарис (бору карагат), боярышник (долоно), чилибука (кучала), полынь (шибак), золотой корень (алтын тамыр), гармала (алдырашман) и пр.

2.2.5. Органная терапия. Использование животных при лечении

При лечении разнообразных язв и ран в традиционном народном лечении кыргызов применялись тотемистические элементы, т.е. желчь, мясо и жир некоторых животных. Данный способ лечения был особо распространен в эпоху тотемизма, в основе которого лежит вера в общее происхождение и продолжающуюся кровнородственную близость различных групп людей с каким либо животным, растением или даже явлением природы.

Люди наделяли мясо и жир тотемного животного целебными свойствами и по разному их употребляли, дабы излечиться или перенять часть полезных качеств почитаемого животного. Среди тотемных животных, связанных с леченим, можно выделить следующие:

Еж. «Бульон (шорпо) из ежа у кыргызского населения разных регионов считается лечебным средством от множества, недугов. К примеру, в Аксыйском районе Жалалабадской области шорпо из ежа применяют для лечения бруцеллеза (особенно его рецидива), пневмонии, туберкулеза и всех

заболеваний связанных с легкими. В Алабукинском районе той же области – при сильных воспалительных процессах и простудах, как эффективное потогонное средство. Целебный бульон широко популярен и у местного населения Ошской области: в г. Ош и его окрестностях – при заболевании щитовидной железы (эндемическом и диффузном токсическом зобе), в Ноокатском районе – при острых хронических тонзиллитах (ангинах) и при кожных заболеваниях (ветелиге, псориазе), в Карасуйском районе – в целях профилактики и лечения бешенства, в Алайском районе – при сильных, повторяющихся аллергиях, в Араванском районе – при язвах желудка, а в Узгенском районе (с. Куршаб) даже при онкологических (раковых) болезнях. Иногда топленый жир ежа применяется наружно для растираний» [13].

Горный баран. Кыргызы верили в священное свойство шкуры кийика. Поэтому родители, особенно те, у которых часто умирали дети, шили для ребенка шубку из шкуры косули (элик тон).

Собака. Собаке приписывали способность охранять человека от всех несчастий и бед, защищать своего хозяина и помогать ему. Собачья шерсть и зубы применялись в качестве оберегов, особенно для детей. Родители, у которых часто умирали дети, прокалывали уши новорожденным мальчикам и продевали в отверстие собачью шерсть. Особую силу приписывали шерсти желтой собаки (сары ит). Собачьи зубы пришивали к детской одежде. Перед тем, как надеть новорожденному первую рубашку (если до него все дети умирали) ее надевали на голову собаке. Эта рубашка носила название собачьей рубашки (ит койнок). Собачью шерсть носили при себе и женщины для предотвращения сглаза.

Считалось, что у человека, который обидит собаку, ребенок делается рахитичным (итий). Для излечения от этой болезни на место, где лежала собака, рано утром клали ребенка, три раза переворачивали, затем снимали с него рубашку и оставляли ее на этом месте. Проделывали это три дня подряд. Имелся и другой способ лечения. Собачий череп окунали в теплую воду, которой по утрам обливали ребенка в течение семи дней, затем череп собаки,

завернутый в чистую белую ткань, закапывали на кладбище или в таком месте, где редко ступает нога человека.

Волк. Андижанские кыргызы верили, что браслет из волчьих когтей и волчья желчь излечивают от сыпи на теле (крапивницы). Атбашинские кыргызы применяли в качестве детских амулетов волчьи коленные косточки и кусочки шкуры.

По поверью, волк помогает сохранить жизнь ребенка и роженицы. Так, только что родившемуся ребенку давали слюну волка (карышкырдын шилекейи) для того, чтобы ребенок был храбрым, здоровым и не подвергался воздействию злых сил.

Исключительное значение придавали шкуре с волчьей пасти, которую некоторые женщины берегли как средство, предохраняющее новорожденного от смерти. Шкуру мочили в воде, растягивали и пропускали через нее новорожденного. В прошлом это был один из широко распространенных обрядов, совершаемый родителями, у которых часто умирали дети.

Широко практиковалось в прошлом пришивание к деткой одежде волчьего зуба как оберега от сглаза и злых духов. В этих же целях к колыбели детей привязывали волчьи бабки - чүкө. Женщины, у которых часто были выкидыши, пришивали к своей одежде волчьи зубы или кусочек волчьей кожи с шерстью.

По поверью, считался священным волчий желудок. Его тщательно мыли и сушили. Если женщина не могла разродиться, волчий желудок размачивали в воде и надевали на голову роженицы. Злой дух (албарсты) сразу покидал роженицу.

Шкура и отдельные части тела волка, его внутренности использовались для магического лечения отдельных болезней и при некоторых других обстоятельствах. Так, при крапивнице (бөрү-жатыш) больного укутывали в шубу из волчьей шкуры, вешали на шею волчью бабку, пятна крапивницы на теле гладили волчьей лапой с когтями. При болезных желудка давали пить воду с разбавленной в ней волчьей желчью.

Беркут и филин. Беркут и филин у кыргызов выступали покровителем рожениц от несчастий и злых духов. Самым действенным средством для их изгнания считался беркут или филин, которого приносили и сажали около роженицы. Широко практиковалось у кыргызов привязывание к детской колыбели перьев этих птиц или их костей как оберега. Перьям филина приписывались и лечебные свойства. Их использовали при лечении бельма – *конок*. Для этого брали небольшой кусочек новой белой марли, зашивали в нее перья филина и бусинку жемчуга (бермет). Все это, вместе взятое, считалось священным. Этим «священным платком» трижды в день по три раза овевали больной глаз. После окончания лечения его не выбрасывали и не использовали в других целях, а прятали.

Змея. Кыргызы приписывали змее способность предохранять от сглаза и от болезней, прежде всего детей. Поэтому к одежде детей пришивали головы змей или раковины-каури, которые называли змеиной головой.

При болях в пояснице больному давали желчь змеи, растворенную в воде. При костном туберкулезе (кулгуна) разваривали змею, и, процедив жидкость, давали пить ее больному.

Если успевали поймать змею, укусившую человека, ее привязывали за хвост головой вниз и держали до тех пор, пока она не издыхала. Верили, что это может помочь пострадавшему.

Образ жизни и уклад кыргызского народа, при котором особое внимание уделялось уходу за животными, а также разделке, обработке и способах приготовления мяса различных животных, оказали существенное влияние на то, что в кыргызском языке еще с древних времен было большое количество слов, связанных с названиями частей тела, а также внутренним и внешним строением животных. Есть много традиций, и даже целый кодекс правил, как правильно подать мясо, чтобы не обидеть гостей. С костями, оставшимися после застолья, связано много поверий и ритуалов.

Кыргызы считают, что чем чище обглодаешь кость, тем красивее будет твоя будущая половинка.

Далы сөөк - лопатка. Баранью лопатку у кыргызов не принято оставлять целой — после того, как мясо съедено, кость обычно ломают или разрезают ножом.

По древнему поверью, если посмотреть сквозь тонкую кость лопатки на Луну, можно увидеть свою судьбу. Поэтому ее ломают, чтобы никто не мог узнать о вашем будущем. Отсюда и выражение "куу далы", так кыргызы называют человека, от которого трудно что-либо скрыть. Обычно используется в негативном смысле.

Жилик – трубчатая кость; *кашка жили*к – бедренная кость; *жото жилик, токмок жилик* – берцовая кость (среди жилик первая по почетности), *күң жилик, мыкый жилик* – кость от колена до лопатки, *из жилик* – последняя по почетности.

Кар жилик – лучевая кость. У кыргызов эта кость считается своеобразным семейным оберегом. Ее хранят дома или вешают над входной дверью. Во время трапезы лучевую кость освобождают от мяса только ножом. Колоть ее ради вкуснейшего костного мозга могут только пожилые люди. Молодым это делать категорически запрещено. Эту кость ни в коем случае не дают собакам.

Кар жилик также считается хранителем путников. Существует миф, согласно которому старец, провожая сына в дальний путь, вместе с другими продуктами положил ему в курджун (переметная сума) вареное мясо со строгим наказом не выбрасывать и не разбивать кар жилик до конца пути. Однако во время ужина за день до завершения путешествия сын, съев мясо, разбил кар жилик, съел костный мозг и выбросил кость, решив, что уже почти доехал до цели. Но ночью на него напали грабители, и он погиб.

Также считается, что тот, кто первым за столом выхватывает лучевую кость из общего блюда, — враг семьи. Согласно древним поверьям, если лучевую кость забить в землю на месте стоянки недруга, то ему не видать достойных продолжателей рода.

Куймулчак, чычан - копчик, или репица. После трапезы обглоданную

репицу по частям раздают девушкам на выданье, которые должны их бросить собаке. По поверью та, чью кость собака съест первой, в скором времени выйдет замуж.

Моюн - шейные позвонки. Чисто обглоданную целую баранью шею вешают на видном месте в доме, где есть новорожденный. По кыргызскому поверью это поможет младенцу быстрее научиться держать голову. Кость висит до тех пор, пока ребенок не сможет поднимать и держать голову самостоятельно. Во время трапезы нежное мясо с шейных позвонков предлагают только мужчинам. *Атлант (ооз омуртка)* — первый шейный позвонок, кость, соединяющая череп с позвоночником. Угощать ооз омуртка гостей считается плохой приметой. Обычно ее берет сам хозяин или кто-то из его семьи.

Томук - Бабка — это маленькая треугольная толстая косточка между берцовой и бедренной костями. Обычно во время застолья подают два устукана, содержащих эту кость. Грызть зубами эту кость нельзя. Те, кому достается угощение с томуком, могут предложить друг другу сыграть в томук катмай ("спрячь томук") и заключить пари.

Смысл этой шуточной игры в том, что игроки всегда должны держать кость при себе. При встрече по первому требованию напарника необходимо показать томук. Если при игроке кости не окажется, то он считается проигравшим и выполняет условие пари. В качестве приза можно зарезать барана, сделать дорогой подарок и так далее. Игра продолжается до проигрыша одного из участников.

Толорсук — косточка с сухожилием, соединяющая альчик и берцовую кость. Согласно народным поверьям, эту кость нельзя давать детям, парням и девушкам. Якобы, это может принести неудачу или невезенье.

Төш – грудинка – төш эт. В старом быту грудинку гостям не подавали, ее ели женщины.

Уул табар – кончик сычуга (жумур) у овцы. По старому поверью сүевшая это женщина родит сына.

Чуко - альчик — коленная косточка овцы или крупного скота. Считается большой честью получить на трапезе кость с альчиком. Обычно эту кость стараются заполучить те, кто не имеет наследника. Позволяется даже ее украсть или выпросить. Тот, кому достался альчик, должен начисто очистить его от сухожилий. Дать альчик собаке или выкинуть считается плохой приметой. Также альчика нельзя касаться зубами.

Чучук – 1. Толстые кишки; көтөн чучук – прямая кишка (овцы или козы). В старом быту ее ели только женщины, поджаривая на огне без посуды

Шыймылчак - лытка — часть ноги выше копыта до бабки. Ее жирный костный мозг считается самым вкусным, но и разбить эту кость, чтобы достать мизерную порцию жира, достаточно сложно. Тот, кто удостаивается этого лакомства, считается человеком, окруженным особым вниманием и заботой.

Шыйрак – голень, большая берцовая кость; *баш шыйрак* – кушанье из вареных ног, головы и требухи овцы; 2) амулет у дымового отверстия,якобы предохраняющий овец от волков.

Отличное знание строение организма не только животных, но и человека нашло отражение и в лексике, связанной с различными народными приметами, поверьями и обрядами.

Так, можно выделить следующие поверья и приметы, имеющие отношение к медицине:

Көнүл – сердце (кечинде көнүл сурабайт, эртең баралы – вечером больного не навещают, пойдем завтра) – по старым представлениям первое посещение больного вечером не одобряется, а при повторных посещениях считается возможным.

Кычыш – чесаться, зудеть; алаканым кычышып турат – у меня ладонь чешется (к получению денег)

Боюма болуп, анан сөөк болуп калды – я забеременела, но затем плод перестал расти и рассосался (в старом быту было такое представление).

Тарт – оң көзүм тартып турат – у меня правый глаз подергивается (к добру или к худу)

Теке – козел – *мар теке* – козел безрогий, но с твердой головой (по старым народным представлениям желчь его очень едка, а печень помогает при мужском бессилии; *Кыз теке* – поверье – мальчик, одетый в костюм девочки, чтобы скрыть его истинный пол и обмануть враждебных духов.

Тил – язык – тилинде сөөлү бар, тилинде мөөрү бар – у него бородавки или печать на языке – по старому поверью проклятие такого человека обязательно возымеет действие, а потому он должен был воздерживтаься от проклятий или брани.

В жизни кыргызского народа всегда большое значение придавалось обрядам, выполнение которых вселяло в людей веру в лучшее будущее. Так, в древние времена был популярен такой обряд, как *мүшөктө*. Кыргызы устраивали угощение по случаю выпадения у ребенка молочных зубов (то же делали в тех редких случаях, когда у старых людей появлялись зачатки новых зубов). Среди детских обрядов одним из основных считается *кулак теш* – прокалывание девочке мочки уха для сережки. Для этого ребенка обычно водили к зажиточному одноаульцу, который, проколов ухо, одаривал девочку.

Когда богатый или знатный кыргыз умирал вдали от места, где должен был быть похоронен, отделяли кости от мяса и везли их хоронить. Этот обряд носил название *сөөк чыгар.*

Также очень популярными были так называемые “водные” обряды, то есть обряды, связанные с водой. Так, например, для того, чтобы предостеречь отбывающего от бед и неудач брызгали водой вслед. Этот обряд назвался *артынан суу чач*. При встрече человека, прибывшего издалека, в благодарность судьбе проводили *башынан тегеретип, айлантып суу чач* – обведя посуду с водой вокруг головы, выплескивали воду.

Бывали в быту и такие случаи, когда было необходимо повлиять на какие-либо события и человека. В таких случаях кыргызы также обращались к знахарю. Так, одним из средств борьбы с вороством являлся обряд *карышкырдын тарамышын ортко салуу, карышкырдын тарамышынын отко түтөтүү* — сжигание волчьего сухожилия. По поверьям народа, это

приводило к тому, что у вора скорчатся сухожилия и он не сможет ходить.

Все сферы быта кыргызского народа были очень тесно связаны со словами, обозначающими строение организма животного или человека, различными способами лечения, также всей той, лексикой, которая имеет отношение к медицинской сфере. В качестве яркого примера, доказывающего данное утверждение может послужить тот факт, что данный пласт лексики фигурирует в традиционных народных играх. Так, одним из популярных состязаний издавана считается *өпкө чабыш, өпкө менен салыш, өпкө чатырмай*, устраиваемое на больших пирах или поминках. Суть состязания состояла в том, что раздетые до пояса пешие или всадники били друг друга легкими только что зарезанного животного.

Большое количество медицинской лексики встречается и в произведениях устного народного творчества, отражающих быт, уклад и традиции кыргызов – малых народных эпосах, эпосе «Манас», а также в кыргызских пословицах и поговорках.

В произведении кыргызского фольклора "Шырдакбек" есть эпизод, где Сыядат, жена правителя южных кыргызов Шырдакбека, хвастается тем, что она избалована и любима своим мужем. Богатая женщина рассказала, что лично для нее готовят плов на жире из сорока шыймылчаков.

По одной из версий поэмы, решив, что калмыцкий хан Шыгай сильнее ее мужа, Сыядат решила убежать к нему, забрав любимого скакуна мужа Боз жорго. На расспросы калмыцкого хана, как о ней заботился муж, она рассказала, что ей готовили плов на жире из шыймылчаков сорока овец, каждый день она надевала новое платье, но он не достоин Шыгая. Услышав такие слова, хан приказал убить взбалмошную женщину и вернул коня Шырдакбеку, а также выдал за него свою младшую сестру. На этом два народа прекратили вражду.

2.2.6. Другие методы лечения

И традиционное народное лечение, и современная официальная

медицина в один голос утверждают, что пока еще нет ни одного медикамента, или лекарства, способное полностью очищать организм человека от ядовитых токсинов. По этой причине, как древнегреческому врачу Асклепиаду, кыргызским лекарям больше нравилось использование не лекарств, а особой диеты в лечении ряда заболеваний. В традиционном народном лечении кыргызов единственным способом вывода ядовитых веществ, накопленных в организме в результате неправильного питания, а также полного, радикального и быстрого исцеления болезни называлась терапия голодом. Практика голодотерапии, использованная кыргызами, встречается во множестве народов и государств мира, а также в мире животных. Исходя из сказанного, отрадно, что наши предки до современной официальной медицины, еще в древние времена на практике доказали способность восстановления здоровья больного человека посредством терапии голодом.

В традиционном лечении основной целью лечения выступало восстановление нарушенного равновесия между ысык (горячее) и суук (холодное) началами, т.е. выздоровление организма посредством восстановления между ысык (горячее) и суук (холодное) началами в теле больного с помощью особой диеты, предложенной кыргызским лекарем. Конечно, такой теоретический подход и соответствующая ему практика лечения носили наивный, примитивный характер. Несмотря на это, эмпирические, в том числе, и медицинские знания наших предков доказывают, что они на стихийно-диалектическом уровне прекрасно понимали всеобщность, универсальность связей между явлениями и предметами окружающего нас мира. А также наши предки правильно понимали, что в этом мире нет ничего без своей противоположности, а противоположности взаимо отвергая и взаимо обуславливая друг друга, не могут жить друг без друга.

В древней кочевой жизни кыргызов имелась народная хирургия. В различных ситуаций кочевой жизни, в военное время, а также во время народных игр люди вывихнув руку или ногу, повредив поясницу, сломав кости, были вынуждены обращаться к костоправам-целителям. Костоправом

назывался врач, который вправлял вывихнутые кости и суставы, а также лечил переломы костей.

Есть полное основание назвать сыныкчы-табыпов (костоправов) кыргызов народными хирургами. Об этом свидетельствуют эффективное лечение переломленной кости, умение делать простейшие можно операции и дошедшие до наших дней таких простых хирургических инструментов, как шак-шак, аштар, тинтүүр, шимшүүр.

В эпосе «Манас» ярко отражается народная хирургия. Народные костоправы проводили различные операции на открытые переломы, вывихи, накладывали «гипс». В эпосе «Манас» упоминается такие народные инструменты как «шак-шак”, “аштар”, “тинтүүр”, “шимшүүр”.

Костоправы, в отличие от других людей, обладали большой физической силой и хорошо развитой интуицией. Определив место повреждения на теле, они делали там массаж, растирали, поглаживали, затем, резко дернув, ставили кость или вывих на место. При опухоли из различных целебных растений делали повязку, которую прикладывали к месту опухоли. При переломе ноги или руки место прелома не нужно трогать. Если микробы попадут на место перелома, оно может загноиться. На гнойное место прикладывали повязку или гипс из верблюжьей шерсти, которая вытягивала гной из раны. Верблюжья шерсть не пропускала гной дальше, обладала целебными заживляющими свойствами.

Костоправы при переломе кости изготовливали пострадавшему на руку специальный гипс, который назывался шак-шак. Шак-шак изготавливали из твердых сортов древесины одного и того же размера и длины, затем такой гипс стягивали прочными нитками через интервал 1-2 см. Данная конструкция позволяла костям быстро и правильно срастаться. Костоправы изготовливали различные виды гипсов: на руку, на ногу, на поясницу, на ребра.

Больным, у которых были переломы, народные лекари предлагить пить мумиё. К.К. Юдахин писал: «Киргизы, как и другие народы Востока, с древнейших времен употребляют мумиё при тяжелых ранениях, переломах

костей в виде мази или втираний». В народных преданиях оно встречается под названиями «мумиё», «мумуя», «кары-дары», «сары-дары», «момлай», «момия», «монуя», «архар таш». Например, во всех вариантах и версиях эпоса «Манас» встречаются выше названные лекарственные препараты и способы народного лечения.

- Данные примеры позволяют наглядно подтвердить тот факт, что к началу 20 века, когда с приходом на территорию Кыргызстана Советской власти стала развиваться научная терминосистема, у кыргызского народа уже была в языке лексика, послужившая основой в последующем для формирования и развития научной медицинской терминологии.
- Медицинские знания кыргызского народа отражались в приметах, пословицах и поговорках, эпосах и другом устном народном творчестве.
- Кыргызы использовали религиозно-мистические способы лечения, лечение растениями, органную терапию, а также позднее рациональную медицину. Были распространены и другие методы лечения.

2.3. Развитие медицинской терминологии в Кыргызстане

2.3.1. Развитие языка в древности (до 20 века)

Заимствование терминов-слов из других языков – это источник обогащения словарного фонда любого языка. Нет в мире ни одного языка, не имеющего контактов, находящегося в изоляции от других языков и народов. Лексические заимствования проникают разными путями: путем живого общения народов, через письменную литературу, торговлю, религию. Термины-слова, попавшие в иноязычную среду, не сразу становятся общенародным достоянием. Они проходят через испытания времени и народное сито. Некоторые заимствования, не находя благоприятной почвы в том или ином языке, живут недолго и выходят из активного употребления, а те, что проходят испытания, находят свое место и остаются на правах полноценной единицы в языке.

Проникновение иранских, арабских, а также монгольских слов-терминов в языки среднеазиатских народов начало происходить еще в далекие времена и относится, в основном, к среднему веку. В «Киргизско-русском словаре» К.К. Юдахина, изданном в 1965 г. в Москве, было дано происхождение тех или иных слов. Например, сравним иранские термины в кыргызском языке и их внешнюю форму в таджикском языке.

Дарт «болезнь» (дорд), заар «яд, отрава» (захр), ылаң "болезнь животных" (ланг), шал "паралич" (шол), кер "глухой" (къер), чардары "лекрство, смесь" (чардору).

В страны Средней Азии ислам проник в 7-8 веках и вместе с принятием исламской веры многие народы переняли и арабскую письменность. Однако несмотря на то, что кыргызы приняли ислам, арабская письменность не была принята, арабский язык не прижился. Арабские слова в кыргызский язык вошли, в основном, в устно-разговорной форме. Все арабские слова-термины подчинялись закону кыргызского языка, они принимались не путем прямых контактов двух языков, а через посредство соседних (узбекский, татарский, казахский и др.) языков. Некоторые лингвисты полгают, что ислам пришел к тюркским народам, в том числе к кыргызам, а вместе с ним и лексика арабского языка в 10-11 вв. "Арабизмов в кыргызском языке значительно меньше по сравнению с узбекским и уйгурским языками, и они больше подверглись фонетическим изменениям. В результате в кыргызском языке сохранились такие лексемы как *адал – "чистый", ажал – "смерть", алкым – "горло, глотка", аспап – "инструмент", жинди – "душевнобольной", илим – "наука", кесип – "профессия", майып – "дефект, поврежденный", макала – "статья", табигый – "естественный, природный".* Отдельные арабизмы (*бальзам, барбарис, гашиш, нашатырь*) стали интернациональными. Они, переходя из одного в другой язык, через европейские языки нашли свое местожительство в словарном составе русского языка, а из русского эти слова уже заимствовали многие тюркские и другие языки" [44].

Монгольские заимствования в тюркских языках и тюркские

заимствования в монгольских можно обнаружить в различных сферах лексики. Установить время и место проникновения монгольских слов-терминов в тюркские или тюркских в монгольские языки весьма сложно, поскольку данный процесс происходил в основном в исторически незисвидетельствованные времена. Предки монгольских и тюркских народов имели между собой многовековые контакты. Естественно, это отразилось в языке этих народов. Некоторыми исследователями отмечено, что языки этих народов могли иметь единую языковую основу. Поэтому в древнетюркский период происходит обогащение лексического фонда и становление грамматического строя тюркских и монгольских языков, в результате чего появилось много общих слов в лексике. Сегодня трудно установить исконную принадлежность общего пласта лексики. Так как грань между “своими” и “чужими” почти стерлась: *монг. хүч, кырг. күч – “сила”; монг. зүрх, кырг. жүрөк – “сердце” и т.д.*

Названия частей тела: монг. зүрх, кырг. жүрөк – “сердце”; монг. бөөр “почки”, кырг. бөйрөк; монг. царай “лицо”, “физиономия”, кырг. чырай; монг. эрүү(н) “нижняя часть подбородка”, кырг. эрин; монг. сэвх “веснушка”, кырг. сепкил; монг. алга “ладонь”, кырг. алакан; монг. кар, гар “рука”, кырг. кары, каруу (верхняя часть руки от локтя до плеча); монг. маглай, магнай “лоб”, кырг. маңдай; монг. хабирга(н) “ребро”, кырг. кабырга; монг. мэнгэ “родинка”, кырг. меңь; монг. цахлай “лишай”, кырг. чакалай; монг. сахал “борода”, кырг. сакал.

2.3.2. Кыргызстан в составе Советского Союза

Каждая эпоха, все ее общественно-политические, культурно-экономические, хозяйственно-бытовые и другие особенности оставляют в языке свои следы. Кыргызский язык, бытовавший на протяжении многих веков в устной форме, лексический состав которого до Октябрьской революции отражал в основном старый патриархально-феодальный образ жизни, а также скотоведческий, сельскохозяйственный уклад и связанные с

ним мировоззренческие понятия, развернул на новом историческом этапе все свои внутренние ресурсы и стал одним из развитых языков современности.

С установлением Советской власти в горном крае кыргызской земли произошли коренные культурно-экономические преобразования. Рост самосознания народа, всеобщая тяга к овладению и изучению и овладению русским языком, широкая практика перевода с русского или через него образцов и шедевров мировой, русской классической и советской литератур, необходимость создания отраслей общественных и естествено-технических наук, появление новых видов искусств, расцвет национальной литературы создали необходимые условия усиленного обогащения лексики кыргызского литературного языка.

2.3.2.1. 20-30-ые годы

“С принятием киргизской письменности успешно осуществлялась работа по нормализации языка, созданию орфографии и терминологии. Организовались начальные школы, ликбезы, с обучением на родном языке готовились кадры киргизских культработников и учителей” [59,с. 5].

В начальный период формирования литературного языка при создании терминов появились некоторые пуристские тенденции, когда для отдельных понятий предлагались, даже употреблялись некоторые новые слова на базе исконно кыргызских слов. Они не всегда передавали адекватное значение данного понятия (*катын табып – акушерка*). Естественно, жизнь требовала новые подходы в деле упорядочения терминов, выработки принципов отбора, определения и создания.

Огромная заслуга в развитии терминологии в это время принадлежит учёному и зачинателю науки в Кыргызстане, создателю грамматики кыргызского языка, политику и пантюркисту Касыму Тыныстанову. К. Тыныстанов создал для грамматики кыргызского языка удачную терминологическую систему. Приблизительно около 90% его терминов, введенных им в научный оборот в теории кырызского языка, верно служат народу и по сегодняшний день.

Именно Касым Тыныстанов вместе с О. Алиевым и Б. Данияровым организовали и выпустили первый номер партийной газеты «Эркин-Тоо». День выпуска газеты и сегодня считается днем рождения кыргызского письменного языка. К. Тыныстанов также является создателем кыргызского алфавита, над которым он работал 6 лет – с 1921 по 1926 годы.

В 1926 году в Баку состоялся Первый Всесоюзный тюркологический съезд, на котором рассматривались вопросы орфографии и терминологии. Съезд заслушал доклады по системе, выработке научной терминологии и принципах ее образования в тюркских языках (Бюллетень организационной комиссии по созыву Первого Всесоюзного тюркологического съезда, 1926 г., Баку.с .26).

Специальным постановлением Академического центра от 8 мая 1926 года в Киргизии была создана Терминологическая комиссия. Комиссия исходила из принципа как максимального использования лексических ресурсов самого кыргызского языка, так и заимствования интернациональных терминов без перевода. Благодаря этим принципам терминологическая система кыргызского литературного языка избежала вышеуказанных чрезмерных пуристских тенденций. Тогда же специальным пунктом было оговорено ограничение использования терминов арабо-иранского происхождения.

При создании терминов по отраслям знаний первые авторы учебников старались использовать внутренние лексические ресурсы родного языка, а также опыт родственных языков с давней письменной традицией (прежде всего казахского и татарского). И уже начиная с 1926 года в газете “Эркин-Тоо” планомерно стал публиковаться список терминов, утвержденных Терминкомом.

Рекомендуемые терминологической комиссией термины по различным отраслям знаний публиковались в газете под рубрикой “Кыргызча атоолор (терминдер)”. В рубрике были напечатаны такие термины как *аборт – аборт, выкидыш – бойдон тушуу, душевная болезнь – сары оору, кишки – ичеги,*

костный хрящ – сөөк гемирчеги, крестец – куймулчак и др. [136].

Например, в тему “Адам” входят разделы, посвященные описанию строения клетки, ткани, пищеварительных органов, органов кровообращения, дыхания, выделения, внутренней секреции, нервной системы и т.д., содержащих значительное число терминов, большинство из которых употребляются впервые: *апителиальный тканы – эпителиальная ткань (совр. Эпителий тканы), бириктируучу тканы – соединительная ткань (совр. Тукумдаштыргыч ткань).*

Стал выходить в печать журнал “Вопросы киргизской терминологии”, в котором ученые Кыргызстана обсуждали проблемы перевода и перспективы развития терминов на государственном языке.

С первых дней создания терминологической комиссии Касым Тыныстанов был ее научным руководителем и активным исполнителем по составлению терминологических словарей. Рассматривая терминологическую систему, как раздел кыргызского языкознания, обогащающий его лексикологию, он сформулировал её основные принципы, необходимые для составления предметных терминологических систем. На основе этих принципов, ещё летом 1927 г., он вместе со своими соратниками разработал вполне современную теорию кыргызской терминологии.

Проект принципов создания терминов по отраслям знаний, выработанный в 1927 году, основывался на следующем: максимальное использование собственных лексических единиц; использование или заимствование готовых терминов из близкородственных языков; ограниченное использование в качестве терминов арабо-иранских заимствований и наиболее полное использование интернациональных терминов в готовом виде через русский язык.

Первыми создателями терминологий были переводчики и составители учебников для школ. Сызгыч, Б. Солтонбаев. К. Тыныстанов, А. Уметалиев, С Арабаев, Д. Шамгунов и другие сделали много для создания перевода и накопления терминов.

В первых учебниках можно было удовлетвориться более или менее свободным переводом оригинала. Но выпуск и перевод учебников по специальным предметам (ботанике, зоологии, анатомии) требовал от их составителей и переводчиков использования соответствующей научной терминологии. Появились такие термины как *лимфа – лимфа; вена – вена; капилляр – капилляры; уруу – род; нейрон – нейрон.*

Другим печатным органом, оказавшим большое влияние на форирование биологической терминологии, был журнал “Жаңы маданият жолунда”. Первый номер его вышел 5 мая 1928 года.

В журнале постоянно печатались специальные статьи, содержащие немало медицинских терминов, например *арка жүлүн – спинной мозг; карынча – желудочек; шилекей бези – слюнная железа; шарттуу рефлекс – условный рефлекс; кызыл кан – лейкоциты; чыгаруу системасы – выделительная система.*

Первый букварь на кыргызском языке вышел в 1924 году и переиздавался в 1925, 1926, 1927, 1928 гг. Для нас этот учебник интересен тем, что он содержит много медицинских терминов.

Раздел “Дене мүчөлөрү” содержит наименования частей тела: *баш – голова, мандай – лоб, ооз – рот, ээк – подбородок, моюн – шея, көкүрөк – грудь, ийин – плечо, кол – рука, өпкө – легкие, боор – печень, колко – аорта, карын – желудок, ичеги – кишки и др.* (И. Арабаев. Кыргыз алиппеси. Ташкент. 1924).

Кроме учебников на арабском шрифте были набраны маленькие брошюры популярного характера, которые также способствовали распространению среди населения элементарных знаний по медицине, разработке, внедрению национальной терминологии, научно-популярного стиля литературного языка. (Я. Ф. Глоба. Көздүн оорусу. Пер. К. Баялинова. – М., 1925 (Болезни глаз – трахома); Л. Изофович. Жаздык буудай. Пер. Сызгыч. – М., 1927 (Яровая пшеница); Существенский. Ыйлак (күйдүргү) оорусу. Пер. Сызгыч. – М., 1926 (Сибирская язва)).

В этот период в качестве терминов выдвигалось немало слов, не совсем

соответствующих выражаемым ими понятиям, например: *тузулуш – организм (совр. Организм), тал эт – ткань, өрмөк эт – клетка (свор. Клетка), жегиликтер – питательные вещества, сулп эт – мускул, мышца (совр. Булчун), кыл тамыр – капилляр (совр. Капилляр).*

Названия, употребляемые в статьях, выражены как собственными лексическими ресурсами родного языка, так и заимствованными: *дене – тело, бөз – железашарттуу жана шартсыз рефлекс, дендрит, нейрон, инстинкт.*

В 1930 г. в Москве с 26 по 30 апреля состоялось Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, которое определило основные принципы принятия терминологии на языках народов СССР с тем, чтобы выработать специальную терминологию в помощь учителям.

В 30-ые годы еще оставался неразрешенным вопрос о правописании советско-интернациональных терминов, вошедших в кыргызский язык через русский. Они подвергались фонетическим изменениям, характерным для кыргызского языка в силу того, что кыргызы еще слабо владели русским языком, основная масса не имела тесного контакта с русским населением, они осваивали русские слова и термины по фонетическим и морфологическим законам родного языка. В связи с этим заимствованные термины произносились несколько иначе (*доктор – дохтур*).

В утвержденном в 1930 году в своде правил орфографии кыргызского языка дана была специальная установка на последовательную фонетизацию русизмов в кыргызском языке, то есть рекомендовано писать все заимствованные слова, приспособив к кыргызскому произношению. О правописании заимствованных слов того времени, о его характерной особенности профессор И.А. Батманов писал: “Как русский, так и кыргызский языки, каждый обладает своими особенностями. Поэтому не все слова, входившие в кыргызский язык через посредство русского в 19 веке и до 30-х гг. 20 века осваивались в таком виде, как они оформлялись по-русски. Первоначально они подверглись фонетическим изменениям, применительно к особенностям кыргызского языка”. Орфография 1930 года фиксировала такие

нормы фонетического освоения, а между тем процесс общения между трудящимися кыргызами и русскими усиливался. Поэтому, в зависимости от частоты употребления тех или иных терминов и заимствованных слов, они переоформлялись и фонетически. Это же относится и к так называемым “давнобытующим” словам, вошедшим в кыргызский язык из русского в дооктябрьский период”.

Основные вопросы орфографии с учетом перспектив развития кыргызского литературного языка были разрешены в 1938 г. С этого времени советско-интернациональные термины стали употребляться без изменений.

«Социальная жизнь кыргызского и русского народов, тесная связь экономического, культурного положения, совместное проживание в одной стране способствовали каждодневному увеличению количества заимствованных слов. Таким образом, лексика кыргызского языка, прежде всего, обогатилась за счет прямого освоения. В настоящее время большинство активно употребляющихся в лексике терминов, которые пришли из русского (через) в кыргызский литературный язык, являются интернациональными *(акушер, ангина, аптека, больница, поликлиника, хирург, диагноз, диета, диспансер, донор, доктор, глюкоза, инфекиця, клизма, клиника, коклюш, массаж, медсестра, медпункт, микроб, окулист, прививка, санаторий, сестра, терапия, укол, фельдшер, шприц и мн. др.)”* [46].

Появление первых терминологических словарей – по анатомии и физиологии человека, по физике и математике, географии, ботанике – относится к середине 30-х годов. Эти словари представляли собой краткие перечни терминов и издавались в виде проектов.

Один из них – “Русско-кыргызский словарь терминов по анатомии и физиологии человека”, составленный Дж. Чолпонкуловым и изданный в 1939 году [133]. В словарь входит 1961 термин, из них прямых заимствований (латино-русских) 722 термина, типа: *анабиоз, диафрагма, гормон* и т.д. Словарь не дает им толкования, что было бы полезно в период первоначального зарождения, формирования медицинской терминологии,

если учесть цель его создания – помочь учителям и учащимся средних школ в овладении знаниями по биологии.

Терминология анатомии человека богато представлена народными терминами: *коко – гортань; богок бези – зобная железа; карек – зрачок; чыкый сөөгү – височная кость; чечекей – глазное яблоко; муун – сустав и др.*

Преобладающее большинство терминов, выражающее физиологические процессы, состояния организма принято на основе интернационального принципа в латинском оформлении: *гибридизация, автопсия, адаптация, овуляция, лактация.* Полукалек – 320: *даам нерви – вкусовой нерв, латералдык укурук – латеральная петля и т.д.*

Таким образом, мы видим, что уже в первые годы в области терминологии кыргызского литературного языка была проделана большая работа, так как именно в этот период был накоплен богатый материал, заложен фундамент для дальнейшего развития.

2.3.2.2. 40-50-ые годы

В результате издания преводных учебников, пособий, словарей к 1940 году накопилось большое количество терминов, созданных на основе внутренних ресурсов родного языка, а именно:

А) использование существующих в языке слов в качестве термина – *арка омурткалар, аю кулак;*

Б) создание новых терминов собственными словообразовательными средствами: *байыркы куш сымал – археоптерикс*

В) изменение семантики слова путем сужения или расширения его значения: *аргындаштыруу – скрещивание, ойлоктор – пресмыкающиеся и в результате заимствований эволюция, мутация, орган, камбий.*

Но, несмотря на ряд положительных достижений в области терминотворчества, латинский шрифт стал неудобен для практического усвоения и нормализации терминов, особенно заимствованных из интернациональной лексики. Поэтому переход на русскую графику в 1940

году способствовал более быстрому и лучшему изучению богатого наследия русской и европейской литературы и улучшению полиграфической работы.

В 1940 году также вышел знаменитый “Киргизско-русский словарь” К.К. Юдахина. В нем, по словам И.А. Батманова, “впервые собрана основная часть киргизской лексики, вскрыта ее семантика на примерах живой речи и фольклора с иллюстрацией частных значений слов, фразеологическим материалом” [68, с.3].

Словарь отражает фонетические дублеты, диалектные особенности и произношение отдельных слов в их различных диахронических вариантах, иллюстрируя фонетические нормы освоения советских и интернациональных слов.

В словаре 25000 слов, среди них свыше 700 общеупотребительных биологических названий растений, насекомых, животных, частей человеческого организма и др.

Словарь также отражает большое количество заимствований из иранского и арабского языков, многие из которых прочно вошли в современный кыргызский литературный язык и неотличимы без исторического анализа.

Терминологическая работа в Киргизии была прервана Великой Отечественной войной и возобновилась лишь с 1949 года».

В республике 50-х годов получили широкое развитие терминологические словари по различным областям знаний.

24 января 1952 года в газете «Советская Киргизия» была опубликована статья студента киргизского сельскохозяйственного института Ч.Т. Айтматова «О терминологии киргизского языка».

В данной статье говорится о состоянии кыргызской терминологии на начало 50-х годов. Ч.Т. Айтматов подчеркивал, что состояние терминологии любого языка имеет огромное значение для его развития, а также говорил об имеющихся на тот момент проблемах.

“В терминологии киргизского языка далеко не все обстоит

благополучно. Возьмем, к примеру, «Киргизско-русский словарь». Слово «черви» переведено совершенно неправильно «кызыл ача», что означает масть игральных карт, тогда как речь идет о живых организмах.

Отдельные недостатки встречаются также в «Русско-киргизском словаре», изданном в 1944 году, в учебнике анатомии и физиологии человека для 8 классов и других книгах. В киргизской учебной и научной литературе спутаны такие простые понятия, как *«гортань», «глотка», «трахея», «горло».* В «Русско-киргизском словаре» дан такой перевод: *«гортань»* - *«кекиртек», «горло» – «тамак», «глотка»* - *«кекиртек».* В учебнике же зоологии для 6 – 7 классов *глотка* называется *«алкым»,* что означает поверхность подбородочной области и передней части лица.

Авторы некоторых учебников допускают две крайности: либо неправильно переводят русские термины, либо вовсе оставляют их без перевода, хотя в кыргызском языке есть близкие по смыслу слова. В этом следует упрекнуть переводчиков учебника анатомии. Слово *«орган»* давно освоено кыргызским языком и широко используется. В учебнике же физиологический смысл термина «орган» искажен неправильным переводом *«мүчөлөр»,* то есть *«члены».* По меньшей мере странно, если не смешно, звучат словосочетания *«члены вкуса»* - *«даам сезүү мүчөсү»* (стр. 188), *«члены обоняния»* - *«жыт сезүү мүчөсү»* (стр. 188) и т.п. Орган – это часть животного или растительного организма, имеющая определенное состояние и выполняющая определенные функции, отождествлять его с понятием *«член»* в корне неверно. Термин «органы» надо было оставить в неизмененном виде» [1, с. 12].

Ч.Т. Айтматов считал, что, будучи одним из самых существенных элементов культуры, язык в то же время является средством развития культуры. В соответствии с этим должны быть предъявлены высокие требования к качеству учебников, преподавания и переводов.

2.3.2.3. 60-80-ые годы

С начала 60-х годов в Кыргызстане активно начали издаваться кыргызско-русские словари медицинских терминов. Так, например, это «Словарь физиологии и анатомии» И. К. Ахунбаева»[5] и «Русско-кыргызский словарь медицинских терминов»[6], изданный еще в 1964 году Академией наук Киргизской ССР. Также существует «Медицинский офтальмологический справочник». Однако, стоит отметить, что термины медицины, заимствованные из греческого и латинского языка, на кыргызский язык не переводились, а существовало всего лишь их объяснение на нем. В качестве примера мы приводим толкование терминов, взятых изсловаря 1964 года: *хирург* (*русский) – хирург (кыргызский), хирургия боюнча адис (специалист в хирургии).*

Частично подлежали переводу лишь те термины, слова в которых имели изначальный перевод в кыргызском языке: *связка венозная (русский)– веналык байламта (кыргызский).* Большинство же терминов не переводилось, а лишь истолковывалось. Как пишут авторы «Русско-киргизского словаря медицинских терминов» М. А. Алиев и Т. Тыналиева, они «для устоявшихся медицинских терминов из латинского и греческого языка старались дать толкование в скобках на киргизском языке» [3, с. 3].

В 1978 году Т. Базаркуловой был напечатан автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме “Формирование и развитие киргизской биологической терминологии”. Работа была выполнена в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР. Научным руководителем аспиранта была член-корреспондент, доктор филологических наук, профессор Б. О. Орузбаева.

В работе приводится подробный анализ создания терминов в

---

[5] *Ахунбаев И. К.* Словарь физиологии и анатомии. – Фрунзе,1950. –520 с.

[6] *Алиев М. А., Тыналиева Т.* Русско-кыргызский словарь медицинских терминов. – Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1964. – 340 с.

киргизском языке, а также говорится о существующих проблемах перевода.

По словам автора, на тот момент в кыргызской терминологии существовали недостатки следующего рода:

1) обилие синонимов и дублетов для обозначения одного определенного понятия;

2) разнобой в употреблении одного и того же термина авторами различных словарей, учебников, а также в периодической печати;

3) замена переводчиками терминов, рекомендованных Терминологической комиссией, другими;

4) увлечение заимствованиями даже при наличии полноценного киргизского лексико-семантического эквивалента;

5) многозначность слов, принятых в качестве термина;

6) несоответствие буквального содержания термина содержанию понятия;

7) параллельное употребление для обозначения одного и того же понятия терминов из русского языка, из интернациональной номенклатуры и их киргизского эквивалента.

“До сих пор имеют место разнобои между рекомендованными словарями и употребляемыми в периодической печати. Например, *кость подвздошная*: в словаре К.К. Юдахина определяется как *жамбаш*, в словаре А.А. Алдашева – *уруңкай сөөгү*, в словаре анатомо-физиологических терминов И.К. Ахунбаева дается вариант *дем алдындагы (капчыт) сөөктөрү*, а словом *жамбаш сөөгү* И. Ахунбаев обозначает *тазовую кость*, а А.Алдашев – *безымянную кость*; *нерв блуждающий*: А. Алдашев дает *тентиме нерв*, И. Ахунбаев – *адашуучу нерв*, в учебнике по анатомии – *тентиме нерв*. Последнее более верно отражает семантику слова «блуждать», тогда как *адашуу* обозначает «заблудиться», но не «блуждать».

Или возьмем «Русско-кыргызский словарь по анатомии и физиологии человека» И Ахунбаева. Здесь слово *«слизь»* передается как *«шилекей»*, *«былжырак», «илээшме»,* а слово *«слюна»* - опять же как *«шилекей»* и

«түкүрүк»

В развитии медицинской терминологии этого периода наблюдалась тенденция вытеснения неоправданных заимствований из родного языка. Вопрос о предпочтительном выборе в качестве русского слова или родного решался обстоятельно, поскольку «требовал дифференцированного решения в каждом конкретном случае. Например, что выбрать из двух возможных вариантов: *атавизм* или *байыркы тегин кайталоо*; *рудимент* или *калдык*. В таких случаях разрешить дилемму позволит учет и соблюдение принципов краткости, удобства произношения, возможности образования производных форм и, самое главное, семантическое соответствие выбранного термина с обозначаемым понятием» [14, с. 38].

Кроме того, развитие науки само по себе включает момент разнобоя в употреблении терминов, так как прежде, чем за определенным понятием укрепится тот или иной термин, приходится присваивать ему различные названия (два или несколько), пока не установится одно из них, как это было, к примеру, с терминами *тор – гөзөнөк – нужайра* и, наконец, *клетка*.

К общим недостаткам терминосистем относили также некритичное заимствование, когда к существующим названиям присоединяется еще и заимствованное. И если в одних случаях из подобных терминов можно и нужно выбрать одно, то в других, например, *«болезнь Боткина», «гепатит», «сарык оорусу»*, искоренить такое существование невозможно.

Перегруженность терминосистем заимствованиями происходила, по мнению лингвистов того времени, также из-за того, что во многих случаях к существующим понятиям не найдены соответствующие названия из родного языка. Поэтому переводчикам и составителям пособий неоткуда было взять для него эквивалентное слово и приходилось оставлять заимствованное. И таких терминов, которые не нашли отражения ни в общих словарях, ни в терминологических, много. Это и обусловило необходимость использования народных названий.

В 1983 году увидела свет “Кыргызская терминология” выдающегося

лингвиста, тюрколога, Заслуженного деятеля науки КР, лауреата Государственной премии КР в области науки и техники профессора Б.О. Орузбаевой. Данный труд является одним из основополагающих в вопросах развития и становления кыргызской терминосистемы.

Б.Орузбаева – автор более 250 научных трудов, из них 30 монографий, словарей. Она работала также председателем Терминкома НАН КР, занималась проблемами кыргызской грамматики, лексикологии и лексикографии, историей языка, памятниками письменности.

В “Кыргызской терминологии” Б. Орузбаевой были освещены такие вопросы, как терминология и ее место в лексике, история развития кыргызской терминологии, существующие проблемы и спорные вопросы в работе по созданию и переводу терминов. Стоит отметить, что в данном труде отдельная глава отведена роли русского языка в становлении и развитии кыргызской медицинской терминологии [92].

2.3.3. После обретения независимости (90-ые годы – наше время)

В 1991 году – первый год суверенности и независимости Кыргызстана была издана на кыргызском языке энциклопедия «Здоровье», содержащая 1406 статей, посвященных вопросам укрепления и становления здоровья, предупреждению болезней, уходу за детьми и физическому воспитанию.

В этом же году вышло учебное пособие под названием «Кыргызский язык для медицинских работников» под редакцией Б.К. Касымовой.

В 1996 году вышел в печать учебник для студентов-медиков и медицинских работников «Кыргызский язык» К.Т. Нанаева, а в 1999 – «Анатомия человека в виде атласа» под редакцией К. Усубалиевой.

«Кыргыз тили» К. Т. Нанаева представляет собой курс обучения кыргызскому языку с алфавита до уровня чтения медицинских текстов на кыргызском языке. В учебнике излагаются особенности грамматического строя кыргызского языка в сравнении с русским, есть сведения о грамматике кыргызского языка, а также приводятся тексты для самостоятельного чтения.

В каждом уроке даются и объясняются новые слова, присутствует ситуативный диалог, имеющий отношение к сфере медицины, что позволяет уже с первых уроков овладевать не только общеупотребительной, но и специальной лексикой. В книге есть и письменные задания на выполнение различных грамматических упражнений, составление диалога, ответов на вопросы и т.д. Большое преимущество данного учебника состоит в его коммуникативной направленности, очень много диалогов и фраз, которые часто употребляются в повседневном общении. От урока к уроку идет усложнение грамматического и лексического материла, однако, вся грамматика кыргызского языка изложена в такой доступной и интересной форме, что данное пособие вполне можно считать самоучителем по кыргызскому языку.

За последние пару десятилетий, когда государственная языковая политика стала более четкой, появилось множество документов высокого уровня, указывающих на тотальный перевод всех медицинских текстов. Одним из проявлений этого является создание в 2005 году Приказа Министерства здравоохранения Кыргызской Республики «О дальнейшем развитии государственного языка в медицине (здравоохранении) Кыргызской Республики». В данном документе были поставлены цели и задачи, которые должны были быть выполнены в указанные сроки. (Приложение 1). В нем был определён состав Терминологической комиссии по медицине, которая должна заниматься решением поставленных задач. В комиссию были включены представители медицинских центров, медицинского института, медицинской академии и Министерства. (Приложение 2). В этом приложении к данному документу помещен «План мероприятий по развитию государственного языка Кыргызской Республики в медицине (здравоохранении) на 2005 г.» (Приложение 3), в котором были обозначены следующие направления деятельности:

- Ведение делопроизводства на государственном языке в организациях здравоохранения и учебных заведениях;

- Перевод на государственный язык учетной и отчетной медицинской документации (история болезни, амбулаторная карта и т.п.);
- Проведение медицинских собраний и заседаний на государственном языке;
- Проведение анкетирования организаций здравоохранения с целью определения уровня знаний государственного языка;
- Организация курсов государственного языка;
- Создание Терминологической комиссии по медицине при Министерстве здравоохранения;
- Публикация медицинских терминов в средствах массовой информации (журналы и газеты «Денсоолук – Здоровье», «Доктор – Doctor», «Эмбол – Исцели – Heal» и др.), утвержденных медицинской терминологической комиссией;
- Проведение КВН, диспутов и других развлекательно-обучающих мероприятий на государственном языке;
- Создание Республиканского образцового кабинета МЕДМАМТИЛ;
- Открытие и оформление кабинетов кыргызского языка;
- Подготовка и издание русско-кыргызских и кыргызско-русских медицинских словарей и разговорников;
- Создание Редакционного совета при Министерстве здравоохранения;

Большинство из вышеперечисленных мер в соответствии с планом должны были быть реализованы еще к концу 2005 года, однако, были выполнены лишь отдельные его составляющие, такие как проведение медицинских собраний и заседаний на государственном языке, создание Терминологической комиссии по медицине, проведение КВН, диспутов и других развлекательно-обучающих мероприятий на государственном языке, а также создание и оформление кабинетов кыргызского языка в учебных заведениях.

Создание комиссии по государственному языку, кабинетов кыргызского

языка, а также проведение заседаний не решило проблему развития государственного языка, поэтому в связи с подобным положением дел в 2014 году была разработана “Национальная Программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014-2020 годы”, где говорится о том, что “в языковой политике современного Кыргызстана чрезвычайно острым остается вопрос развития государственного языка. Несмотря на активные усилия по поддержке государственного языка, предпринятые в годы суверенности, в настоящее время не наблюдается кардинальных изменений в расширении сфер использования кыргызского языка, прежде всего в государственном управлении, делопроизводстве и профессиональной коммуникации, а также в системе высшего образования. Вопреки тому, что государственный язык изучается во всех учебных заведениях республики, им владеет лишь одна десятая часть граждан, для которых кыргызский язык не является родным” [88].

Указом Президента Кыргызской Республики "О мерах по развитию государственного языка и совершенствованию языковой политики в Кыргызской Республике" от 1 июля 2013 года № 155 были определены первоочередные меры и приоритеты развития языковой политики. В данном документе говорится о том, что «главным фактором единства народа Кыргызстана является усиление консолидирующей роли государственного языка и развитие языкового многообразия. Овладение государственным языком должно стать долгом и обязанностью каждого гражданина Кыргызской Республики, стимулом, определяющим его конкурентоспособность и активное участие в общественной жизни.

Стоит отметить, что меры по переводу лексики различных сфер общественной жизни и по развитию государственного языка предпринимались со времен обретения нашей страной независимости. Еще в Концепции развития государственного языка Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики "О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики" от 20 января 1998

года № 21, и в Программе развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 20 сентября 2000 года № 268, основной упор делается на изучение кыргызского языка как учебного предмета. Однако в данных документах вопросы, касающиеся широкого использования государственного языка во всех сферах общественной жизни и его интегрирующей роли, не отражены.

За последние годы был создан ряд терминологических словарей по различным отраслям науки, которые не получили широкого применения. Поэтому в Программе предусматривалось введение механизмов, стимулирующих активное функционирование специальной терминологии на государственном языке в профессиональных сферах деятельности и говорилось о том, что необходимо их использование во всех направлениях образования и этапах обучения.

Национальная программа развития государственного языка на 2014-2020 годы состоит из трех этапов: подготовительного (2014-2016 гг.), основного (2017-2018 гг.) и корректирующего (2019-2020 гг.).

Приоритетными задачами первого этапа Программы стали совершенствование учебно-методических программ и методики обучения, разработка и запуск системы "Кыргызтест" (система определения уровня владения государственным языком, основанная на Международной шкале оценки языковой компетенции и утвержденная Правительством Кыргызской Республики), создание аккредитованной сети центров обучения государственному языку, а также мониторинг процесса пилотирования и выработка плана дальнейшего расширения числа учебных заведений, использующих модели многоязычного образования. При этом стоит отметить, что программа предусматривала стабильное сохранение школ с обучением на языках этнических сообществ и выполнение государством обязательств по их финансированию, а также планировалось постепенное увеличение количества предметов, преподавание которых ведется на государственном языке.

На втором (основном) этапе основное внимание было уделено проблемам сертификации государственных и муниципальных служащих на знание государственного языка, а также дальнейшее совершенствование системы многоязычного образования.

Корректирующий этап охватывал спектр вопросов, связанных с функционированием государственного языка как языка межнационального общения, его использованием в социально значимых сферах общественной жизни, с созданием условий для формирования вертикали непрерывного многоязычного образования (дошкольное, школьное, профессиональное, высшее).

Также в документе были определены цели и задачи в разных сферах жизнедеятельности. В сфере науки за последние несколько лет были решены такие поставленные в программе задачи, как:

- создание терминологической комиссии,
- введение экзамена по гос.языку при сдаче кандидатских минимумов для аспирантов и соискателей;
- введение обязательного аннотирования научных исследований на территории Кыргызской Республики на государственном языке и размещение их на Интернет портале Национальной библиотеки Кыргызской Республики и Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики;
- поддержка и содействие в проведении научных исследований, защите диссертаций на государственном языке по естественно-техническим, гуманитарным и социальным дисциплинам.

Помимо вышеперечисленных задачтакже решение следующих вопросов:

- совершенствование и стандартизация литературных норм кыргызского языка;

- обеспечение широкого доступа к дву- и многоязычным терминологическим словарям естественно-технических, гуманитарных,

социальных наук, включая их распространение через Интернет с согласия авторов;

- создание фонда научной литературы на государственном языке на Интернет портале открытого доступа Национальной библиотеки Кыргызской Республики и Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики;

Все указанные меры, по мнению создателей данной программы, позволят осуществить переход на кыргызский язык в научной сфере уже к концу 2020 года.

Что касается подготовки и издания русско-кыргызских и кыргызско-русских медицинских словарей и разговорников, то картина по данному вопросу выглядит следующим образом. Начиная с 2005 года, был выпущен целый ряд подобных словарей и пособий по разным дисциплинам: В 2005 году - «Медицинский русско-кыргызский учебный словарь» А.А. Джапанова, в 2006 - «Русско-кыргызский разговорник для медиков», составленный Г.Э. Аманалиевой и А.Б. Даакыбаевой.

По словам авторов, «данный разговорник рассчитан, прежде всего, на студентов и слушателей, имеющих навык речевого общения в объеме начального курса, и представляет собой дидактический материал, конкретизирующий наиболее актуальные речевые ситуации в сфере здравоохранения. Учебное пособие состоит из ситуативных диалогов у специалистов в поликлинике, ситуативно-терминологического и алфавитного словаря» [4, с. 5].

В 2009 году У.А. Амираевым был издан «Русско-кыргызский словарь стоматологических терминов».

В 2011 году А. Джапанов представил написанные им 28 кыргызско-русских терминологических словарей по юриспруденции, строительству, медицине, политологии и другим направлениям. Автор считает, что киргизская терминология находится на стадии становления, и эти словари могут стать основой для развития научного кыргызского языка, чтобы он мог

свободно функционировать в области науки, образования.

По словам доктора филологических наук К. Добаева, эти словари также незаменимы для преподавателей кыргызского языка и студентов вузов, где идет подготовка по разным специальностям: «Кыргызский язык сегодня используется, по большей части, в быту и общественной жизни, но не в науке или на официальном уровне. При написании научных работ или проведении серьезных деловых встреч не используется кыргызский язык, потому что фактически не разработана лексика. Поэтому обучать молодых людей кыргызской терминологии нужно с университетской скамьи, включая ее в учебную программу будущих специалистов» [42, с.3].

В феврале 2013 года в Бишкеке вышел Медицинский энциклопедический толковый словарь на кыргызском языке. Как сообщается 11 февраля на Литературном сайте КР, издание является первым подобным изданием с момента независимости страны. Оно содержит перевод используемых в современной медицине слов и терминов. Всего их в словаре около трех тысяч.

В 2014 году был издан «Кыргызско-русский словарь терминологии». По словам составителей словаря, «этот словарь был выпущен с целью улучшения кыргызской национальной терминологии, для улучшения государственного языка и повышения уровня культуры речи. Думаем и надеемся, что большую пользу принесет для государственных учреждений, где уже ведутся или собираются вести деловые бумаги на государственном языке».

Во вступительной статье к изданию говорится о том, что в настоящее время ведется открытый спор вокруг научной терминологии на кыргызском языке, а также в документации, в деловых бумагах, в использовании некоторых слов в печати.

«Немало среди нас тех, кто болеет за неправильное использование терминов и за введение иноязычных слов, есть и те, кто возмущается исчезновением привычной и понятной лексики. В кыргызской литературной лексике произошли положительные и отрицательные изменения, кыргызские

слова, вошедшие из русского языка, становятся чуждыми, и заменяются на арабскую лексику. Появление такого явления связано с игнорированием русской лексики и европейской терминологии национальной интеллигенцией. С другой стороны усугубляют это явление еще и журналисты, писатели, ученые, настроенные против русизма. Есть и другая причина введения тюркской терминологии. Это объясняется тем, что знатоки кыргызского языка в своих трудах вместо использования неологизмов (новых слов), несозвучных родному языку, используют родственную тюркскую лексику» [52, с.3].

Конечно, замена международных понятий и терминов терминологией на арабском языке не означает, что кыргызская письменность сохранит свою суть, произойдет лишь замена одних иноязычных слов другими.

Стоит сказать, что данная замена не является целенаправленной, но было бы неправильно ее запрещать. Наша письменность еще молода и проходит процесс обновления, поэтому она остро нуждается в обогащении родного языка за счет выборочного использования русизмов и калек, арабизмов и терминов на фарси.

«Благодаря совместным усилиям Академии терминкома и терминологической комиссии были выпущены русско-кыргызские словари по нескольким научным отраслям. К сожалению, авторы текстов на кыргызском языке, а также создатели переводов научной литературы, учебных книг, политической и правовой документации, энциклопедических книг, журналисты и писатели не руководствуясь специальными словарями часто вводят «свои» термины. Значит, несмотря на приложенные усилия и потраченные средства, данные терминологические словари не являются востребованными» [52, с.3].

В 2015 году в Бишкек был издан двухтомный «Медицинский русско-кыргызский, кыргызско-русский терминологический толковый словарь» А. Джапанова. Во вступительной статье автор говорит о том, что данный словарь призван удовлетворить потребность студентов медицинских вузов и учащихся, специализирующихся в области медицины. Сравнительно полный

по объему справочно-терминологический характер словаря делает его полезным и для широкого круга читателей, и для специалистов, соприкасающихся с медициной. При составлении словаря были использованы как отечественные, так и зарубежные энциклопедии и словари по медицине. Также автор-составитель обращается к преподавателям всех медицинских вузов и факультетов вузов КР с просьбой указать на недочеты в работе.

Как видно из вышеперечисленного, словари по медицине составляются весьма успешно. Однако, хотелось бы обратить внимание на сказанные К. Добаевым слова. Несмотря на издание словарей, поставленная цель до сих пор осталась невыполненной – кыргызский язык не используется при написании научных работ и проведении деловых встреч.

20 сентября 2011 года в Кыргызском государственном медицинском институте подготовки и повышения квалификации (КГМПиПК) при Министерстве здравоохранения КР состоялась презентация медицинских учебных пособий. Сотрудники кафедры инфекционных болезней и ВИЧ/СПИД Кыргызского государственного мединститута в сотрудничестве с Американским международным союзом здравоохранения впервые адаптировали, перевели и издали на государственном языке медицинские книги по профилактике и оказанию специализированной медицинской помощи при ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитах В и С.

В 2011 году в журнале «Фармация и медицина Кыргызстана» (№ 6, 2011) была опубликована статья М. Жээналиева «Кыргыз МЕДФАРМВЕТМАМТИЛ терминологиясына иликтөө», где был приведен анализ существующих медицинских терминов и способов их образования в языке.

По словам автора, раньше у кыргызов существовали медицинские термины на родном языке, но со временем по причине нечастого употребления, они оказались забыты. Зачатки медицинской терминологии присутствуют еще в народном эпосе «Манас». Так, там есть такие слова , как *адам, баш, жүрөк, чечекей, шакый, кан, учук, кургак учук, бадик* и множество

других.

М. Жээналиев в начале своей работы отмечает также и основные требования, предъявляемые при составлении того или иного медицинского термина. Вот что он говорит: «Термин (атоо) белгилүү бир гана түшүнүктү билдирүү жөндөмдүүлүгү, кандай гана түшүнүк болбосун, аны билдирүүчү, атоочу терминдин кыска (бир сөз) болушу эң башкы талап. Термин үчүн синонимдүүлүк жарабайт» (Термин должен быть не только понятным, он должен состоять из одного слова. Употребление синонимов при переводе термина не годится) [53, с. 24].

В соответствии с этими требованиями и образуется новая терминология. В доказательство приводим некоторые термины, указанные в статье М. Жээналиева: «*анемия – азкан; антитела – каршы денече; больничная летальность – бейтапканалык казалуулук; врожденные пороки – тубаса кемтиктер; гиперчувствительность немедленного типа (ГНТ) – ашкере сезгенгичтиктин токтоосуз тиби (АСТТ)*» [53, с. 24].

В октябре 2012 года в Кыргызстане вышел первый журнал, посвященный здоровью, на кыргызском языке под названием «Ден-Соолук.KG» тиражом 1 тыс. экземпляров. «Первый номер посвящен генетически модифицированным продуктам, в следующем номере будут освещены проблемы экологии. В Кыргызстане очень мало информации по здоровью на кыргызском языке», — сказал Д. Муканбетов [145].

Из сказанного следует, что статьи и словари по медицине на кыргызском языке в последнее время издаются достаточно высокими темпами. Оценка публикационной активности сотрудников КГМА свидетельствует, что за 2011 год опубликовано 447 статей, 70 методических рекомендаций для врачей и студентов, 11 учебников и учебных пособий, 5 монографий (из них 70% на русском языке).

Однако, закономерным будет следующий вопрос: как данное развитие языка влияет на развитие науки и ее популяризации в целом? В «Вестнике КГМА №3» (2012 г.) была опубликована статья Н. Н. Бримкулова под

названием «Место медицинских организаций Кыргызстана в мировом научно-исследовательском рейтинге». В данной статье говорится о том, что по данным доклада SIR World Report 2011, в котором не представлено ни одного учреждения Кыргызстана, можно сделать вывод, что не только медицинские, но и другие направления киргизской науки практически не представлены в мировом публикационном пространстве и, следовательно, международное научное сообщество находится фактически в неведении о научно-исследовательской деятельности кыргызских ученых.

Вместе с тем, уже отмечалось, что в Кыргызстане ежегодно издается много журналов и сборников научных работ. И если в Scopus имеются ссылки на журнал «Советское здравоохранение Киргизии» за 1976-1980гг, то о десятках медицинских журналов, появляющихся и исчезающих в последние годы, никаких упоминаний нет. «С каждым годом растет количество публикаций, что в определенной степени связано с количественными требованиями НАК КР, при этом их качество не подвергается объективной оценке» - говорит Н. Н. Бримкулов [21, с. 32].

Для повышения места Кыргызстана в мировых публикационных рейтингах автором был предложен ряд следующих рекомендаций, одной из которых являлась следующая: «Необходимо даже русскоязычные работы публиковать в наиболее престижных российских журналах, однако нужно помнить, что настоящий интерес и оценку можно получить, публикуясь только в международных журналах с высоким импакт-фактором» [21, с.32]. Публиковать статьи там можно только на английском или на русском языках, но не на кыргызском.

Таким образом, сам автор, говоря о необходимости публикации научных трудов не только на государственном языке, подчеркивает тот факт, что кыргызский язык в медицине на данном этапе своего развития не готов к тому, чтобы быть востребованным не только среди медиков, но и среди населения, поскольку весь терминологический аппарат еще недостаточно разработан. Из всех задач, поставленных Терминологической комиссией еще много лет назад,

до сих пор остаются нереализованными самые главные пункты, на наш взгляд, а именно такие как

- Ведение делопроизводства на государственном языке в организациях здравоохранения и учебных заведениях;
- Проведение анкетирования организаций здравоохранения с целью определения уровня знаний государственного языка;

Стоит отметить, что данные задачи Терминологический комитет все же пытается разрешить. И вот каким образом.

Анкеты с целью определения уровня знаний государственного языка были составлены еще в 2005 году вместе с Приказом Министерства (Приложение 4), однако, в больницах и ЦСМ анкетирование проведено так и не было. Об этом свидетельствуют показания опрошенных врачей 10 Центров столичной медицины. Соответственно, приступая к работе над составлением словарей и разработкой терминологического аппарата, не было исследован тот факт, в какой степени медицинские работники владеют государственным языком. Правительством была допущена вероятность того, что почти все владеют кыргызским языком в литературной форме, достаточной не только для изъяснения с пациентами, но и для написания статей и научных трудов по медицине. Данный факт является, по нашему убеждению, существенным упущением.

Следующий пункт затрагивал ведение делопроизводства на государственном языке в организациях здравоохранения и учебных заведениях. Так, совсем недавно в средствах массовой информации прозвучало заявление о том, что с 1 июля 2013 года независимо от времени проведения государственной регистрации лекарственного средства, обязательным требованием является наличие в инструкциях информации на государственном языке. Соответствующее обращение к зарубежным фармацевтическим компаниям опубликовал Департамент лекарственного обеспечения. В сообщении говорится, что все лекарственные средства, прошедшие процедуру государственной регистрации (перерегистрации), либо

поданные на регистрацию после вступления в силу Технического регламента «О безопасности лекарственных средств для медицинского применения», то есть после 06.10.2011, должны поступать в свободное обращение на фармацевтический рынок КР с инструкцией по медицинскому применению на официальном и государственных языках.

Исходя из содержания изученных выше источников, можно сделать следующие выводы:

- Проникновение иранских, арабских, а также монгольских слов-терминов в языки среднеазиатских народов начало происходить еще в далекие времена и относится, в основном, к среднему веку.
- Уже в первые годы в области терминологии кыргызского литературного языка была проделана большая работа, так как именно в этот период был накоплен богатый материал, заложен фундамент для дальнейшего развития.
- Проблемам перевода терминологии в 20-80-ые годы уделялось большое внимание, вопрос этот изучали самым тщательным образом, как на страницах средств массовой печати, так и в специально создаваемых терминологических комиссиях и комитетах. Много работали над имеющимися проблемами, вводя усовершенствования и дополнения. Именно этот период можно назвать началом расцвета кыргызской терминологии в целом и медицинской в частности.
- С 1991 года, когда Кыргызстан приобрел независмость, большое внимание стало уделяться поддержке государственного языка и вопросам его развития. В последнее время достаточно активно издаются различные словари терминов, а также документы, регламенитрующие развитие кыргызского языка.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

3. 1. Социолингвистические исследования на предмет владения медицинской терминологией

3.1.1. Исследование медицинских учреждений г. Бишкека

Для того, чтобы выявить, как обстоят дела с употреблением медицинской терминологии на кыргызском и русском языках, а также ответить на вопрос о витальности терминов, переводимых на государственный язык, мы решили провести данное социолингвистическое исследование.

Приступая к работе, мы руководствовались трудами российских и кыргызских ученых по социолингвистике [19, 40, 93] и поставили перед собой следующие задачи:

- выявить, как часто используется медицинская терминология на русском языке работниками ЦСМ при работе с пациентами и коллегами;
- выяснить, на каком языке преимущественно ведется в настоящее время документация (написание рецептов, заполнение карточек больных, истории болезни) в медицинских учреждениях города Бишкек;
- систематизировать полученный материал в виде таблиц и диаграмм;

В качестве **объекта исследования** были выбраны респонденты ЦСМ, а **предмет исследования** составила медицинская терминология.

В ходе полевого социолингвистического исследования применялись такие методы сбора социолингвистических данных, как анкетирование, интервьюирование и социолингвистические тесты.

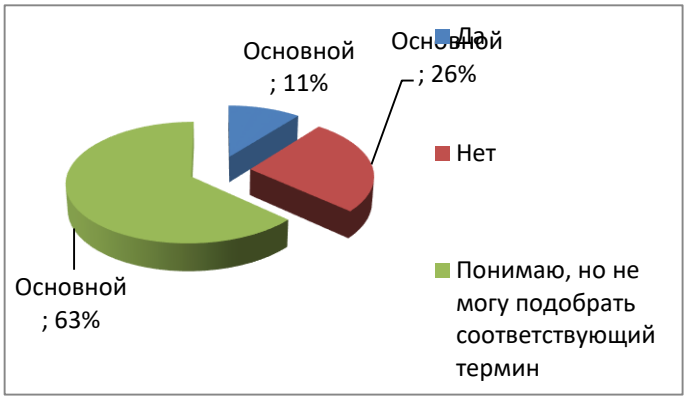
Анкетирование является одним из широко используемых инструментов социолингвистического обследования, так как непосредственное наблюдение над отдельными информантами и малыми группами не всегда достаточно репрезентативно. При интервьюировании наблюдения за речевой деятельностью информантов строятся таким образом, чтобы исключить или свести до минимума влияние наблюдателя на их речевое поведение.

Нами было проведено анкетирование ЦСМ на предмет выявления особенностей функционирования русского и кыргызского языков в сфере здравоохранения г. Бишкека. Всего в анкетировании приняли участие 150 человек – медицинские работники ЦСМ №1, 6, 13, 15, 17. В ЦСМ г. Бишкека

работают в основном представители титульной нации, большинство из которых составляют женщины (75%). Превалируют респонденты с высшим образованием (80%), что позволяет говорить о том, что профессиональный уровень в столице должен быть достаточно высоким. Социолингвистическое анкетирование состояло из двух блоков вопросов.

Первый блок вопросов касался перевода медицинской терминологии на кыргызский язык. Респондентам было предложено ответить на вопросы следующего характера:

Используете ли Вы варианты медицинских терминов на кыргызском языке? (диаграмма №1)



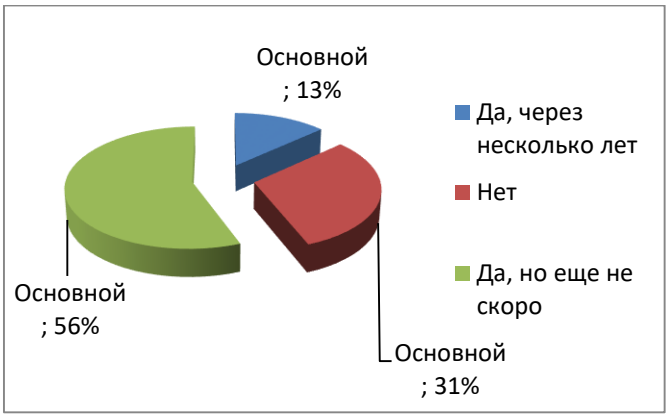
Вариант ответа	Значения	%
Да	16	11
Нет	39	26
Понимаю, но не могу подобрать соответствующий термин	95	63

Предлагалось три варианта ответов: 1) «Да»; 2) «Нет»; 3) «Понимаю, но не могу подобрать соответствующий термин».

Большинство респондентов - 95 из 150 (63%) ответили, что они понимают и могут дать бытовое описание этого смысла; 39 человек (26%) ответили отрицательно и только 16 из них (11%) сказали, что знают и используют переводы медицинских терминов на кыргызский язык.

Отметим, что в последнее время наблюдается тенденция к замене русских терминов их кыргызскими вариантами. Процент таких терминов незначителен, и они не являются общеупотребительными. Так, в качестве примеров респонденты приводят следующие слова: *мигрень – шакый, чесотка - котур.*

Далее респондентам был задан вопрос о том, «**можно ли всю медицинскую терминологию перевести на кыргызский язык?» (диаграмма №2).**

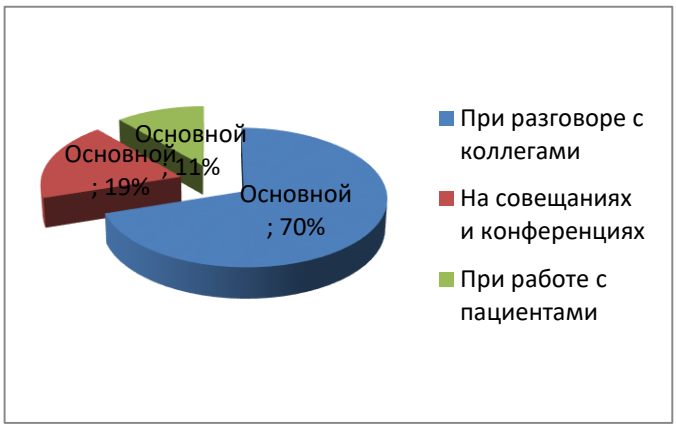


Вариант ответа	**Значения**	**%**
Да, через несколько лет	20	13
Нет	46	31
Да, но еще не скоро	84	56

Ответы респондентов на этот вопрос показали, что 84 человек (56%) считают перевод всей медицинской терминологии на кыргызский язык вполне возможным, но не в ближайшее время. 20 (13%) респондентов считают, что такой переход произойдет уже в ближайшие несколько лет и 46 респондентов (31%) считают это невозможным.

Помимо этого, нас интересовал вопрос, связанный с употреблением медицинской терминологии среди медицинских работников в дискурсах: *медик – медик, медик – пациент*, а также возможна ли научная профессиональная речь кыргызского медицинского работника только на государственном языке без переключения на латынь и русский язык. Вот что показали результаты анкетирования (диаграммы №3,4):

В каких речевых ситуациях Вы пользуетесь медицинской терминологией латинского и русского происхождения? (диаграмма №3)

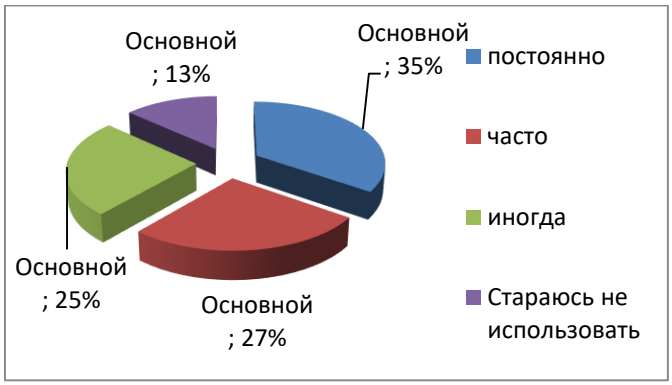


Вариант ответа	**Значения**	**%**
При разговоре с коллегами	105	70
На совещаниях и конференциях	28	19
При работе с пациентами	17	11

Анализ ответов респондентов показал, что большая часть медицинских работников 105 (70%) пользуется профессиональной медицинской терминологией с обязательным привлечением латыни и русского языка при разговоре с коллегами, 28 человек (19%) – во время совещаний или конференций и только 17 респондентов (11%) пользуются медицинской терминологией на латыни во время работы с пациентами, и все 100% используют русский язык как вспомогательный код общения при работе с населением.

Такие результаты объясняются тем, что, по словам самих опрашиваемых, пользоваться терминологией во время работы с пациентами достаточно затруднительно, поскольку пациенты в таких случаях часто не понимают сказанного, в связи с чем приходится объяснять то же самое вновь, но переключившись уже при этом на разговорную форму кыргызского или русского языков. Таким образом, профессиональное общение медиков в столице Кыргызстана маркировано наличием международной латинской терминологии русской лексики научного стиля. При выступлении на конференциях иногда используется литературная форма кыргызского языка, но с латинскими и русскими вкраплениями, что, на наш взгляд, объясняется длительным процессом формирования соответствующего подстиля в научном стиле государственного языка.

Обращаетесь ли Вы к медицинским терминам на латыни или русском языках (рецепты, бланки, диагноз и др.) из-за отсутствия должного эквивалента в кыргызском языке? (диаграмма №4)



Вариант ответа	Значения	%
постоянно	52	35
часто	40	27
иногда	38	25
Стараюсь не использовать	20	13

Из 150 респондентов 52 (35%) ответили, что постоянно пользуются латинской терминологией в своей работе при заполнении амбулаторных карточек больных, составлении справок, выписок из истории болезни, рецептов, 40 (27%) опрашиваемых стараются делать это часто, 38 (25%)– иногда и 20 (13%) стараются не использовать латынь в работе, отдавая предпочтение русскому языку и очень редко кыргызскому.

В качестве примеров латинских терминов респонденты привели *diabetes – диабет, caries – кариес, arteria – артерия.* Ими было отмечено, что латинская терминология необходима при составлении рецептов, т.к. это значительно удобнее для фармацевта, и, как правило, заполнение бланка рецепта на латыни является общепринятым международным стандартом.

Кроме анкетирования нами применялись методы лингвистического тестирования. Ниже приводятся результаты тестов, которые предлагались респондентам.

Переведите на кыргызский язык термины с латинского: cholecystitis**,** macrocephalia**,** prognosis bona

Переведите на кыргызский язык термины с русского языка: верхнемедиальный**,** рассечение миндалин**,** лечение растениями (фитотерапия)

Лингвистическое тестирование показало, что сотрудники медицинских центров, имеющие высшее образование, достаточно свободно владеют

русской и латинской медицинской терминологией. Но в то же время их перевод на кыргызский для 80% оказался затруднительным.

Получив данные по тестированию и анкетированию, мы провели интервьюирование сотрудников ЦСМ:

1. **Как Вы относитесь к переводу всей медицинской терминологии на государственный язык?**

Мед. работник ЦСМ №17, 47 лет: «К переводу всей терминологии на кыргызский язык я отношусь положительно, поскольку, на мой взгляд, каждая развивающаяся страна должна иметь помимо латинских терминов термины на своем родном языке».

Мед. работник ЦСМ №1, 35 лет: «К переводу терминов на государственный язык я отношусь весьма настороженно, потому что это маловероятно. Сейчас же, все документы создаются и печатаются исключительно на русском языке. К тому же, мне кажется, что в нашей стране таким переводом заниматься будет некому».

Мед. работник ЦСМ №16, 40 лет: «Было бы очень неплохо, если бы медицинская терминология была переведена на кыргызский язык. Это бы подняло престиж государственного языка в нашей стране в целом. В Казахстане, например, в области медицины весьма удачно уживаются вместе казахский и русский».

Мед. работник ЦСМ №6, 54 года: «Я однозначно против перевода терминологии на государственный язык, потому что кыргызский язык не достаточно развит. Да и зачем заменять уже принятые в медицине термины выдуманными новыми, которые неизвестно, будут ли востребованы».

2. Что для этого необходимо сделать руководству страны?

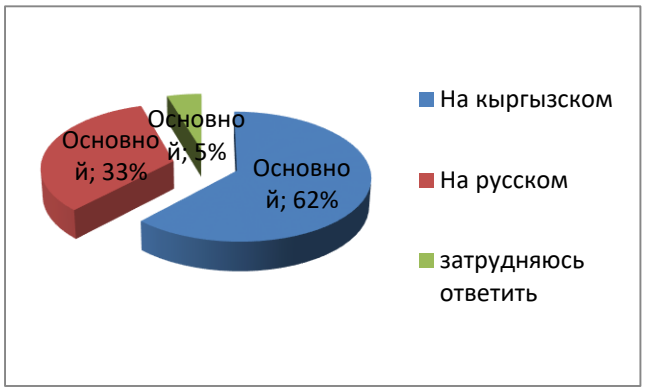
Мед. работник ЦСМ №16, 56 лет: «На мой взгляд, чтобы изменения в переводе медицинской терминологии все же произошли, нашему правительству нужно создать совет переводчиков, который будет заниматься данной проблемой. Необходимо также, чтобы все это финансировалось государством. Только тогда можно будет говорить о переводе терминологии».

Мед. работник ЦСМ №17, 42 года: «Мне кажется, что, прежде всего, нужно выделить достаточно средств из бюджета на то, чтобы обеспечить данную работу. Поскольку перевести все термины с русского на кыргызский – очень кропотливый труд».

Вторая часть социолингвистического анкетирования была посвящена вопросам ведения медицинских документов и делопроизводства.

Респондентам были заданы следующие вопросы:

На каком языке ведется делопроизводство в Вашей поликлинике? (диаграмма №5)

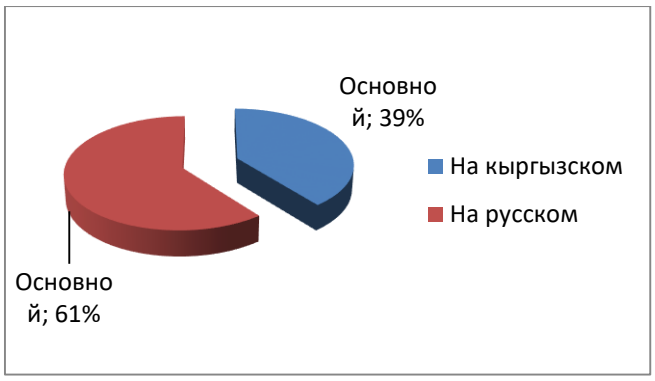


Вариант ответа	Значения	%
На кыргызском	93	62
На русском	50	33
Затрудняюсь ответить	7	5

Из 150 респондентов 93 (62%) ответили, что делопроизводство в больнице, где они работают ведется на кыргызском языке, 50 (33%) опрашиваемых сказали, что документация заполняется на официальном (русском) языке, 7 (5%) – затруднились с ответом на данный вопрос.

На каком языке заполняются Вами карточки больных, выписываются рецепты? (диаграмма №6)

Вариант ответа	Значения	%
На кыргызском	59	39



На русском	91	61

91 респондентов (61%) ответили, что заполняют карточки больных и выписывают рецепты на русском языке, оставшиеся 59 человек (39%) заполняют документы на государственном (кыргызском) языке.

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день делопроизводство в больницах ведется уже частично на государственном языке, однако, что касается непосредственно медицинских документов, то они в основном по-прежнему заполняются врачами на русском языке. Все это приводит к мысли о необходимости сохранения русского языка в медицинской сфере в Кыргызстане.

3.1.2. Владение медицинской терминологией населением г. Бишкека

Для более детального изучения вопроса нами было проведено еще одно социолингвистическое исследование на предмет изучения владения городским населением медицинской терминологической лексикой. Опрос проводился дистанционно, в интернете, при помощи использования программы Google Form.

В анкетировании приняли участие 91 человек, 25 из которых мужчины, что составляет 27%, и 66 – женщины (73%).

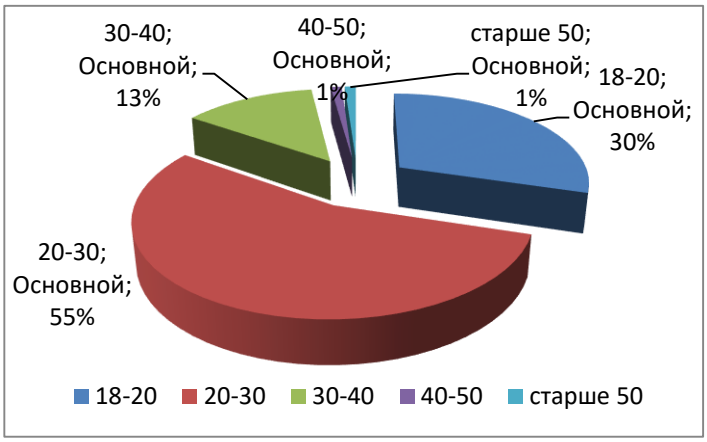
Большая часть опрашиваемых (55%) - респонденты в возрасте от 20 до 30 лет. 30% составляют опрошенные 20-30 лет. Участие в анкетировании респондентов 30-40 лет составило 13%, 40-50 лет – 1% и от 50 и старше также 1%. Такие данные можно объяснить тем, что пользователи социальной сети

Фейсбук, в которой проводился опрос, преимущественно молодые люди в возрасте 18-30 лет.

Пол (диаграмма №1)

Вариант ответа	**Значения**	**%**
Мужчины	25	27
Женщины	66	73

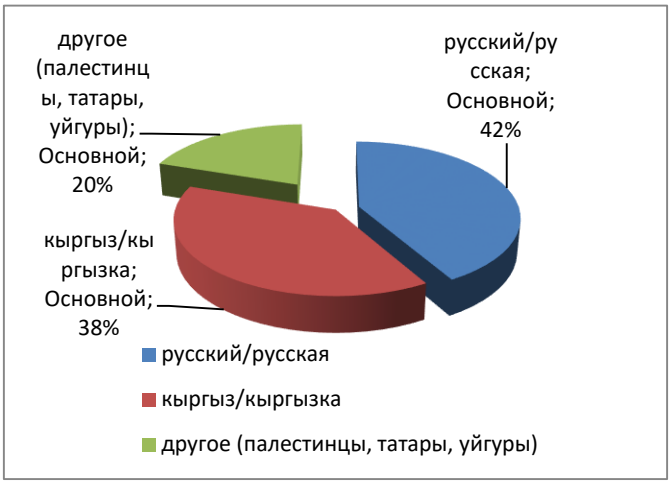
Возраст (диаграмма №2)



Вариант ответа	**Значения**	**%**
18-20	27	30
20-30	50	55
30-40	12	13
40-50	1	1
Старше 50	1	1

При опросе учитывался также и национальный признак. Так, результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных составили представители русской национальности (42%), участие представителей титульной нации составило 38%. 20% участников опроса – люди других национальностей. При анкетировании респондентами были указаны такие национальности, как *казах/казашка, уйгур/уйгурка, татарин/татарка, таджичка, палестинец и пакистанец*

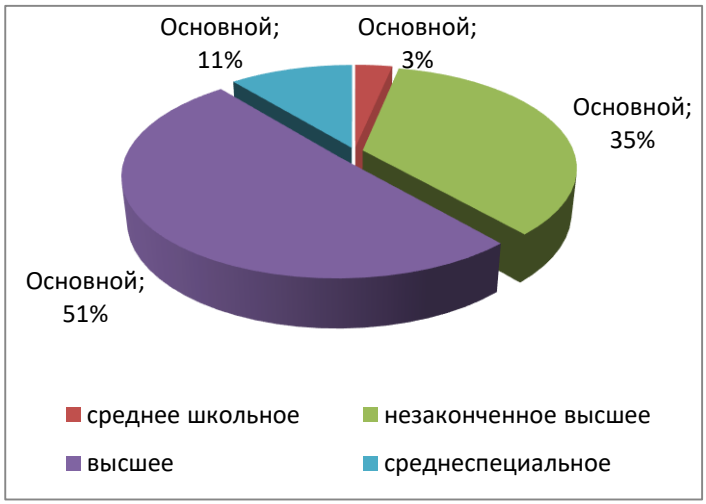
Национальность (диаграмма № 3)



Вариант ответа	Значения	%
Русский/русская	38	42
Кыргыз\кыргызка	35	38
другое	18	20

Образовательный фактор также является весьма важным при исследовании знания населением медицинской лексики на государственном языке. По результатам опроса у 46 (51%) опрошенных высшее образование, 32 человека (35%) - респонденты с незаконченным высшим (продолжают обучение на данный момент), 10 человек (11%) имеют среднеспециальное образование и 3 (3%) среднее школьное

Образование (диаграмма №4)

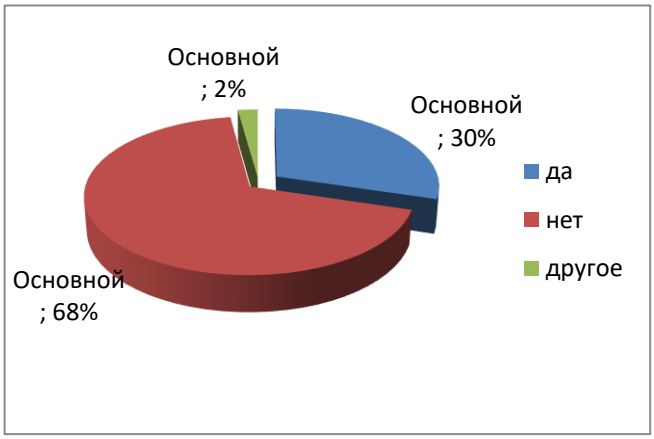


Вариант ответа	Значения	%
высшее	46	51
Незаконч.высшее	32	35
среднеспециальное	10	11
школьное	3	3

Далее респондентам был предложен вопрос о том, имеют ли они какое-либо отношение к медицинской сфере. Большая часть опрошенных - 62 человека (68%) ответили отрицательно, 27 человек (30%) работают в медицинской сфере, 2% выбрали в качестве ответа вариант «другое». При этом

респонденты уточнили свои ответы, указав варианты «психология» и «немного»

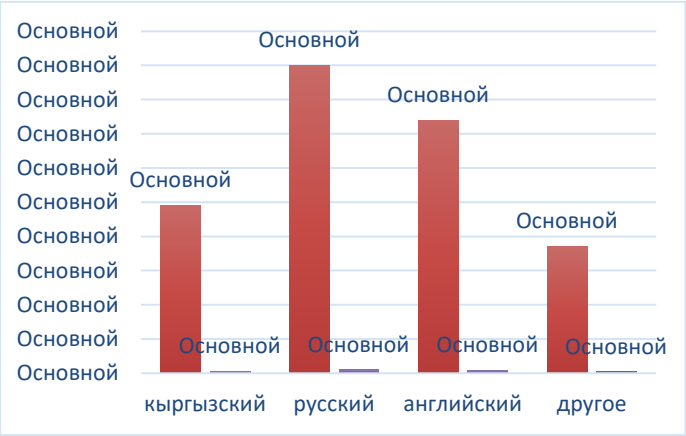
Имеете ли Вы какое-либо отношение к медицинской сфере? (диаграмма №5)



Вариант ответа	Значения	%
да	27	30
нет	62	68
другое	2	2

Затем последовал вопрос о владении государственным, официальным, а также какими-либо иностранными языками. Результаты анкетирования показали следующее: 90 из 91 опрошенных владеют русским языком (98,9%). Английским языком владеют 74 респондента из 91 (81,3%), что превышает уровень знания населением государственного языка (49 человек, 50,3%). 37 человек (40,7%) говорят также на другом языке. Таким образом, мы видим, что большая часть респондентов владеют двумя или даже тремя языками, однако владение государственным языком на данный момент находится только на третьей позиции, после английского языка.

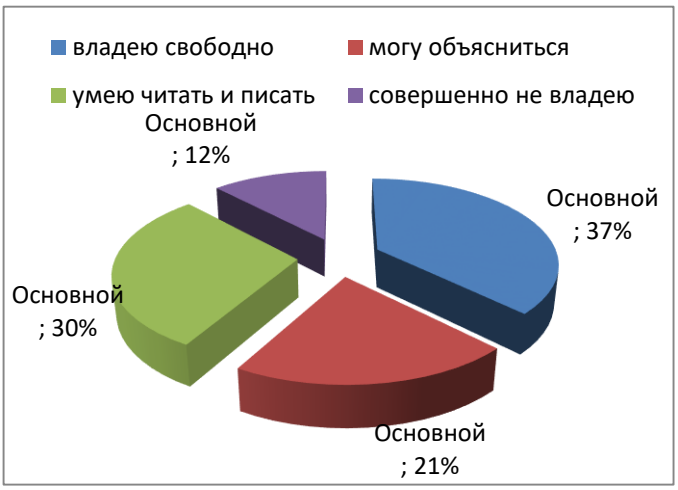
Владение языками (диаграмма №6)



Вариант ответа	Значения	%
кыргызский	49	53,8
русский	90	98,9
английский	74	81,3
другое	37	40,7

Для того, чтобы конкретизировать уровень владения опрашиваемых государственным языком им было предложено ответить на следующий вопрос о знании государственного языка. При ответе 34 человека (37%) указали, что владеют свободно, 27 респондентов (30%) умеют читать и писать, 19 человек (21%) в качестве ответа выбрали вариант «могу объясниться» и 11 опрашиваемых (12%) указали, что совершенно не владеют кыргызским языком.

Знание государственного языка (диаграмма №7)



Вариант ответа	Значения	%
Владею свободно	34	37
Умею читать и писать	27	30
Могу объясниться	19	21
Совершенно не владею	11	12

Данные ответы позволяют нам сделать вывод о том, что уровень знания и владения государственным языком в столице Кыргызстана среди представителей молодежи и взрослого населения действительно достаточно низкий. Подобная картина вполне позволяет понять опасения терминологической комиссии и правительства относительно развития государственного языка.

Вышесказанное подтверждается и результатами ответов на следующий вопрос: «Как вы считаете, должна ли в стране развиваться медицинская терминология на государственном языке?». 31 человек (34%) считают, что терминология должна развиваться, однако большинство опрошенных - 44 человека (48%) считают, что «в стране есть проблемы поважнее», оставшиеся 16 человек (18%) и вовсе полагают, что все должно остаться по-прежнему.

Как вы считаете, должна ли в стране развиваться медицинская терминология на государственном языке? (диаграмма №8)

Вариант ответа	Значения	%
конечно	31	34
В стране есть проблемы поважнее	44	48
Пусть все будет как раньше	16	18

Подобные ответы свидетельствуют о том, что на данный момент общество еще не совсем положительно воспринимает возможный переход на государственный язык в сфере медицины.

При ответе на следующий вопрос: «На каком языке вы общаетесь с врачом при походе в больницу?» 74 респондента (81%) ответили, что разговаривают с врачом только на русском языке, 14 человек 916%) указали, что говорят на кыргызском, но названия болезней и терминов говорят по-русски и лишь 3 человека (3%) ответили, что используют при походе к врачу только кыргызский язык.

На каком языке вы общаетесь с врачом при походе в больницу? (диаграмма №9)

Вариант ответа	Значения	%
Только на русском	74	81
Разговариваю на кыргызском, но термины и названия болезней говорю на русском	14	16
Только на кыргызском	3	3

На вопрос о том, считают ли опрашиваемые знание государственного языка обязательным для врачей и работников медицинской сферы, 41 человек (45%) ответили, что, конечно, это необходимо, потому что любой человек должен знать язык страны, в которой он живет. 39 респондентов (43%) считают это желательным, но не обязательным и лишь 11 человек (12%) считают, что в знании гос. языка нет практической надобности.

Считаете ли Вы, что знание гос.языка для врача обязательно? (диаграмма № 10)

Вариант ответа	Значения	%
конечно	41	45
Желательно, но не обязательно	39	43
В этом нет практической надобности	11	12

В конце анкетирования респондентам был предложен ряд вопросов на знание определенной медицинской лексики, чтобы сделать результаты исследования таким образом более точными и конкретными.

Так, на вопрос о том, перевод каких медицинских терминов на кыргызский язык им известны, 82 человека (90%) ответили, что не знают совершенно ничего. По одному человеку написали в анкете «знаю кое-что» и «сложно вспомнить сразу», 1 респондент указал, что знает названия органов и частей тела. Оставшиеся 6 человек конкретизировали свои ответы, приведя примеры. Среди ответов респонденты указали следующее: *ысытма – температура, жар; баш оруу – головная боль; сарык - желтуха, сокур ичеги – слепая кишка, ич өткөк – расстройство желудка, коту (р) - чесотка* и др. Наиболее часто встречаемым вариантом в ответах было слово грипп - *сасыктумоо, сасыктымоо, сасык тумоо*. Стоит отметить разность написания

респондентами одного и того же слова как показатель уровня знания медицинской лексики на кыргызском языке.

На вопрос **«Как переводятся на кыргызский язык медицинские термины мигрень, чесотка, чирей?»** (*правильные ответы шакый, котур, чыйкан*) большинство респондентов – 79 человек – ответили, что затрудняются ответить. Оставшиеся 12 человек предложили следующие варианты: *Баш оору, котур – 4 человека; баш ооруу, коту; баш ооруу, котур, чыйкан; баш оору, кычышкы - зуд; биш оруу, котур, чирей; баш ооруу, кашынуу, ирин; шакый, котур; котур; чирей – жара - рана;*

Таким образом, мы видим, что 10 из 12 предложили варианты перевода термина *«мигрень»*. Однако, стоит обратить внимание, что только 1 человек из 10 перевел данное слово именно принятым термином. Остальные 9 человек перевели «мигрень» как головная боль, причем встречаются различия в написании слов: *баш – биш, оору – ооруу – оруу.*

Слово *«чесотка»* смогли перевести правильно 6 человек. Из 6 правильных ответов встречается вариант «коту» без буквы р на конце. Также слово *«чесотка»* было переведено такими вариантами как *кашынуу* и *кычышкы* (зуд).

Варианты перевода для термина *«чирей»* предложили лишь три человека. Респонденты указали такие слова как *ирин, чыйкан и жара*. Лишь вариант *«чыйкын»* является верным, слова *ирин* и *жара* отражают перевод данного термина неточно, поскольку жара означает «рана», а ирин - .

Последним из предложенных в анкете вопросов был вопрос о том, как переводятся слова *омуртка, сөөк и тумоо* на русский язык. Правильные ответы: *позвоночник, кость и простуда*. С этим заданием справилось уже большее количество человек. 69 человек указали, что не знают переводов слов и 22 человек предложили варианты ответов.

Позвоночник, кость, Позвоночник. Кость, грипп – 4,мПозвоночник, кость, простуда – 2, Хрящ, кость, грипп, Хрящ, кость, простуда, Мигрень, чесотка, чирей, Позвоночник, кость – 2, Позвонок, кость, насморк, Кость,

насморк, Позвонок, кость, коленная чашечка, Позвонок, кость, простуда, Позвонок, кость, чума, Спина, кость, грипп, Кость, грипп – 2, Кость – 2

Двое человек ответили верно полностью, еще 4 предложили для перевода слова *«тумоо»* вариант *грипп*, что, в принципе, также не является ошибкой. 4 человека перевели термин *«омуртка»* как *позвонок*, что также является верным. Таким образом, можно сказать, что полных верных ответов 10.

По одному человеку для термина *«омуртка»* предложили такие варианты как *«хрящ», «спина» и даже «мигрень»*. С переводом слова кость справились 11 человек.

Термин *«тумоо»* из 22 человек правильно перевели 4 человека, 8 человек перевели это слово как *«грипп»* и двое перевели словом *«насморк»*, что также является допустимым. Также встретились такие переводы как *чума, коленная чашечка и чирей.*

Подводя итоги, необходимо отметить, что из 35 представителей титульной национальности среди респондентов с заданиями по переводу слов справилось меньше половины. Часто встречались орфографические ошибки при написании слов, а также присутствует явление синонимии, когда для одного кыргызского слова существует несколько слов в русском языке.

Данные проводимых социолингвистических исследований позволили нам сделать следующие выводы относительно состояния владения медицинской лексикой на кыргызском языке в г. Бишкек:

Анализ материала, полученного в ходе социолингвистического обследования показал, что среди сотрудников центров семейной медицины русский язык выполняет высокую коммуникативную нагрузку в силу отсутствия многих лексических эквивалентов в киргизском. Врачи, при выполнении ими должностных обязанностей, в 90% переключаются с одного языкового кода на другой, которые действуют в нашей стране в рамках двуязычия.

Полученные в ходе полевого социолингвистического исследования материалы (анкеты, интервью, тексты в карточках и историях болезней, стендовый материал, тексты научных медицинских докладов) систематизированы, представлены в виде диаграмм и таблиц.

На сегодняшний день делопроизводство в больницах ведется уже частично на государственном языке, однако, что касается медицинских документов, то они в основном по-прежнему заполняются врачами на русском языке, что показывает необходимость в сохранении функционирования русского языка в медицинской сфере в Кыргызстане. На данный момент не подготовлены социальные и языковые условия для постепенного перехода медицинской лексической системы на государственный язык. Кроме этого нами установлено выдвинутое ранее предположение, что языковой дискурс работников медицинской сферы в Кыргызстане представляет собой в устной форме – слияние кыргызских, русских выражений и латинских терминов. В письменной форме – это тексты на государственном или официальном языке с применением латинских вкраплений.

3.2. Анализ лексикографического описания медицинских терминов в специальных кыргызско-русских словарях

Для того, чтобы выявить, как на данный момент переводятся медицинские термины, нами были рассмотрены следующие словари:

«Русско-киргизский словарь медицинских терминов» («Медициналык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү») А.М. Алиева и Т. Тыналиевой (1964 г.), «Кыргызско-русский словарь терминологии» (2014 г.), Медицинский русско-кыргызский, кыргызско-русский толковый словарь А. Джапанова (2015 г.), а также «Русско-кыргызский разговорник для медиков», составленный Г.Э. Аманалиевой и А.Б. Даакыбаевой. Анализ проводился с учетом следующих критериев: год издания, количество слов, кому адресован словарь, основной принцип перевода слов, состав словаря, его структура. Кроме того, были отмечены их достоинства и недостатки.

Словарь Алиева А.М. и Тыналиевой Т. «Медициналык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү (русско-кыргызский словарь медицинских терминов), (академия наук Кирг. СССР, терм. Комиссия, проект)» был издан значительно раньше – еще в 1964 году. Он адресован всему населению, работникам периодической печати, школьникам и студентам медицинских училищ и институтов. Словарь состоит из большого количества медицинских терминов, которые не переводятся. В скобках дается лишь краткое толкование. По словам авторов, цель словаря не перевести термины, а максимально в доступной форме объяснить их населению. Именно потому в словаре есть такие словосочетания, как «абсолютная влажность» или «абсолютная температура». Так, после слова «абсцесс» приводится краткое объяснение данного понятия:

Абсцесс – абсцесс (ириндөө, ириң төбүү. Ириңдөтүүчү микробдордун ткандарга кирип көбөйүшүнүн натыйжасында ириңдин пайда болушу).

Восхищает степень развития медицины в КР уже к 1964 году. Термины преимущественно не переводятся. Данный словарь включает в себя основные термины медицинских дисциплин (терапия, хирургия, неврология, психиатрия, оториноларингология, офтальмология, урология, стоматология, медиатрия, микробиология и вирусология, инфекционные заболевания, дерматология и венерология, акушерство и гинекология, патофизиология, патаанатомия, гистология, фармакология и др.) При составлении словаря специально упущены термины, которые редко встречаются в печати и имеют сугубо профессиональное значение. Кроме того, учитывая наличие словаря по физиологии и анатомии, составленного проф. И.К. Ахунбаевым, авторы включили в данный словарь только некоторые термины физиологической и анатомической науки.

Многим медицинским терминам, заимствованным из латинского и греческого языков (но давно вошедшим прочно в словарный фонд русского языка) авторы старались дать в скобках краткое толкование на кыргызском языке.

К сожалению, слова, представленные в словаре, не поделены на разделы, поэтому иногда найти нужное слово бывает затруднительно.

«Медицинский русско-кыргызский учебный словарь» А.А. Джапанова содержит около 4000 слов, был написан в 2005 году и адресован медицинским работникам, преподавателям, аспирантам и студентам медицинских вузов Состоит из двух частей: анатомические термины и медицинские термины. Большинство слов не переводится, в скобках дается краткое пояснение, приводятся синонимы и словосочетания. Для многозначных слов приводится только то значение, которое имеет отношение к медицине. Слова расположены в алфавитном порядке. Разные значения слова отделяются друг от друга цифрой. Синонимы в переводе даны через запятую; точка с запятой разделяет более далекие переводы. Специфика данного типа словаря обусловлена, прежде всего, отбором соответствующей лексики, толкованием значений слов применительно именно к сфере медицины, что позволяет в какой-то мере снять понятийное разночтение терминов, функционирующих одновременно в нескольких областях знаний.

В словаре помимо обычного значения встречаются примеры фразеологических оборотов (*язык – м. анат. Тил; показать язык – тилин көрсөтүү; у него отнялся язык – анын тили байланды (ооругандан тил байланып сүйлөбөй калуу); Встать – сов. 1) (подняться на ноги) туруу; встать с места – ордунан туруу; встать с постели – төшөктөн туруу; 2) перен. (выздороветь) туруу (айыгып туруу); он встал после долгой болезни узак оорудан кийин турду*).

Одновременно с этим есть и некоторые недочеты. Так, встречается неправильное написание слов (*сып вместо сыпь*); есть неконкретный перевод слова (*стрихнин - (күчтүү уунун бир түрү; порок м.: порок сердца – мед. жүрөк оорусунун бир түрү*); встречаются разговорные обороты (*Бежать – несов. Перен. (Течь) агуу; кровь бежит из раны – жарадар болгон жерден кан агып жатат выкрошиться – сов. Кетилүү; зубы выкрошились – тиштер кетилди; вылежать – сов. Разг. Жатуу (бир нече убакытка чейин жатуу*);

больной вылежал в постели целую неделю – оорулуу бир жумага чейин төшөктө жатты; вылежаться – сов. Разг. Жатып эс алуу, жатып онолуу; вам надо вылежаться – сизге жатып эс алыш керек);

Также в словаре есть перевод аббревиатур: *ВТЭК – врачебно-трудовая экспертная комиссия – ДЭЭК (дарыгердик-эмгек эксперттөө комиссиясы.*

В словаре 2014 года, разработанном Терминологической комиссией КР, представлены переводы терминов, которые раньше переводу не подлежали (*антракоз легкого – өпкөгө таш көмүр чаңынын топтолошу, аортальный порок сердца – жүрөк толтосунун кемтиги артериялык кан басымы, колоноскопия – жоон ичеги кароо и т.д.*). Однако, некоторые слова как и ранее остались неизменны (*астма, медицина*). Аббревиатуры в словаре не переводятся: РОЭ – РОЭ (*эритроциттердин чөгүү реакциясы*), УВЧ терапия – УВЧ (*электрдин тогу менен дарылоо*). Плюс данного словаря состоит в том, что в нем есть подробная категоризация представленных понятий. Так, в словаре приводится 6 видов ранений: *раны колотые - сайылган жарааттар, раны огнестрельные - атылган жараат, ок тийген жараат, раны рваные - айрылган жарааттар, айрыктар, раны резаные - кесилген жарааттар, раны рубленые - кертилген жараат, раны укушенные - тиштелген жарааттар.*

Двухтомный «Медицинский русско-кыргызский, кыргызско-русский толковый словарь» А.А. Джапанова 2015 года является самым новым из анализируемых нами изданий. Его особенность состоит в том, что в нем помимо самого словаря, который состоит из двух частей – «Анатомические термины» и «Медицинские термины», в издании также приводятся принципы здоровья на кыргызском и русском языках, клятва врача КР на гос. языке, народные приметы и верования, пословицы и поговорки, имеющие отношение к теме здоровья человека, переводы афоризмов на кыргызский язык, информация о том, как правильно оказать первую помощь и как ухаживать за грудным ребенком.

При анализе данных пособий нам было интересно, как переводится тот или иной термин в словарях разных лет. Для рассмотрения мы взяли перевод слова *«гангрена»* в трех вышеупомянутых словарях. И вот что было нами выявлено:

В словаре 1964 года данный термин переводится следующим образом: *Гангрена (некроздун түрү) – (один из видов некроза).* Данный перевод, на наш взгляд, нельзя назвать качественным, поскольку для понимания сути слова необходимо знать значение термина *«некроз».* Стоит сказать, что подобная проблема в данном словаре встречается достаточно часто, когда один термин объясняется через другой, что очень неудобно и, безусловно, является минусом данного издания.

В словаре 2014 года слово гангрена переводится как *«чирүү, жансызданyy»* - *гноение, омертвление.*

В издании 2015 года термин «гангрена» получает более подробное толкование – *«дененин же ткандын бир болугунун (мүчөсүнүн) чириши, некроздун бир түрү»* - *один из видов некроза, один из признаков гниения органа или ткани.* Данные разночтения в переводах вызывают много путаницы. Появление дублетов в биологии, видимо, вызвано тем, что вводятся заимствования без учета уже имеющихся исконно кыргызских названий в языке.

Проанализировав все вышеуказанные словари, мы выявили определенные общие закономерности образования, употребления и функционирования терминов.

1. Образование терминов при помощи аффиксации

Ранее мы уже упоминали в нашей работе о том, что в любой терминосистеме образование терминов происходит при помощи особого терминологического ключа – списка базовых смысловых и служебных словоэлементов и правил образования терминов, терминооснов с объяснением и комментарием их терминологических значений.

Нами было выявлено, что в системе кыргызской медицинской

терминологии активно действуют следующие морфемы:

Суффикс	Значение	Примеры
-ча	уменьшительно-ласкательный, указывает на схожесть с чем-либо	*үзөнгү – стремя, үзөнгүчө – стремечко (орган среднего уха), балка – молот, балкача – молоточек (также орган среднего уха, күрөктүн оң карынчасы – правый желудочек сердца)*
-чы	образует имена, указывает на профессию или деятеля. С помощью него создаются термины, называющие понятия по их родо-видовому признаку, а также виду деятельности.	*Сыныкчы – костоправ, эмчи-домчу – знахарь, тамырчы – пульсовик.*
-өө, -үү, -оо, -уу	продуктивные аффиксы, образующие от глагольных основ имена действия, употребляются для образования терминов, называющих действие, процесс или какое-либо физиологическое явление	*сөзгөнүү процесстери – воспалительный процесс*
-лар, -дар, -тар	показатель множественности. Употребляется для образования наименований с обобщающим значением понятий класса, рода, вида, групп	*Дарыгерлер - врачи*
-лык	с помощью этого суффикса преимущественно образуются термины-прилагательные, указывающие на свойство. Качество, признак, а также отглагольные существительные со значением процесса	*патологиялык анатомия, нормалдык, капиллярдык, түйүлдүк – зародыш.*
–ыш, -ыч, -ым	Малопродуктивные морфемы образуют абстрактные понятия, название процессов.	*ачыш – брожение, өсүш – рост, басым - давление*

– сыз	суффикс отрицания, который образует прилагательные со значением отсутствия того, что выражено основой	*жыныссыз тукумдоо – бесполое размножение, клеткасыз түзүлүш – неклеточное строение*
–чы, -луу, -лоо - чан	Аффиксы, образующие прилагательные от существительных.	*крабчы мителер – крабницы, себеттүү бут – нога корзиночная, кыймылдоо органдары – органы движения, баштыкчан сүт эмүүчүлөр – млекопитающие сумчатые*
Отглагольные прилагательные		
-гыч	образует отглагольные имена со значением действия или процесса работы, названия аппарата, инструмента	*соргучтар – присоски, башталгыч – зачаток, заарааккыч – мочеточник, сарыккыч – дренаж, баскыч – ступень, семирткич – удобрение, салгыч – аппликатор, тишсалгыч – зуботехник*
-чак	указывает на склонность предмета	*жашылчак краб – краб-маска*
-ма	указывает на особенность, свойство, процесс работы, название комнаты или здания	*тентиме нерв – нерв блуждающий, жараттаң**ма** – перевязочная, дарылама – процедурная, көрмө - смотровая, кабылал**ма** бөлүмү – приемное отделение, жолдомо – направление, удостоверение*
-кана	Указывает на название здания	*Бейтап – бейтапкана, оорулуу - оорукана (больной/больница),*

Таким образом, в медицинской терминологии упомянутые морфемы служат не только для образования новых терминов, но и приобретают систематизирующее свойство, то есть употребление слова с данным суффиксом ставит его в определенный системный ряд.

2. Особенности образования сложных слов

В медицинской номенклатуре и терминологии сложные образования

составляют преобладающее большинство. Это либо исконно кыргызские лексемы; либо новообразования, как результат различных способов словосложения и калькирования (*аш казан – желудок (аш – пища, казан – котел)*).

Если простые термины могут образовываться путем изменения значений слов, а также при помощи аффиксации или комбинацией аффиксации с другими способами, то в образовании сложных терминов, как отмечает проф. Б.О. Орузбаева, “участвуют элементы всех способов словообразования” (89; 25).

Мы выделили следующие особенности образования сложных медицинских терминов:

1. Сложные слова могут образовываться путем сочетания:

а) прилагательного с существительным: *көк боор – селезенка (көк – синий, боор – печень); кызыл өңгөч (кызыл – красный, өңгөч – самостоятельно не употребляется) – пищевод; кызыл жүгүрүк (кызыл – красный, жүгүрүк – блуждающий, бегающий) – ревматизм;*

б) существительного с существительным: *уйку без (уйку – сон, без – железа) – поджелудочная железа; калкан без (калкан – щит) – щитовидная железа; тизе мууну (тизе – колено, муун – сутав) – коленный сустав;*

в) числительного с существительным: *он эки эли ичеги (он эки – 12, эли – объем одного пальца, ичеги – кишок) – двенадцатиперстная кишка;*
кырк муун (кырк – 40, муун – связка) – запястье.

Для обозначения вида или рода в современной научной систематике применяются двойные латинские названия. Применение данного принципа в кыргызской терминологии и дало обилие сложных слов и словосочетаний. Другая особенность бинарной номенклатуры - то, что **наименования виду даются по имени, фамилии открывателя:** *Базедов оорусу – базедова болезнь*.

Новые сложные термины часто образуются по моделям языка, из которого заимствуются слова, в особенности русского: *арстан ооз – львиный*

зев.

2. Под влиянием заимствованных конструкций создаются новые типы терминообразования, особенно интенсивно развивается калькирование: *тынчтык мезгили – период покоя, артериялык кан – кровь артериальная, кан жүрүү системасы – кровеносная система, мээнин жарым шарлары – полушария мозга, эфир майы – эфирные масла, шарттуу рефлекс – условный рефлекс.*

Что касается принципов заимствований, то они основаны на определенных закономерностях, требующих критического подхода в каждом конкретном случае. Так, в кыргызской терминологии приняты: *моногибрид, дегибрид, гибридиологиялык метод* наряду с *аргын-гибрид*. Здесь, как мы видим, часть дериватов заимствуется, а другая – заменяется эквивалентом из родного языка, что противоречит принципам заимствования и нарушает систему. Заимствованное слово лучше оставить в том случае, если невозможен перевод всех его вариантов. Но в данном примере от *аргын* можно образовать производные *элкин аргын, эгиз, же түгөй аргын, аргындаштыруу методу* и т.д.

3. В медицинской терминологии встречается немало слов, состоящих из сочетаний трех и более компонентов: *автономиялык нерв системасынын көкүрөктүк бөлүгү.* Безусловно, такие описательные термины весьма неудобны в практическом употреблении.

4. Особое место занимают прилагательные

Обозначая цвет, свойство, признак, прилагательные при образовании кыргызских медицинских терминов являются своего рода дифференцирующим фактором. Следовательно, прилагательное, а также другая часть речи, указывая на тот или иной признак, свойство, качество, выступают одновременно как словообразующая и систематизирующая единица.

Прилагательные в терминологии выступают в двух грамматических формах: *в форме субстантивации (как простой термин) и в сочетании с*

существительным. В первом случае прилагательное употребляется в качестве существительного, а во втором – как зависимая часть термина. И вообще, зависимая часть составных терминов в преобладающем большинстве выражается атрибутивными прилагательными. Как было отмечено, это указание или на свойство, качество, отличительные способности обозначаемого объекта или на видородовые отличия.

5. Частая субстантивация частей речи: *өсүү гормону, бириктирүүчү ткань.*

6. Изменение значения слова

Терминологизация при семантическом способе осуществляется посредством:

а) специализации значения исконного слова: *түр – вид* (в биологии в значении вида растений, животных в классификационной системе, наряду с нейтральным значением – вид, форма);

б) расширения или сужения смысла слова: *сөйкө – серьги* (название украшения, в ботанике – сережки у березы).

в) употребления в качестве термина бытовых слов.

Сөзгөнүү процесстерден пайда болгон *жабышкан....* же *бөйрөк түтүкчөсүндө* таштар болсо бөйрөк төмөндөп... Мындай богоктор *түйүнчөк богоктору* деп аталат (“Ден соолук”, 1968 №12, 1969 №6).

В общеязыковой лексике термины теряют свою ограниченность (системную и семантическую) и могут употребляться в различных грамматико-семантических формах. Например, анатомический термин *боор (печень)* в литературном и разговорном языке может быть употреблен в переносном значении *бир боор – кровный родственник, тил (язык)* в значении *тил тийди – был проклят, моюн (шея)* в сочетании с глаголом *бербейт* приобретает значение *«не сдаваться».* Ботанический термин *тамыр (корень)* в общеупотребительном языке переносно означает *«друг», «приятель».*

Именно в терминологических системах многие слова из нейтральной лексики сначала получили семантическую переосмысленность, а затем уже

вошли в лексический состав общего языка. Например, *улоо – прививка, өзгөргүчтүк – изменчивость.*

7. Распространенная синонимия

В кыргызском литературном языке наблюдается обогащение многозначными словами в результате семантического переосмысления. В общелитературную лексику многие термины входят в качестве дублетов к существующим в языке названиям определенного понятия, например, наряду с *“шал оору”* и заимствованный *“полимиелит”; учук и туберкулез; сарык и Боткиндин оорусу; сары суу и сыворотка; толто и аорта; вывих – бертинүү, мертинүү, чыгуу, чыгып кетүү, муун чыгуу; вылечить – айыктыруу, сакайтуу; забеременеть – бойго бүтүү, боюна бүтүп калуу, боозуу*. Такая синонимия является спецификой всех развивающихся литературных языков народов СССР, особенностью их терминологических систем.

Однако. необходимо отметить, что синонимия развита при переводах общеупотребительных слов. Если переводится название болезни или того, что вызывает заболевание, то перевод, как правило, представлен в одном варианте (*глист – курт, карбункул – сыздоок, кариес – тиш чирим*).

Говорить о детерминологизации термина можно применительно только к общеязыковому фону, так как в системе терминологии термин всегда остается термином. Но сама возможность существования дух форм одного и того же знака свидетельствует о том, что есть глубокие различия между системой общеязыковой лексики и специальной лексикой. Поэтому, чтобы создать совершенную терминосистему, с одной стороны, и по возможности более полно производить контроль над взаимовлиянием общего языка и терминологической лексики, необходимо знать все процессы, происходящие в системе терминотворчества, а именно: установление возможных источников пополнения термина и анализ всех словообразовательных моделей терминов.

8. Заимствования:

Второй путь, по которому проходило и проходит до сих пор обогащение терминологии кыргызского языка – это **иноязычные заимствования**.

Русские и греко-латинские заимствования необходимы тогда, когда в родном языке отсутствует эквивалентное слово. Наиболее бурно процесс заимствования русских терминов происходил в начальный период становления терминологии. И в настоящее время наряду с успешным использованием словообразовательных возможностей родного языка и калькирования он не теряет своей актуальности.

Медицинская терминология, будучи неотъемлемой частью кыргызской общеупотребительной лексики, формировалась и развивалась, подчиняясь внутренним грамматическим законам языка. Соотношение этих способов образования новых терминов в разные периоды неодинаково. На начальном этапе термины создаются больше за счет использования готовых лексических единиц языка и заимствований. Для настоящего времени более характерно использование средств аффиксации, словосложения, калькирования, наряду с широкой практикой заимствования.

3.3. Функционирование медицинской терминологии на кыргызском языке в средствах печати (медицинских газетах и журналах, наглядной рекламе, а также на сайтах)

В нашем диссертационном исследовании мы проанализировали, как развивалась медицинская терминология в Кыргызстане на протяжении нескольких веков, как она функционирует в современном обществе, а также попытались выяснить, при помощи каких способов создаются термины и как они закрепляются в кыргызском литературном языке – двуязычных словарях и различных пособиях по медицине. Однако, нашу работу нельзя было бы считать завершенной без изучения того, как медицинские термины на кыргызском языке, которые отражены в словарях, используются в повседневной жизни.

Для этого мы попытались проанализировать различные документы и журналы по медицине, а также рекламу в различных средствах массовой информации.

Как следует из анализа документов с 2009 по 2019 гг., размещенных на сайте Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, практически вся часть научных материалов и медицинских документов составляется на русском языке. Такая тенденция характерна и для сайта “Наука Центральной Азии КРАД”.

В Кыргызской государственной медицинской академии им. И. Ахунбаева ведется очень активная работа по переводу медицинской терминологии. С недавних пор в академии работает специально созданная терминологическая комиссия.

На сайте университета расположены архивы выпусков научно-медицинского журнала, издаваемого академией - “Вестника КГМА”. Мы проанализировали представленные на сайте номера журналов на предмет публикации в них статей на государственном языке. За 10 лет в 50 номерах журнала (1781 статья) было представлено всего 11 статей на кыргызском языке. Подробные результаты приведены в следующей таблице (*Таблица 3*):

Таблица 4.

Год	**Кол-во номеров журнала**	**Общее кол-во статей**	**Из них на кыргызском**
2009-2013	18	590	0
2014	5	203	4
2015	8	366	4
2016	6	208	3
2017	6	233	0
2018-2019	7	181	0
Итого за 10 лет	**50**	**1781**	**11**

Однако, что касается медицинской терминологии, более приближенной к общеупотребительной лексике, то здесь в последнее время намечается тенденция к активному внедрению кыргызского языка.

Если же говорить о том, как медицинская терминология функционирует в медицинской документации, то проследить это можно на примере исследования переводимых на государственный язык в последнее время аннотаций к лекарственным средствам.

Нами было проанализировано 47 листков-вкладышей, в результате чего мы пришли к следующим выводам:

Названия хим. соединений, видов лекарств и т.п. преимущественно не переводятся: *кальций карбонаты, прежелатиндешкен (прежелатинизированный); таблетка, рецепт, блистер (таблетканы, рецептсиз, блистерде).*

Переводится в основном лишь общеупотребительная лексика (*кошумча-барак – листок вкладыш, бейтаптар учун (для пациентов)*.

Как и в случае со словарями, при переводе достаточно часто встречаются разночтения. Это, собственно, имеет отношение ко всем переводам, встречающимся в кыргызской медицинской терминологии.

В сфере средств массовой информации ситуация выглядит следующим образом. В Кыргызстане полностью на кыргызском языке выходят две газеты «Ден солукка мин кенеш» и «Үй-бүлөлүк дарыгер». Вся остальная публикуемая информация представлена на русском языке (газеты «Вестник ЗОЖ – Кыргызстан», «Вестник фармации и медицины», «АИФ. Здоровье», «Будь здоров»).

Однако, есть небольшое кол-во газет и журналов, где помимо представленной информации на русском языке встречаются отдельные статьи и на кыргызском. К числу подобных изданий можно отнести газету «Шамбала», выходящую еще с 1997 года тиражом 3300 экземпляров. Информация, представленная в газете, включает в себя описание средств народной медицины, мистических рассказов, а также рекламу по оказанию различных услуг, как медицинских, так и имеющих отношение к нетрадиционной медицине. В газете достаточно часто встречается лексика на данные темы, которые обычно не переводится (*биоэнергетик, парапсихолог, табып, аурoдигностика, энергия*).

В последние годы в связи с Национальной программой вся реклама, в том числе и имеющая отношение к медицинской сфере, стала переводиться на государственный язык. Это касается рекламы медицинских препаратов

(«Линекс», «Тримол» и др.) на общественном транспорте, баннерах, телевидении, а также в Интернете (реклама в блогах и на различных сайтах). Нами была изучена наружная реклама (15), а также реклама на телвидении и в Интернете (9).

Так, на пачках сигарет стали размещать названия болезней, вызываемых курением. Некоторые из слов не подлежат переводу, а перевод некоторых представлен в виде объяснения (*инсульт, гангрена, залалдуу шишиктер, импотенция, өпкөнүн рак дарты, сокурдук, пародонтоз, инфаркт, азаптуу өлүм, өлөө түрөлүү, ара түрөлүү, тамактын рак дарты*).

Перевод рекламы затронул и сферу общественного транспорта. На автобусах и троллейбусах стали размещать рекламу лекарственных средств на двух языках – государственном и официальном *(«Аллер-джи» от аллергии – аллергиядан, «Терфалин» грибокту кургатат – высушивает грибок, каршы көрсүтмөлөрү болушу мүмкүн. колдонуу алдында нускамасы менен таанышыңыз. – имеются противопоказания. Перед применением ознакомьтесь с инструкцией; герпеске жок – «Улкарил»*).

Реклама встречается также на баннерах в городе Бишкек и на листовках-объявлениях об оказываемых медицинских услугах:

«Биринчи байлык – ден соолук. Элдик дарыгер төмөнкү ооруларды айыктырат:

- баш ооруларын (мигрень, внутричерепное давление, сотрясение мозга); эпилепсия, депрессия, стресс.

- жүрөк жана кантамыр ооруларын (после инфаркта/инсульта, сердечная недостаточность, давление (высокое/низкое), аритмия, анемия, варикоз, атеросклероз);

- аш казан жана ичеги ооруларын;

- өпкө, боор (гепатит, цирроз, гепатоз), бөйрөк (киста, нефрит, пиелонефрит) ооруларын…».

Большая часть медицинской терминологии, связанной с названиями болезней, в рекламе не переводится. Данное утверждение доказывает еще

один пример наружной рекламы, где такие слова как *гепатит, цирроз и гепатоз, киста, нефрит, пиелонефрит* и пр. остаются без перевода. Переводу подлежат лишь общеупотребительные слова (*журок жана кантамыр ооруларын, аш казан жана ичеги ооруларын, тери ооруларын и др.*).

В переводах аннотаций к лекарственным средствам также наблюдается проблема неоднозначного перевода. Так, даже такие слова как *блистер* или *инструкция* переводятся по-разному.

В Интернете в авторских блогах, а также на различных сайтах также представлена реклама различных медицинских препаратов и лекарственных средств.

В результате исследования было выявлено следующее: термины медицины, заимствованные из греческого и латинского языка, на кыргызский язык не переводятся, а существует всего лишь их объяснение на нем. Частично переводятся лишь те термины, слова в которых имеют изначальный перевод в кыргызском языке: *связка венозная (русский)– веналык байламта (кыргызский).* Однако сам факт того, что медицинская лексика начинает активно употребляться в последние годы является, на наш взгляд, большим плюсом для развития кыргызского языке в сфере медицины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1) Функционирование русского языка в сфере здравоохранения Кыргызстана имеет ряд отличительных особенностей, вызванных, в первую очередь, тем, что Кыргызстан – страна, где большинство населения говорит как на государственном языке, так и на официальном. Русский язык в нашей стране до сих пор является очень значимым, в особенности в сфере здравоохранения, поскольку кыргызская медицинская терминология, которая проходит в настоящее время этап становления, складывалась под

непосредственным влиянием русского языка. Большинство латинских и греческих терминов вошли в медицинскую терминологию кыргызского языка в семантико-смысловой, фонетической и графической интерпретации русского языка.

2) ЯКМ по медицине у кыргызского народа начала складываться с древнейших времен (эпос “Манас”, приметы, поверия, пословицы и поговорки). Постепенно в кыргызском языке сложилась тематические группы лексики, а) отражающие симптоматику болезней и приемы их лечения; б) состоящие из названий растений, частей тела животных и человека. Эти пласты лексики легли в основу современной медицинской терминологии на кыргызском языке.

3) В средние века медицинская лексика кыргызского языка стала активно пополняться заимствованиями из иранского, арабского, китайского, монгольского и других восточных языков. Создание письменности для кыргызского языка придало мощный импульс для процесса накопления и обмена медицинскими знаниями: началась планомерная работа по подготовке терминологических словарей по медицине на кыргызском языке, основным источником и базовой основой которых стал русский язык. Процесс вхождения медицинской лексики из русского языка в кыргызский активизировался в годы Великой Отечественной войны и был продолжен в послевоенные годы. 1960-1990 годы – наиболее интенсивный этап становления кыргызской медицинской терминологии, когда в ней лавинообразно увеличилось количество медицинских терминов из русского языка. Они заняли прочное место в медицинском дискурсе на кыргызском языке.

Роль русского языка в становлении кыргызской медицинской терминологии подчеркивается тем обстоятельством, что подавляющее большинство медицинских словарей относится к типу двуязычных словарей, словник которых является русский язык.

Благодаря появлению медицинских словарей, специальной литературы по медицине, развитию медицинского дискурса медицинская терминология на кыргызском языке стала объектом лингвистического исследования и описания.

В 2000-х годы медицинская терминология и медицинский дискурс на кыргызском языке получает государственную поддержку. Начиная с этого периода начинается интенсивная работа по созданию медицинских словарей, главная задача которых трансляция медицинских знаний из русской медицинской науки.

4) Под влиянием языковой системы и медицинского дискурса на русском языке в словарном составе медицинской терминологии кыргызского языка появились многочисленные новообразования. Это аналитические конструкции в форме калек и полукалек, состоящие из сочетаний трех и более комопонентов. Такие пропозициональные структуры громоздки и с трудом включаются в медицинский дискурс.

5) В различных медицинских словарях на кыргызском языке одним и тем же терминам на русском языке дают разные переводы, что приводит к их неупорядоченности и разнобою, что отражается в учебной литературе, периодической печати и специальных справочниках. Для решения этого вопроса необходимо время, в течение которого определиться нужный термин из конкурирующих вариантов

6) Медицинская терминология, будучи неотъемлемой частью состава кыргызской лексики, формировалась и развивалась, подчиняясь внутренним грамматическим законам языка. Принципы заимствований основаны на определенных закономерностях, требующих критического подхода в каждом конкретном случае. Иногда в кыргызском языке часть дериватов заимствуется, а другая – заменяется эквивалентом из родного языка, что противоречит принципам заимствования и нарушает системные связи.

7) Анализ материала, полученного в ходе социолингвистического обследования, показал, что среди сотрудников центров семейной медицины

русский язык несет высокую коммуникативную нагрузку в силу отсутствия многих лексических эквивалентов в кыргызском. В медицинском дискурсе врачей в 90% случаях наблюдаются кодовые переключения на разных уровнях языковой системы: лексическом, словообразовательном, синтаксическом, когда элементы одного языка взаимодействуют с элементами другого в пределах одного высказывания. Причем, ключевую и семантически насыщенную, профессионально ориентированную, часть высказывания несут термины, слова и словосочетания из русского языка.

В речи пациентов и жителей Бишкеке наблюдается несколько иной характер течения дискурса. Наряду с медицинскими терминами из русского языка в речи людей нередки исконно кыргызские названия (*грипп – сасык тумоо*), а также пропозициональные структуры, возникающие путем использования описательных форм.

Полученные в ходе полевого социолингвистического исследования материалы систематизированы, представлены в виде диаграмм и таблиц.

Таким образом, мы достигли поставленной цели – проанализировали источники, пути и способы формирования терминов в кыргызской медицинской терминологии, а также историю их создания и выявили роль русского языка в становлении и развитии медицинской терминологии в Кыргызстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айтматов, Ч.Т.** О терминологии киргизского языка [Текст] / Ч. Т. Айтматов//Советская Киргизия. – 1952. – 24 января. – С. 12.
2. **Алкмеон** [Текст]/Алкмеон//Фрагменты ранних греческих философов /Изд. подг. А. В. Лебедев. — Ч. I. — М.: Наука, 1989. – С. 24
3. **Алиев, М. А.** Русско-кыргызский словарь медицинских терминов [Текст]/М. А. Алиев, Т. Тыналиева. – Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1964. – 340 с.
4. **Аманалиева, Г.Э.** Русско-кыргызский разговорник для медиков. Медициналык кызмат-керлердин орусча-кыргызча сүйлөшмөсү: учеб. пособие [Текст]/ Г. Э. Аманалиева, А. Э. Даакыбаева. – Бишкек: КРСУ, 2011. – 91 с.
5. **Амираев, У. А.** Русско-кыргызский словарь стоматологических терминов [Текст]/У.А. Амираев. – Бишкек, 2009.
6. **Англо-русский словарь медицинских сокращений** (Учебное пособие для студентов медицинских вузов) [Текст]. – М.: Триада – Х, 2004. – 272 с.
7. **Англо-русско-азербайджанский словарь по кардиологии** [Текст]//Составители – И.Г. Ализаде, Н.Т. Караева, С.М. Султанзаде. Баку, 2000. – 400 с.
8. **Арабаев, И.** Кыргыз алиппеси [Текст]/И. Арабаев. - Ташкент. 1924.
9. **Арақ у яки арақдың зарарык яки арак ажал (Водка – яд, вред от водки, водка – смерть)** [Текст]. – Сабах, 1888. – 24 с.
10. **Атоолордун (терминдердин) орусча-кыргызча сөздүгү** [Текст]. – Б.: Энциклопедия борбору, 2010. – 83 с.
11. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов [Текст]/О.С. Ахманова. — М.: Советская Энциклопедия, 1968. – 540 с.
12. **Ахунбаев, И. К.** Словарь физиологии и анатомии [Текст]/И.К. Ахунбаев. – Фрунзе,1950. –520 с.

13. **Аюпов, Т.М.** О культе ежа у тюркских народов и применении его в народной медицине [Электронный ресурс]/Т.М. Аюпов, А.А. Бакиров//Кыргызский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы кыргызоведения (материалы конференции, посвященной 1170-летию образования Великого Кыргызского каганата). – Режим доступа: http://kghistory.akipress.org
14. **Базаркулова, Т.** Формирование и развитие киргизской биологической терминологии [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (12.02.02) /Т. Базаркулова. – Фрунзе, 1978. – 26 с.
15. **Балақаев, М.** Қазақ тілінің стилистикасым [Текст]/М. Балақаев, М. Томанов, Е. Жанпейісов, Б. Манасбаев. – Алматы, 2005 – 255 б.
16. **Баялиева, Т.Д.** Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст]/ТД. Баялиева. Под ред. С.М. Абрамзона. – Фрунзе: Илим, 1972.
17. **Бекишева, Е. В.** Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии [Текст]/Е.В. Бекишева. – М., 2007. – 51 с.
18. **Богданов, В.В.** Текст и текстовое общение [Текст]/В.В. Богданов. – СПб.: Дрофа, 1993. –234 с.
19. **Бондалетов, В.Д.** Социальная лингвистика [Текст]/В.Д. Бондалетов. – М., URSS. Изд. 2-ое, доп., 2011. – 200 с.; Изд. 3-е. – 2012. – 200 с.
20. **Браун, А. Д.** Жалпы биология [Текст]/А.Д. Браун. – Фрунзе, 1967.
21. **Бримкулов, Н. Н.** Место медицинских организаций Кыргызстана в мировом научно-исследовательском рейтинге [Текст]/Н.Н. Бримкулов//Вестник Киргизской Государственной медицинской академии №3» - Бишкек, 2012.
22. **Бужина, Т.П.** Современные тенденции терминологического словообразования в номенклатуре лекарственных средств [Текст]/ Т.П. Бужина // Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. - Вып. II. Самара: б. ук. на изд., 2007. - С. 76-81.
23. **Бунина, А.Г.** Этапы становления терминологии травматологии и ортопедии [Текст]/ А.Г. Бунина, Е.В. Бекишева // Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. Вып. II. — Самара: б. ук. на изд., 2007.-С. 67-76.

24. **Вайнрайх, У.** Языки в контакте. – Вильнюс, 1953. – 370 с.
25. **Виноградов, В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст]/В.В. Виноградов. - М., 1947. - 370 с.
26. **Волмянская, О. А.** Русско-английский словарь и разговорник для медицинских работников [Текст]/О.А. Волмянская. – М.: ООО «Новое знание», 2000. – 368 с.
27. **Воронец, В.И.** Русско-белорусский медицинский словарь [Текст]/ И.В. Воронец. – Гродно: ГрГМУ, 2005.
28. **Всесоюзная перепись населения 1989 года** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_СССР_(1989)
29. **Герд, А. С.** Прикладная лингвистика [Текст]/А.С. Герд. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 268с.
30. **Герд, А.С.** Проблемы формирования научной терминологии [Текст]/А.С. Герд. - Ленинград, 1968
31. **Гиппократ.** Избранные книги [Текст]/Гиппократ. – М.: Сварог, 1994.
32. **Глоба, Я.Ф.** Көздүн оорусу (Болезни глаз – трахома) [Текст]/Я.Ф. Глоба// Пер. К. Баялинова. – М., 1925
33. **Головин, Б. Н.** Лингвистические основы учения о терминах [Текст]/Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.
34. **Гринев, С. В.** Введение в терминоведение [Текст]/С.В. Гринев. - М.: Моск. лицей, 1993. – 309 с.
35. **Даниленко, В.П.** Русская терминология (опыт лингвистического описания) [Текст]/В.П. Даниленко. - М.: Наука, 1977. - 246 с.
36. **Данилишина, Е.И.** Н.М. Максимович-Амбодик [Текст]/ Е.И. Данилишина, Е.С. Обысова. – М.: б. ук. на изд., 1976. - 52 с.
37. **Дейк ван, Т.А.** Язык. Познание. Коммуникация [Текст]/Т.А. ван Дейк. – М., 1989. – 452 с.
38. **Ден соолук:** Медициналык энциклопедия [Текст]/Башкы ред. Борбугулов М.Б. – Ф.: Кыргыз Совет Энциклопедиясынын Башкы ред., 1991. – 456 б.

39. **Дербишева, З.К.** Когнитивно-концептуальный подход к изучению кыргызского языка [Текст]/З.К. Дербишева//Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек: КРСУ. – Т. 17, №9, 2017. – С. 111.
40. **Дешериев, Ю.Д.** Социальная лингвистика [Текст]/Ю.Д. Дешериев. – М., 1977
41. **Джапанов, А.А.** Медицинский русско-кыргызский учебный словарь [Текст]/А. А. Джапанов. – Б., 2005. – 96 с.
42. **Джапанов, А.А.** Медициналык орусча-кыргызча жана кыргызча-орусча түшүндүрмө сөздүгү (Медицинский русско-кыргызский, кыргызско-русский толковый словарь) [Текст]/А.А. Джапанов. В 2-х т. Т.1. – Б.: 2014. – 305 б.
43. **Джапанов, А.А.** Медициналык орусча-кыргызча жана кыргызча-орусча түшүндүрмө сөздүгү (Медицинский русско-кыргызский, кыргызско-русский толковый словарь) [Текст]/А.А. Джапанов. В 2-х т. Т.2. – Б.: 2014. – 332 б.
44. **Джумагулов, Ч.** Термин “жасоодогу” алаңгазарлыкты качан токтотобуз? [Текст]/Ч. Джумагулов//Фабула. - №04(45), 2016. – Б. 14.
45. **Джумагулов, Ч.** Термин “жасоодогу” алаңгазарлыкты качан токтотобуз? [Текст]/Ч. Джумагулов//Фабула. - №05(46), 2016. – Б. 10.
46. **Джумагулов, Ч. “Оорсок уй сааганды” токтошубуз керек.** [Текст]/Ч. Джумагулов//Кыргыз туусу. - №30, 2010. – Б. 1.
47. **Дмитриева, Е.** Проблемы перевода медицинских терминов на государственный язык [Текст]/Е.В. Дмитриева// Русский язык в Кыргызстане: проблемы функционирования и изучения: Материалы студенческой научно-практической конференции/ Кырг.-Российск. Славян. ун-т. Сост. Г. П. Шепелева. – Бишкек: КРСУ, 2011. – С. 72
48. **Дмитриева, Е. В.** Перспективы развития киргизского языка в сфере здравоохранения [Текст]/Е.В. Дмитриева//Материалы шеймановских чтений ««Русское слово в образовательном пространстве Кыргызстана. Шеймановские чтения 4». – Бишкек, 2012. – С. 42-46.
49. **Дмитриева, Е. В.** Перспективы развития киргизского терминотворчества в медицинской сфере [Текст]/Е.В. Дмитриева//Язык мой-враг мой?...:

Материалы студенческой научно-практической конференции/ Кырг.-Российск. Славян. ун-т. – Бишкек: КРСУ, 2012. – С. 179-183

50. **Дубищев, А.В.** Терминологические основы познания фармакологии [Текст]/ А.В. Дубищев, Н.А. Додонова//Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. — Вып. II. Самара: б. ук. на изд., 2007. - С. 342-349.

51. **Дудецкая, С.Г.** Некоторые этапы становления отечественной стоматологической терминологии [Текст]/ С.Г. Дудецкая, В.Ю. Никольский // Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. Вып. II. -Самара: б. ук. на изд., 2007. - С. 110-118.

52. **Жакыпбеков, К.** Орусча-кыргызча медициналык сөздүк [Текст]/К. Жакыпбеков, Э. Токтомамбетов. Түз.: А. Акаева, А. Супатаева; Кырг. Респуб. Президентине караштуу Мамлек. тил боюнча улут. комиссия. – Б.: Учкун, 2014.

53. **Жээналиев, М.** Кыргыз МЕДФАРМВЕТМАМТИЛ терминологиясына иликтөө [Текст]/М. Жээналиев// Фармация и медицина Кыргызстана». – Бишкек, 2011. № 6. – С. 22-25.

54. **Загрекова, Е.Н.** Истоки и развитие российской медицинской терминологии (на греко-латинской основе) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.19) /Е. Загрекова. – Саратов, 2008. – 25 с.

55. **Закон от 1.09.1989 № 3465 «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_от_1.09.1989_№_3465_«О_функционировании_языков_на_территории_Молдавской_ССР».

56. **Закон Азербайджанской Республики “О государственном языке в Азербайджанской Республике”** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.caa.gov.az/index.php?Itemid=173&id=120:law-of-the-rofa-on-the-state-language-of-the-rofa&lang=ru&option=com_k2&view=item

57. **Ильминский, Н.И.** Самоучитель русской грамоты для киргизов [Текст]/ Н.И. Ильминский. – Казань, 1861.

58. **Интерференция (лингвистика)** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Интерференция _(лингвистика)
59. **Исабекова, А. Б.** О терминах в документации [Текст]/А.Б. Исабекова// Кыргыз терминологиясынын маселелери. – Илим: Фрунзе, 1981. – С. 34
60. **Исамбаев, М.** Русско-латинско-казахский терминологический словарь по медицине [Текст]/М.Исамбаев. – Алма-Ата, 1960. – 407 с.
61. **Исаченко, А.В.** Термин-описание или термин-название? [Текст]/А.В. Исаченко//В кн.: Славянска лингвистична терминология, т. 1. – София, 1962.
62. **Кайдаров, А.Т.** Процессы взаимодействия народной и научной терминологии в казахском литературном языке [Текст]/А.Т. Кайдаров. -
63. **Канделаки, Т.Л.** Семантика и мотивированность терминов [Текст]/Т.Л. Канделаки. – М.: Наука, 1977. – 167 с.
64. **Карузин, П.И.** Анатомическая терминология [Текст]/ П.И. Карузин // Воробьев В.П. Анатомия человека: В 2-х т. Т. I. - М.: Гос. мед. изд-во, 1932.- С. 53-55.
65. **Карузин, П.И.** К вопросу о разработке анатомической номенклатуры [Текст]/ П.И. Карузин//Труды II съезда зоологов, анатомов и гистологов СССР. М.: б. ук. на изд., 1927. - С. 224.
66. **Касиев, Н.К.** Прошлое, настоящее и будущее [Текст]/Н.К. Касиев, Д.Д. Рисалиев. – Бишкек: ОАО «Учкун», 2004. – С. 128
67. **Касымбекова, А.Н.** О медицинских терминах в казахской терминосистеме [Текст]/А.Н. Касымбекова//Филологические науки. – 2009.
68. **Киргизско-русский словарь** [Текст] / Сост. проф. К. К. Юдахин; Ин-т востоковедения Акад. наук СССР. - Москва : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1940. - 576 с.
69. **Костромина, Т. А.** Учебное пособие по латинскому языку и основам терминологии для студентов биотехнологического факультета [Текст]/Т.А. Костромина, Л. В. Ладыгина. – Курск: КГМУ, 2007. – 209 с.
70. **Кочеткова, Т.В.** Латинизмы и элитарная языковая культура [Текст]/ Т.В. Кочеткова, З.Л. Новоженова // XII Konferencja miedzynarodnowej komunikacji

jezykowej. Sympozjum sekcji indoeuropjskiej polskiego towarzystwa filologicznego. Lodz, 1994. - С. 18-19.

71. **Кудицкая, Л.С.** Русская медико-техническая терминология и номенклатура [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.19) / Л.С. Кудицкая. — Воронеж: б. ук. на изд., 1981. – 22 с.

72. **Лазарева, М.Н.** Клиническая терминология греко-латинского происхождения [Текст]/ М.Н. Лазарева. – Пермь: Изд-во ПГФА, 2004. - 102 с.

73. **Лазарева, М.Н.** Лингвистические проблемы современных наименований лекарственных средств [Текст]/М.Н. Лазарева//Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. Вып. II. - Самара: б. ук. на изд., 2007. - С. 184-193.

74. **Лаптев, В.Д.** Терминологический вестник. Новые пути описания терминологии [Текст]/В.Д. Лаптев, В.А. Татаринов. – М.-Л., 2000. – 178 с

75. **Левковская, К.А.** Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала [Текст]/К.А. Левковская. - М.: КомКнига, 2005. – 296 с.

76. **Лейчик, В.М.** Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст]/В.М. Лейчик. - М.: Либроком, 2009. — 256 с.

77. **Лотте, Д.С.** Образование системы научно-технических терминов [Текст]/Д.С. Лотте. - М.: Мир, 2001. – 741 с.

78. **Маджаева, С.И.** Проблемы лексикографического описания медицинских терминов [Текст]/С.И. Маджаева//Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2009. № 1 (9). – С. 179-183

79. **Макаров, М.Л.** Основы теории дискурса [Текст]/М.Л. Макаров. – М.,2003. – 175 с.

80. **Малая медицинская энциклопедия** [Текст]. — М.: Медицинская энциклопедия. 1991—96 гг.

81. **Манас. Киргизский героический эпос** [Текст]. В 3-х кн. Книга 1. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. – 544 с.

82. **Манас. Киргизский героический эпос** [Текст]. В 3-х кн. Книга 2. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. – 688 с.
83. **Манас. Киргизский героический эпос** [Текст]. В 3-х кн. Книга 3. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 512 с.
84. **Медицина в Азербайджане** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медицина_в_Азербайджане
85. **Микулан, О.В.** Этимологические особенности терминов дерматологии [Текст]/О.В. Микулан//Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. Вып. II. — Самара: б. ук. на изд., 2007.-С. 214-218.
86. **Нанаев, К.Т.** Кыргыз тили. Медик-студенттер жана медицина кызматкерлери үчүн окуу китеби [Текст]/К.Т. Нанаев. Сүрөтчүсү К. Кадырбаев. – Б.: “Шам”, 1996. – 288 б.
87. **Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/istoki-i-razvitie-rossiiskoi-meditsinskoi-terminologii#ixzz3yvmsC7NJ
88. **Национальная программа развития государственного языка на 2014-2020 годы** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://av.disus.ru/programma/870316-1-proekt-nacionalnaya-programma-razvitiya-gosudarstvennogo-yazika-sovershenstvovaniya-yazikovoy-politiki-kirgizskoy-respublike-2014-2020-god.php
89. **Никсдорф, А. В**. Кыргызстане русскоязычным врачам грозят увольнениями [Текст]/А. Никсдорф// Для Вас. – № 19.
90. **Новодранова, В.Ф.** Из истории медицинского терминоведения [Текст]/В.Ф. Новодранова, Е.В. Бекишева//Язык медицины: Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. — Вып. II. Самара: б. ук. на изд., 2007.-С. 19-27.
91. **Орузбаева, Б.О.** О состоянии и задачах разработки терминологических словарей в современном киргизском языке [Текст]/Б.О. Орузбаева// Вопросы киргизской терминологии, 1968. – С. 13.

92. **Орузбаева, Б.О.** Кыргыз терминологиясы [Текст]/Б.О. Орузбаева. – Ф: Мектеп, 1983 – 168 б.
93. **Орусбаев, А.О.** Русский язык как этнокоммуникативный компонент двуязычия в Кыргызстане [Текст]/А.О. Орусбаев. – Бишкек: КРСУ, 2003. – 227 с.
94. **Папаян, А.В.** Англо-русский, русско-английский словарь нефрологических и урологических терминов [Текст]/А.В.Папаян. – М.: Фолиант, 2000. – 480 с.
95. **Первая медицинская помощь** [Текст]. — М.: Большая Российская Энциклопедия. 1994 г.
96. **Поболь, А.А.** Медицинская терминология как составная часть украинского языка. История украинской медицинской терминологии (Медична термінологія як складова частина української лексики) [Электронный ресурс]. – Киев, 2000. – Режим доступа: http://refy.ru/52/195851-medicinskaya-terminologiya-kak-sostavnaya-chast-ukrainskogo-yazyka-istoriya-ukrainskoy-medicinskoy-terminologii-medichna-term-nolog-ya-yak-skladova-chastina-ukrayinskoyi-leksiki.html
97. **Поликарпов, Ф.** Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище [Электронный ресурс]/Ф. Поликарпов. – Москва, 1704. – Режим доступа: http://www.raruss.ru/slavonic/1610-polykarpov-lexicon.html
98. **Полухина, Е.В.** Семантика префиксальных терминоэлементов в медицинской терминологии [Текст]/ Е.В. Полухина // Античный мир и мы. Вып. 9. - Саратов: Изд-во СГМУ, 2003. - С. 173-180.
99. **Полухина, О.Н.** Из истории наименования лекарственных средств (Аспирин и другие) [Текст]/ О.Н. Полухина // Античный мир и мы. Вып. 9. -Саратов: Изд-во СГМУ, 2003. - С. 180-185.
100. **Поярков, Ф. В.** Каракиргизские легенды, сказки и верования/ Ф. В. Поярков [Текст]. - Пишпек: [б. и.], 1899. - 43 с.
101. **Прутеану, М.** Формирование мотивации при усвоении румынской медицинской терминологии иноязычными студентами (в свете куррикулума

по румынскому языку для высших учебных заведений) [Электронный ресурс]/М. Прутеану: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02). – 2008. – Режим доступа: http://www.cnaa.md/ru/thesis/8929/

102. **Пумпянский, А.Л.** Перевод английской научной литературы. Лексика [Текст]/А.Л. Пумпянский. – М.: АН СССР, 1961. – 103 с.

103. **Пьянов, А. Е.** Статус русского языка в странах СНГ [Текст]/А.Е. Пьянов//Вестник Кемеровского государственного университета. - Кемерово, 2011. - № 3 (47). - С. 55

104. **Реформатский, А.А.** Вопросы терминологии [Текст]/А.А. Реформатский. - М.: Аспект, 2005. – 403 с.

105. **Розенцвейг, В. Ю.** Основные вопросы теории языковых контактов [Текст]/В.Ю. Розенцвейг// Новое в лингвистике. Вып. 6 «Языковые контакты». – М., 1972.

106. **Романов, Н. А.** К истории русской медицинской терминологии [Текст]/Н.А. Романов// Материалы научно-практической конф. врачей 2-й клинической больницы г. Смоленска 20-21 декабря 1972 г. Смоленск, 1972.- С. 246-248.

107. **Романов, Н. А.** Русская анатомическая терминология XVIII века [Текст]/Н.А. Романов. - Книга 1 (Остеология).- Смоленск, 1997.- 333 с.

108. **Русские в Пишпеке (конец XIX – начало XX вв.)**: по материалам архивов [Текст]/ сост. Софья Нурматова. – Бишкек, 2011. – С. 32, 37.

109. **Русско-латинско-азербайджанский словарь по кожным и венерическим болезням** [Текст]//Составитель – И.М. Исмаилзаде. Редакторы – М. Ахмедов, У. Муабекова. – Баку, 1965.

110. **Русско-азербайджанский медицинский словарь** [Текст]//Составители – И.Г. Ализаде, Н.Т. Караева, Л. М. Мешадиева. – Баку, 2001.

111. **Самсонов, Н. Г.** Русский язык в странах СНГ и Балтии [Электронный ресурс]/Н.Г. Самсонов// Журнал “Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова”, 2006. – Вып. 2. Том 3. – Режим доступа:

http://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-stranah-sng-i-baltii#ixzz4D8FYSWtj

112. **Соколов, Н.Т.** Русская анатомическая терминология [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. мед. наук/ Н.Т. Соколов. — Астрахань: б. ук. на изд., 1965. — 12 с.

113. **Серио, П.** Как читают тексты во Франции [Текст]/П. Серио// Квадратура смысла. М., 1999. – 267 с.

114. **Сложеникина, Ю. В.** Термин: живой как жизнь (почему термин может и должен иметь варианты) [Текст]/Ю.В. Сложеникина// Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение» №5 (Филология). — 2010. – 340 с.

115. **Сулейменова, Э.Д.** Языковая политика Казахстана должна быть сбалансированной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dknews.kz/ehleonora-sulejjmenova-yazykovaya-politika-kazakhstana-dolzhna-byt-sbalansirovannojj.htm

116. **Суперанская, А.В.** Общая терминология: Вопросы теории [Текст]/А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М., 1989. - 142 с.

117. **Суперанская, А.В.** Общая терминология. Терминологическая деятельность [Текст]/ А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: «Издательство УРСС», 1993. – 288 с.

118. **Существенский**. Ыйлак (күйдүргү) оорусу (Сибирская язва) [Текст]/Существенский//Пер. Сызгыч. – М., 1926

119. **Тагаев, М. Дж.** Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия кульутрно-языковых пространств киргизского и русского языков) [Текст]/М.Дж. Тагаев. – Бишкек: КРСУ, 2015. 240 с.

120. **Тагаев, М. Дж.** Образ мира в языковом сознании киргизов через призму телесного кода культуры [Текст]/М.Дж. Тагаев//Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек: КРСУ. – Т. 17, №9, 2017. – С. 163.

121. **Татаринов, В.А.** История отечественного терминоведения [Текст]/В.А. Татаринов. – Т. 2. – М., 1995. - 195 с.

122. **Татаринов, В.А.** Теория терминоведения: В 3 т. - Т.1. Теория термина: история и современное состояние [Текст]/В.А. Татаринов. – М., 1996. - 307 с.

123. **Тентигул кызы, Н.** Традиционное лечение кыргызов (в конце 19 – начале 20 веков) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук (07.00.07) /Н. Тентигул кызы. – Бишкек, 2015. – 25 с.

124. **Толикина, Е.Н.** Лингвистические проблемы научно-технической терминологии [Текст]/Е.Н. Толикина. – М.: Наука, 2006. – 337 с.

125. **Тюрина, С. Ю.** Дискурс как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]/С.Ю. Тюрина//Владимирский филиал Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Владимир, 2008. – Режим доступа: http ://www.vfnlu.wladimir.ru/files/netma v3/arll.doc.

126. **Указ Президента Кыргызской Республики "О мерах по развитию государственного языка и совершенствованию языковой политики в Кыргызской Республике"** от 1 июля 2013 года № 155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31419295

127. **Хайдарова, Д.А.** Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук/Д.А. Хайдарова. — 2007. — 25 с.

128. **Хауген, Э.** Языковой контакт [Текст]/Э. Хауген//Новое в лингвистике. Вып. 6. – М., 1972. – С. 7.

129. **Хаютин, А.Д.** Термин, терминология, номенклатура [Текст]/А.Д. Хаютин. – М., 1971.

130. **Хижняк, С.П.** Юридическая терминология: формирование и состав [Текст]/ С.П. Хижняк. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1997

131. **Цельс, Авл Корнелий**. О медицине [Текст]/А. К. Цельс// Пер. Ю. Ф. Шульца. Вступ. ст. и ред. В. Н. Терновского. М., 1959. – 408 стр.

132. **Чернявский, М.Н.** Латинский язык и основы фармацевтической терминологии [Текст]/М.Н. Чернявский: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Медицина, 2002. — 448 с.

133. **Чолпонкулов, Дж.** Русско-кыргызский словарь терминов по анатомии и физиологии человека [Текст]/Дж. Чолпонкулов. – Фрунзе, 1939.

134. **Шырдакбек (малый эпос)** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new.bizdin.kg/kniga/shyrdakbek. – С. 98

135. **Энциклопедический словарь медицинских терминов** [Текст]. — М.: Советская энциклопедия. — 1982—1984 гг.

136. **Эркин-Тоо.** Газета [Текст]. - 1927 г. 15, 19, 21 июня; 1928 г. 16, 17, 30 января, 15 марта, 5, 8, 10, 17, 22, 27, 19, 29 мая, 7 июня.

137. **Ярцева, В. Н.** Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/В.Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 685 с.

138. **Hacikyan, A.J.** The Heritage of Armenian Literature: From the sixth to the eighteenth century [Text]/A.J. Hacikyan, G. Basmajian, E. S. Franchuk. — Wayne State University Press, 2002. — T. II.

139. **Hacikyan, A.J.** The Heritage of Armenian Literature: From the Eighteenth Century to Modern Times [Text]/A.J. Hacikyan, G. Basmajian, E. S. Franchuk. — Wayne State University Press, 2005. — T. III.

140. **Rondeau, G.** Introduction à a terminologie [Text]/ G. Rondeau. Québec, 1980.-87 p.

141. **Todorov, T.** The Plase of Style in the Structure of the Text [Text]/ T. Todorov // Literary Style: A Symposium. L.-N.Y., 1971.

142. **Ullmann, S.** The principles of semantics [Text]/ S. Ullmann. – Glasgo, 1951.

143. **Ullmann, S.** Semantic universals [Text]/ S. Ullmann // Universals of language. Cambridge, 1966. - Eg. 2.

144. **Wierzbicka, A.** The semantics of grammar [Text]/ A. Wierzbicka. - Amsterdam, 1988.

145. http://www.kyrtag.kg/?q=news/10610

146. http://www.kginform.com/ru/news/20121009/13466.html

147. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1108414980

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.

г. Бишкек

от 9 марта 2005 года № 87

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О дальнейшем развитии государственного
языка в медицине (здравоохранении) Кыргызской Республики
(выдержки)

4.2. Принять меры по подготовке к коллегии Минздрава материалов о состоянии государственного языка в медицине (здравоохранении) до июля 2005 г.

5. Руководителям Фонда ОМС (Ибраимова А.С.), ГУОМПиЛ (Кутукеев Т.С.), ГУКВ (Мамбетов М.А.), НГ (Ниязов Ш.Н.), АГСВ (Шабданалиева Ф.А.), РМИЦ (Мурзакаримова Л.К.) принять меры к выпуску соответствующей медицинской документации (Медицинская карта стационарного больного, амбулаторная карта, образцы бланков лабораторных анализов, инструментальных обследований и др.) на государственном языке и распространить по республике. Срок 1 квартал 2005 г.

6. Руководителям организаций здравоохранения:

6.1. Провести анкетирование для определения уровня владения государственным языком работниками отрасли медицины (здравоохранения) (Приложение № 7) и утвердить список лиц, нуждающихся в обучении государственному языку. Срок 1 квартал 2005 года.

6.2. Обязать руководителей организаций здравоохранения предоставлять квартальные, полугодовые и годовые отчеты по исполнению Закона КР от 12.02.2004 г. N 54 "О государственном языке Кыргызской Республики".

7. Координатор по гос. языку Минздрава (Жээналиев М.):

7.1. Разработать "Положение о головном центре государственного

языка" при Минздраве. Срок 1 квартал 2005 г.

7.2. Обеспечить прием отчетов (квартальных, полугодовых и годовых) от руководителей организаций здравоохранения по реализации Закона КР от 12.02.2004 г. № 54 "О государственном языке Кыргызской Республики", а также нормативно-правовых актов по государственному языку и подготовку соответствующей информации в вышестоящие инстанции. Срок с 1 квартала 2005 г. постоянно.

7.3. Организовать Республиканский образцовый кабинет МЕДМАМТИЛ. Срок в течение 2005 г.

7.4. Централизовать курсы по обучению государственному языку или заключить контракт с Центром изучения языков. Срок в течение 2005 г.

8. Ректору КГМА (Адамбеков Д.А.), ректору КГМИПиПК (Чубаков Т.Ч.), директору ЦПМО г.Ош (Мамасаидов А.Т.) и директорам медучилищ республики:

8.1. Обеспечить непрерывную работу кабинетов кыргызского языка, их оформление и оснастить соответствующим оборудованием.

8.2. Систематически повышать уровень знаний кыргызского языка студентов и преподавателей.

9. Контроль за исполнением данного приказа возложить на заместителя министра Аалиева Г.К. и координатора по гос. языку Жээналиева М.

Приложение 2

Приложение № 1

к приказу Министерства здравоохранения Кыргызской Республики

от 9 марта 2005 года N 87

СОСТАВ

штаба МЕДМАМТИЛ при Министерстве здравоохранения

Кыргызской Республики

1. Аалиев Г.К. - заместитель министра, начальник штаба;

2. Жээналиев М. - представитель в медицине Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики, Координатор по гос. языку Министерства здравоохранения, зам. начальника штаба;

3. Уметалиева Н.Э. - специалист 1 категории УКПиОР Минздрава, ответственный секретарь;

4. Жунушбаев У.Д. - переводчик Фонда ОМС при Минздраве, секретарь.

Члены штаба:

5. Кангельдиева А.А. - Статс-секретарь Минздрава;

6. Ибраимова А.С. - генеральный директор Фонда ОМС, заместитель министра;

7. Саалиев Н.С. - председатель ЦК профсоюза медработников Кыргызской Республики;

8. Кутукеев Т.С - начальник ГУОМПиЛ Минздрава;

9. Исаков Н.С. - начальник УКПиОР Минздрава;

10. Уркумбаев Ш.Д. - генеральный директор ДЛОиМТ Минздрава;

11. Осконбаева Г.Т. - начальник УЭиФП Минздрава;

12. Мамбетов М.А. - начальник ГУКВ Минздрава;

13. Абдыкаримов С.Т. - генеральный директор ДГСЭН Минздрава;

14. Миррахимов М.М. - директор Национального центра кардиологии и терапии имени акад. Мирсаида Миррахимова;

15. Мамакеев М.М. - директор Национального хирургического центра;

16. Абдылдаев Р.А. - генеральный директор Национального центра онкологии;

17. Узакбаев К.А. - директор Национального центра педиатрии и детской хирургии;

18. Алишеров А.Ш. - директор Национального центра фтизиатрии;

19. Адамбеков Д.А. - ректор Кыргызской государственной медицинской академии;

20. Чубаков Т.Ч. - ректор Кыргызского государственного медицинского института переподготовки и повышения квалификации;

21. Ниязов Ш.Н. - главный врач Национального госпиталя;

22. Султанмуратов М.С. - директор научно-исследовательского института курортологии и восстановительного лечения;

23. Джанчаров Д.И. - директор Бишкекского медицинского училища;

24. Айтмурзаева Г.Т. - директор Республиканского центра укрепления здоровья.

Приложение 3

Приложение № 2

к приказу Министерства здравоохранения Кыргызской Республики

от 9 марта 2005 года № 87

ПЛАН

мероприятий по развитию государственного

языка Кыргызской Республики в медицине

(здравоохранении) на 2005 г.

№	Мероприятия	Сроки исполнения	Исполнители
1	Ведение делопроизводства на государственном языке в организациях здравоохранения и учебных заведениях	Постоянно	Руководители организаций здравоохранения и учебных заведений
2	Перевод на государственный язык учетной и отчетной медицинской документации (история болезни, амбулаторная карта и т.п.)	Со 2 квартала 2005 г. постоянно	РМИЦ, УКПиОР
3	Проведение медицинских собраний и заседаний на государственном языке	Постоянно	Руководители организаций здравоохранения учебных заведений
4	Проведение анкетирования организаций здравоохранения с целью определения уровня знаний государственного языка	С 1 квартала 2005 г.	Руководители организаций здравоохранения учебных заведений

5	Организация курсов государственного языка	Постоянно	Руководители организаций здравоохранения учебных заведений
6	Создание Терминологической комиссии по медицине при Министерстве здравоохранения	1 квартал 2005 г.	УКПиОР, КГМА, КГМИПиПК
7	Публикация медицинских терминов в средствах массовой информации («Денсоолук – Здоровье», «Доктор – Doctor», «Эмбол – Исцели – Heal» и др.), утвержденных медицинской терминологической комиссией	В течение года	УКПиОР, РЦУЗ
8	Проведение КВН, диспутов и других развлекательно-обучающих мероприятий на государственном языке	С 2005 г.	УКПиОР, КГМА, КГМИПиПК, медучилища республики и др.
9	Создание Республиканского образцового кабинета МЕДМАМТИЛ	В течение года	УКПиОР, ГУКВ, БМУ
10	Открытие оформление кабинетов киргизского языка	Постоянно	Руководители организаций здравоохранения учебных заведений
11	Подготовка и издание русско-киргизских и киргизско-русских медицинских словарей и разговорников	В течение года	УКПиОР, КГМА, КГМИПиПК

12	Создание Редакционного совета при Министерстве здравоохранения	1 квартал 2005 г.	УКПиОР, КГМА, КГМИПиПК, РЦУЗ, БМУ
13	Определение организаций здравоохранения Нарынской области пилотным по развитию государственного языка	2005 г.	Руководители организаций здравоохранения Нарынской области

Приложение 4.

Приложение № 7

Кыргыз Республикасынын Саламаттык сактоо министрлиги "Бекитем"

"Утверждаю"

Министерство здравоохранения Кыргызской Республики

Мекеменин аталышы - наименование учреждения _____

Жетекчинин аты-энесин, кызматы - ФИО руководителя _____

Жамаатын курамы, состав коллектива _____

Айы - месяц, число._____2005-ж./г Колу - подпись

печать

Ата-энесин – Ф.И.О _____

Улуту – национальность _____

Кесиби – профессия _____

Кызматы – должность _____

Орто билими – среднее образование: кырг. (кирг.), орусча (русск.), чет. (иностр).

Жогорку билими – высшее образование: кырг. (кирг.), орусча (русск.), чет. (иностр).

Кайсы тилдерди билет? – Какими языками владеет?: эне (родной), мамлекет (государственный), чет (иностр.), официальный

Кыргызстанда качантан бери жашайт? – Сколько времени проживает в Кыргызстане?: туулган (родился), 1 жыл (1 год), 10 жыл (10 лет), 10дон кийип (более 10 лет)

Тыянак – Заключение: будет изучать, не будет изучать

Анкета

1. Знаете ли Вы переводы медицинских терминов на кыргызский язык? А) да Б) нет В) Да, но только в качестве объяснения

2. Как Вы считаете, можно ли будет вскоре всю медицинскую терминологию перевести на кыргызский язык)?

А) Да, через несколько лет Б) Нет В) Да, но еще не скоро

3. В каких речевых ситуациях Вы пользуетесь медицинской терминологией латинского и русского происхождения?

А) При разговоре с коллегами Б) На совещаниях и конференциях

В) При работе с пациентами

4. Обращаетесь ли Вы к медицинским терминам на латыни из-за отсутствия должного эквивалента в кыргызском языке?

А) постоянно Б) часто В) иногда Г) стараюсь не использовать

5. Переведите на кыргызский язык термины с латинского:

Cholecystitis _____

Macrocephalia _____

Prognosis bona _____

6. Переведите на кыргызский язык термины с русского языка:

Верхнемедиальный _____

Рассечение миндалин _____

Лечение растениями (фитотерапия) _____

7. На каком языке ведется делопроизводство в Вашей поликлинике?

А) на кыргызском Б) на русском В) затрудняюсь ответить

8. На каком языке заполняются Вами карточки больных, выписываются рецепты?

А) На кыргызском Б) на русском

Пожалуйста, укажите Ваш: Пол_____ Возраст_____ Образование_____

Спасибо.